

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1900 г.

№ 51.

Воскресенье 17 декабря.

„Право“ издается в С.-Петербурге под редакцией приват-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшем участии: Г. В. Гессена, О. О. Грузенберга, прив.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова проф. Л. И. Петражицкого и прив.-доц. В. М. Устинова.

Содержание: 1) По поводу дѣла Лесевицкаго. — 2) О предоставленіи судебнымъ палатамъ кассационныхъ функций по дѣламъ единоличныхъ судей. Проф. А. Н. Вульфберга. — 3) Нѣмецкая литература частнаго права съ 1896 г. Проф. Берлинскаго унив. Oertmann'a. — 4) Словесное заявленіе на письмѣ. Гр. Чалушьяна. — 5) Судебные отчеты: I. Засѣданіе гражд. касс. деп. 13 декабря. II. Зас. угол. касс. деп. по апелляціонному столу. — 6) Хроника. — 7) Юридическія общества: I. С.-Петербургское II. Казанское. — 8) Диспутъ А. А. Жижиленко въ Имп. Сиб. унив. 9) Библиографія: I. К. Ф. Штюрицаге, Общій уст. Росс. ж. дорогъ А. Н. — II. В. И. Вешняковъ. — Сборникъ зак. и постан. для землевладѣльцевъ. I. Г. — 10) Судебная и судебно-административная практика. — 11) Отвѣты редакціи. — 12) Справочный отдѣлъ (послѣ текста и на обложкѣ).

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для печатанія, подлежатъ въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Напечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ за ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ — 10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Открыта подписка на 1901 годъ.

По поводу дѣла Лесевицкаго.

Двѣ недѣли тому назадъ, говоря о дѣлѣ Хазановыхъ, мы попутно коснулись отгѣны оправдательнаго вердикта по дѣлу Лесевицкаго. Разсмотрѣніе мотивовъ этой отгѣны невольно наводитъ на мысль, что, насколько Сенатъ проявляетъ стоическаго безстрастія и равнодушія къ внутреннимъ порокамъ обвинительнаго рѣшенія, настолько онъ чутокъ и чувствителенъ ко всякой вѣтшией мелочи, ко всякой соринкѣ, остающейся послѣ тщательнаго процѣживанья процесса, закончившагося оправданіемъ. Анестезія въ первомъ случаѣ, гиперестезія во второмъ...

Приговоръ Харьковскаго окружнаго суда и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей по дѣлу Лесевицкаго отгѣнены въ виду „явнаго противорѣчія въ отвѣтахъ прис. засѣдателей“, вызваннаго нарушеніемъ ст. 754 уст. гр. суд. Нарушеніе заключается въ томъ, что, по требованію гражданскаго ищца, отдѣльно отъ вопроса о виновности былъ поставленъ вопросъ о содѣяніи въ такой формѣ: „доказано ли, что 5 мая 1900 г. въ г. Харьковѣ дворянинъ Евгеній Романовъ Лесевицкій выстрѣломъ изъ револьвера лишилъ жизни дворянина Антоха Баятыша?“, противорѣчіе же усмотрѣно въ отрицаніи виновности при утвердительномъ отвѣтѣ на первый вопросъ и при отсутствіи какихъ либо указаній на законную причину невмѣяемости.

Но такъ какъ „нарушеніе“ имѣетъ значеніе лишь постольку, поскольку оно породило (или могло поро-

дить) „противорѣчіе“, то мы сперва и остановимся на этомъ послѣднемъ.

Итакъ, отвѣты „да, совершилъ“; „нѣтъ, не виновенъ“ представляютъ противорѣчіе, и притомъ явное. Если это такъ, то дѣйствительно приговоръ страдаетъ такимъ порокомъ, при которомъ и рѣчи не можетъ быть объ оставленіи его въ силѣ: онъ представляется какимъ то абсурдомъ.

Между тѣмъ, принявъ за чистую монету подобное утвержденіе, окажется необходимымъ придти къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) Присяжные не могутъ оправдать подсудимаго, фактическое совершеніе коимъ преступленія не подлежитъ сомнѣнію, если только нѣтъ законной причины невмѣяенія.

2) Въ случаѣ, когда подсудимый признаетъ себя виновнымъ, и признаніе это не возбуждаетъ сомнѣній присяжныхъ, собственно говоря, спрашивать нечего, такъ какъ они не могутъ дать иного отвѣта, кромѣ утвердительнаго.

3) При отсутствіи законной причины невмѣяенія, вопросы „совершилъ ли“ и „виновенъ ли“ равнозначущи, а потому второй можетъ быть замѣненъ первымъ.

4) Предсѣдатель суда долженъ объяснять присяжнымъ, что если они придутъ къ убѣжденію въ дѣйствительномъ учиненіи подсудимымъ приписываемаго ему дѣянія, и если не возбуждено вопроса о невмѣяеніи, отвѣтъ на вопросъ о виновности долженъ быть утвердительный.

Таковы строго-логическія послѣдствія утвержденія, будто вопросы о „совершеніи“ и о „виновности“— не допускаютъ различныхъ отвѣтовъ, при отсутствіи причинъ невѣрія.

Приведенныя положенія покажутся хорошо знакомыми каждому, кто изучал постановку англійскаго суда присяжныхъ. Тамъ, дѣйствительно, присяжные вполнѣ свободны лишь въ области признанія или непризнанія извѣстныхъ фактовъ. Но разъ фактъ признанъ, и разъ фактъ этотъ отвѣчаетъ законнымъ признакамъ преступленія, присяжные обязаны вынести обвинительный вердиктъ. Въ этомъ смыслѣ и дается имъ наставленіе судьей, безусловно для нихъ обязательное. Въ Англій, какъ извѣстно, признаніе подсудимымъ своей виновности устраняетъ все послѣдующее разбирательство, и судья постановляетъ приговоръ, не обращаясь вовсе къ коллегіи присяжныхъ. Разъ, стало быть, вопросъ факта разрѣшенъ положительно, разъ кто либо признанъ напр. совершившимъ убійство, присяжные должны признать его виновнымъ. При отношеніяхъ, существующихъ между короннымъ судьей и присяжными, послѣднимъ крайне трудно фактически пренебречь тѣми указаніями юридически-обязательными, которыя они получаютъ отъ судьи. Англійскіе присяжные обязаны судить по закону, содержаніе котораго каждый разъ разъясняется имъ. Оправдательные вердикты могутъ быть произносимы только въ случаѣ недоказанности факта преступленія или содѣянія его виновнымъ или же при наличности законной причины невѣрія, указанной судьей. Если въ вердиктѣ своемъ присяжные не подчинятся юридическимъ указаніямъ судьи, послѣдній можетъ ихъ вернуть къ новому со-вѣщанію, а въ случаѣ упорства—распустить присяжныхъ и передать дѣло на разсмотрѣніе новаго состава.

Очевидно, что при такомъ порядкѣ оправданіе лица, признаннаго содѣявшимъ преступное дѣяніе, заключало бы въ себѣ внутреннее противорѣчіе. Оно и практически трудно допустимо въ Англій.

Ничего подобнаго не представляетъ однако континентальный процессъ. Никакая черта, никакая подробность его организациі не свидѣтельствуетъ о томъ, чтобы присяжные были ограничены въ своемъ правѣ произносить оправдательные вердикты,—чтобы они были обязаны подчиняться указаніямъ судьи. Необходимо признать, что по континентальному законодательству, и въ частности по нашимъ судебнымъ уставамъ, лицо, совершившее преступленіе, можетъ быть присяжными оправдано, хотя бы не было на лицо никакой законной причины невѣрія. Какъ бы ни возставали противъ этого положенія, опровергнуть его правильность съ точки зрѣнія нашихъ судебныхъ уставовъ нельзя, и лучшее доказательство мы видимъ въ томъ, что значительнѣйшая часть нападокъ на судъ присяжныхъ эксплуатируютъ именно это положеніе, вывода изъ него различныя, болѣе или менѣе рассчитанныя на дискредитированіе идеи суда присяжныхъ, послѣдствія. Въ извѣстной рѣчи по д. Мельницкихъ В. Д. Спасовичъ указывалъ, что форма присяги, приносимой прис. засѣдателями, обязываетъ ихъ только судить „по-сушей правдѣ и убѣжденію совѣсти“, но она вовсе ихъ не сдвоняетъ судить по

существующему закону, котораго они вдобавокъ и не знаютъ вовсе, т. е. другими словами законъ предоставляетъ имъ право не ограничиваться тѣми причинами невѣрія, которыя указаны въ законѣ.

Правда, дальнѣйшія слова присяги обязываютъ присяжныхъ „не осуждать невиннаго и не оправдывать виновнаго“. Но они означаютъ лишь то, что присяжные, находя кого либо, по сушей правдѣ и убѣжденію совѣсти, — виновнымъ, не должны его оправдывать. Притомъ нужно замѣтить, что эта обязанность рѣшительно ничѣмъ не санкціонируется.

Да впрочемъ, доказывать это положеніе значить ломиться въ открытыя двери: кто же не знаетъ, что ежедневно и повсемѣстно оправдываются лица, признающіяся въ совершеніи преступленія.

Говорятъ,—и г. товарищъ об. прокурора, между прочимъ, сослался на этотъ доводъ,—что въ такихъ случаяхъ присяжные присваиваютъ себѣ право помилованія, имъ не принадлежащее. Но если понимать право помилованія въ смыслѣ права оправданія, по убѣжденію совѣсти, лица, виновнаго съ точки зрѣнія закона, то это право несомнѣнно принадлежитъ присяжнымъ, оно имъ предоставлено по точному смыслу судебныхъ уставовъ. Противоположное воззрѣніе, высказанное Сенатомъ въ 1884 г., въ рѣшеніи по д. Мельницкихъ, можно объяснить только естественнымъ въ то время стремленіемъ реабилитировать судъ присяжныхъ, въ виду той травмы, которой онъ тогда подвергался по поводу якобы „скандальныхъ“ оправдательныхъ вердиктовъ. Но и послѣ того, какъ были высказаны этотъ взглядъ, не имѣвший абсолютно никакихъ точекъ опоры въ законѣ, присяжные продолжали безпрепятственно пользоваться своимъ правомъ оправданія лицъ, учинившихъ преступленіе. Поэтому по поводу возникло, какъ извѣстно, предположеніе о предоставленіи Сенату права разрѣшать передачи уголовныхъ дѣлъ на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ засѣдателей, въ случаѣ единогласнаго признанія судомъ, что присяжными оправданъ несомнѣнно виновный. Предположеніе это, высказанное во всеподданнѣйшей запискѣ б. министра юстиціи Манасеина и прямо основанное на воззрѣніи, согласно которому недопустимы оправдательные вердикты о лицахъ, учинившихъ преступленіе и вмѣняемыхъ, вызвало краснорѣчивый отпоръ, между прочимъ, со стороны б. государственнаго секретаря Н. В. Муравьева, а равно и со стороны уголовного касс. департамента. Первый писалъ: ¹⁾ „предполагаемая мѣра едва ли дастъ что либо другое, кромѣ вящаго колебанія и подрыва безъ того уже заподозрѣннаго института. По самой его теперешней природѣ, точка зрѣнія у присяжнаго судьи на виновность и оправданіе совершенно иная, чѣмъ у судьи короннаго; проектируемый законъ можетъ породить между ними постоянныя коллизіи... Коронный судъ будетъ имѣть основаніе принять вновь предоставленное ему право по весьма значительному количеству дѣлъ, и, съ формальной стороны, по каждому дѣлу, въ которомъ присяжными оправданъ подсудимый, со-знавшійся въ преступленіи „Особливо, прибавилъ Се-

¹⁾ Выс. учр. комм. для пересмотра закон. по суд. ч., подгот. матеріалы, т. II, стр. 64.

нать, при утвердительномъ отвѣтѣ на вопросъ о событіи преступленія, выдѣленный по требованію гражд. истца“. Раздѣляя эти соображенія, уголовный кассац. департаментъ указывалъ, что „въ 1887 г. на 39,000 подсудимыхъ было 19,000 оправдательныхъ приговоровъ“. „Послѣдніе, продолжаетъ Сенатъ, далеко не обнимаютъ собою только не сознавшихся подсудимыхъ, а можно почти съ достовѣрностью утверждать, что не менѣе половины были оправданы по тѣмъ соображеніямъ, относящимся до ихъ личности, свойства и послѣдствій дѣянія, условій его совершенія и т. д., вѣдѣствіе коихъ, на судъ по внутреннему убѣжденію совѣсти, слова „совершилъ“ и „виновенъ“ вовсе не являются синонимами“¹⁾. Здѣсь, стало быть, категорически признается право присяжныхъ отвѣчать отрицательно на вопросъ о виновности при совершенномъ отсутствіи какихъ бы то ни было законныхъ причинъ невѣнченія.

Вернемся къ дѣлу Лесевицкаго. Опираясь на рѣшеніе по дѣлу Мельницкихъ, товарищъ об.-прокурора находить, что необходима была *безличная* постановка вопроса о событіи преступленія; что присяжные засѣдатели все таки до вѣкоторой степени заслуживаютъ снисхожденія за допущенное ими противорѣчіе; неправильная редакція перваго вопроса могла вызвать въ нихъ мысль, что отвѣтомъ они признаютъ Лесевицкаго въ чемъ-то (?) виновнымъ; не могли же они допустить, что судъ ставить имъ лишніе вопросы.

Но если утверждаютъ, что въ признаніи Лесевицкаго совершившимъ убійство и вмѣстѣ съ тѣмъ виновнымъ въ немъ, есть противорѣчіе, то неужели это противорѣчіе опадаетъ, когда первый вопросъ будетъ формулированъ такъ „доказано ли, что Вантышъ убить“, и второй „виновенъ ли Лесевицкій въ убійствѣ Вантыша“? Мы думаемъ, что это будетъ обходъ, замаскированное противорѣчіе, — которое неизбѣжно, съ оспариваемой нами точки зрѣнія, должно быть во всякомъ приговорѣ, оправдывающемъ подсудимаго, фактическое совершеніе которымъ того или другого преступленія не подлежитъ сомнѣнію и ни имъ, ни кѣмъ другимъ не оспаривается.

Вполнѣ софистическими кажутся намъ, далѣе, соображенія о томъ, будто присяжные могли думать, что утвердительнымъ отвѣтомъ на вопросъ о содѣяніи они признаютъ Лесевицкаго въ чемъ то виновнымъ, ибо они не могли допустить, что судъ ставить имъ лишніе вопросы. Замѣтимъ: если принять рекомендуемую г. товарищемъ об.-прокурора форму постановки „безличнаго“ вопроса о событіи преступленія, присяжные *должны* будутъ допустить, что имъ при случаѣ, ставить не только лишніе, но даже комическіе — вѣрнѣе трагикомическіе вопросы... Доказано ли, что Вантышъ убить? Отчего же далѣе не спросить: доказано ли, что покойный вообще существовалъ? Скептицизмъ, вѣдь, можетъ быть безпредѣленъ. Но по существу, дѣло совершенно ясно. Присяжные, по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, о которыхъ мы ничего не знаемъ, въ виду того, что разборъ дѣла производился тайно, сочли долгомъ совѣсти оправдать подсудимаго. Но такъ

какъ имъ быть поставленъ, кромѣ вопроса о виновности, еще и вопросъ о содѣяніи, они не могли дать на этотъ послѣдній вопросъ иного отвѣта, кромѣ утвердительнаго. Предположеніе, будто присяжные могли думать, что этимъ отвѣтомъ они признаютъ подсудимаго „въ чемъ-то“ виновнымъ, — курьезно въ особенности въ виду отрицательнаго отвѣта не только на вопросъ объ умышенномъ убійствѣ, но и объ убійствѣ въ запальчивости и раздраженіи.

Обращаемся теперь къ вопросу о нарушеніи 754 у. у. с. Мы увидимъ, что при ближайшемъ разсмотрѣніи пострадавшей является не самая статья, а „неуклонная практика“ Сената по этой статьѣ, а говоря точнѣе — вполнѣ несостоятельная доктрина, высказанная въ пресловутомъ рѣшеніи по дѣлу Мельницкихъ.

Дѣло въ томъ, что ст. 754 у. у. с., какъ это давно уже указывалось такимъ знатокомъ нашего процесса, какъ В. Д. Спасовичъ, отнюдь не препятствуетъ выдѣленію каждаго изъ трехъ вопросовъ, (о событіи, о содѣяніи, о виновности) во всѣхъ случаяхъ, когда суду заблагоразсудится произвести такое выдѣленіе. Ст. 754 прямо указываетъ, во первыхъ, на тѣ случаи, когда вопросы *должны* быть постановлены отдѣльно (въ случаѣ какого либо сомнѣнія по одному изъ вопросовъ; во вторыхъ, на тѣ случаи, когда вопросы *могутъ* быть соединены въ одинъ вопросъ о виновности. „Если, говоритъ В. Д. Спасовичъ (соч., т. VII, стр. 82) дѣйствительно, всякій вопросъ не есть цѣльный, а составной, и содержитъ въ себѣ три элементарные, то надлежало бы по всякому вообще дѣлу разлагать вопросъ о винѣ на три элементарные; если же сего не дѣлается, то только для сбереженія времени и упрощенія производства. Если бы пашелея судъ, который желалъ бы, жертвуя своимъ временемъ, поступать такимъ образомъ по всѣмъ дѣламъ, то надлежало бы дать ему въ томъ полную волю, потому что не можетъ быть противузаконія въ разбирательствѣ дѣла съ наибольшею обстоятельностью“. Авторъ подкрѣпляетъ свою мысль сопоставленіемъ ст. 754 съ инструкціей присяжнымъ, изданной французскимъ учредит. собраніемъ въ 1791 г., сопоставленіемъ, обнаруживающимъ, что инструкція эта является настоящимъ источникомъ ст. 754. Такимъ образомъ, и логическое, и историческое толкованіе этой статьи приводятъ къ одному и тому же результату.

Но ст. 754 принадлежитъ къ числу тѣхъ, содержаніе которыхъ фактически давно улетучилось. Она только тема для безчисленныхъ сенатскихъ варіацій; притомъ, тема эта во многихъ варіаціяхъ не слышна вовсе, онѣ являются чѣмъ то вполнѣ самостоятельнымъ и не всегда благозвучнымъ. Къ числу такихъ варіацій относится издавна и твердо установленное въ сенатской практикѣ положеніе, что судъ не имѣетъ права отказать гражданскому истцу въ выдѣленіи вопроса о событіи преступленія, хотя бы на счетъ дѣйствительности этого событія не возникло никакого сомнѣнія. Положеніе это установлено исключительно въ интересахъ гражданского истца. Искъ вытекаетъ изъ преступленія, гр. истцу важно установить не виновность, сопровождающуюся уголовной отвѣтственностью, а событіе преступленія, на которомъ основанъ искъ. Но при этомъ, по дѣлу Мельницкихъ Сенатъ разъяс-

¹ Ibidem. стр. 104.

нили, что по дѣламъ, по которымъ не было возбуждено сомнѣнія о вѣненіи подсудимому въ вину совершеннаго преступленія, а имѣется требованіе гражд. истца о выдѣленіи вопроса о событіи преступленія, судъ вправѣ выдѣлить только этотъ вопросъ, отдѣляя вопросъ о совершеніи къ вопросу о вѣненіи и соединяя оба послѣдніе въ одинъ общій вопросъ о виновности. Эти указанія Сената, въ данномъ случаѣ исполнены не были. Но мы позволяемъ себѣ думать, что изложенное требованіе, котораго мы, конечно, не станемъ защищать по существу, въ виду совершенной его произвольности, могло имѣть значеніе и смыслъ для конкретнаго случая, о которомъ рѣчь шла по дѣлу Мельницкихъ, но абсолютно было бы лишено всякаго смысла въ примѣненіи къ д. Лесевицкаго. Когда предъявлено обвиненіе въ растратѣ, въ подлогѣ, въ поджогѣ и т. п., гражданскому истцу важно выяснитъ дѣйствительность событія преступленія, т. е. что деньги растрочены, что документъ, вексель, завѣщаніе подложны, что застрахованное имущество сгорѣло вслѣдствіе поджога; въ такихъ случаяхъ утвердительный отвѣтъ на вопросъ о событіи преступленія имѣетъ для гражданского истца значеніе даже и помимо вопроса о томъ кто совершилъ дѣяніе. Въ такихъ случаяхъ, далѣе, сказать, что напр. данный документъ подложенъ, не значитъ еще утверждать, что онъ составленъ подсудимымъ. Но при обвиненіи въ убійствѣ, гражд. истецъ домогается не признанія факта убійства, а установленія причинной связи между дѣйствіями обвиняемаго, къ которому предъявленъ искъ, и смертью потерпѣвшаго, независимо отъ вѣненія обвиняемому этихъ дѣйствій въ вину. Поэтому, здѣсь выдѣленіе вопроса о событіи, ради интересовъ гр. истца, не имѣло бы, даже и съ точки зрѣнія Сената, никакого смысла, если только не согласится, что утвердительный отвѣтъ на вопросъ о событіи заключаетъ въ себѣ и признаніе подсудимаго учинившимъ убійство. Гр. искъ предъявленъ къ убійцѣ Вантыша: судъ долженъ установить, что этотъ убійца — Лесевицкій.

Не ограничиваясь, однако, ссылкой на рѣшеніе по д. Мельницкихъ, касаторъ думаетъ найти доводы въ рѣшеніи по д. Линевица, упоминая о неправильномъ внесеніи въ вопросъ „субъективныхъ признаковъ“ преступленія. Въ вопросахъ по дѣлу Линевица дѣйствительно заключалась возможность противорѣчивыхъ отвѣтовъ, но не потому что одинъ вопросъ былъ о содѣяніи, а второй о виновности, а потому, что въ вопросѣ о содѣяніи судъ помѣстилъ всѣ признаки сознательнаго, разумнаго и отвѣтственнаго дѣйствія подсудимаго („задумавъ лишить жизни... съ этой цѣлью... выстрѣлилъ“). Вотъ истинно субъективные признаки, что и отмѣтилъ А. О. Кони въ своемъ заключеніи по дѣлу. „Присяжныхъ, говоритъ онъ, спрашивали не о событіи, состоявшемъ въ томъ, что Линевицу было нанесено поврежденіе выстрѣломъ, *который произвелъ подсудимый*“. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія А. О. Кони, правильная формулировка вопроса о событіи, въ дѣлѣ Линевица, должна была включить въ себѣ и (чисто-объективный) вопросъ о содѣяніи, т. е. именно тотъ вопросъ, который былъ предложенъ въ дѣлѣ Лесевицкаго. Иная формулировка

событія убійства, въ смыслѣ судебномъ, дѣйствительно невозможна, или, лучше сказать, противорѣчитъ здравому смыслу. Въ судѣ разсматриваетъ не событіе убійства вообще, а событіе убійства однимъ лицомъ другого. Такъ что, повторяемъ, по истинѣ трагикомическое впечатлѣніе произвелъ бы въ данномъ случаѣ судъ, спрашивающій присяжныхъ, убить ли человѣкъ, убійца котораго сидитъ на скамьѣ подсудимыхъ, а еще болѣе присяжные, удостовѣряющіе, что „да, онъ въ самомъ дѣлѣ убить“... И мы съ большимъ любопытствомъ ожидаемъ, какую формулировку вопросу о событіи преступленія дастъ орловскій окр. судъ, въ который передано дѣло для новаго разсмотрѣнія, если гр. истецъ снова потребуетъ выдѣленія этого вопроса.

Замѣтимъ въ заключеніе, что пока не отмѣнена ст. 754 у. у. с., было бы крайне желательно, чтобы Сенатъ подвергъ еще разъ провѣркѣ доктрину, высказанную въ рѣшеніи по дѣлу Мельницкихъ. Рѣшеніе это всецѣло покоилось на убѣжденіи, что отрицательный отвѣтъ на вопросъ о виновности, при утвердительномъ—на вопросъ о совершеніи, заключаетъ въ себѣ противорѣчіе и свидѣтельствуетъ о томъ, что присяжные присвоили себѣ право помплованія. Едва ли можно въ настоящее время привести какія либо доказательства основательности такого убѣжденія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, нужно замѣтить, что хотя бы по дѣлу Лесевицкаго и не былъ выдѣленъ вопросъ о содѣяніи, присяжные въ всякаго сомнѣнія дали бы тотъ же отвѣтъ на вопросъ о виновности. Наивно, въ самомъ дѣлѣ, полагать, что выдѣленіе или невыдѣленіе вопроса могло измѣнить ихъ убѣжденіе въ виновности или невиновности Лесевицкаго. Если, такимъ образомъ, соблюденіе или несоблюденіе какого-либо порядка, не основаннаго даже на законѣ, а лишь установленнаго сенатскою практикой, не могло, само по себѣ взятое, отразиться на вердиктѣ, если вердиктъ этотъ не могъ измѣниться отъ выдѣленія или невыдѣленія вопроса о содѣяніи, то едва ли есть основаніе говорить здѣсь о существенномъ поводѣ кассациі, какой бы „императивный“ характеръ ни присвоивалъ Сенатъ своимъ рѣшеніямъ. Императивный этотъ характеръ не можетъ освободить Сенатъ отъ обязанности разъяснять, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, на какомъ основаніи и въ какомъ отношеніи уклоненіе суда отъ преподанныхъ Сенатомъ по тѣмъ или другимъ вопросамъ указаній должно быть признано существеннымъ поводомъ, наличность котораго не позволяетъ оставить въ силѣ рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда.

О предоставленіи Судебнымъ Палатамъ кассационныхъ функций по дѣламъ единоличныхъ судей.

(Окончаніе ¹⁾.)

III.

Итакъ большинство комиссіи, высказалось

¹⁾ См. Право, № 50.

за раздѣленіе кассационныхъ функцій и мнѣніе большинства вошло въ проектъ новой редакціи.

Какія же соображенія побудили комиссію выступить на этотъ новый путь, столь далеко отстоящій отъ прямого пути суд. уставовъ? Прежде чѣмъ обратиться къ разсмотрѣнію аргументаціи комиссіи, я остановлюсь на понятіи кассационнаго единства, такъ какъ это начало понимается иногда слишкомъ односторонне.

Единство кассационнаго разсмотрѣнія означаетъ сосредоточеніе кассационнаго производства въ единомъ, притомъ верховномъ судѣ—т. е. судѣ, незнающемъ надъ собою высшаго судебного установленія. Единство кассационной практики означаетъ единообразное толкованіе закона, приводящее къ цѣлостной доктринѣ путемъ ряда руководящихъ рѣшеній. Такое единство кассационной практики не затрагивается указаниями на встрѣчающіяся въ рѣшеніяхъ кассационнаго суда противорѣчія. Въ совѣщаніи уголовн. кассац. департамента весьма вѣрно указаны техническія условія, объясняющія такія противорѣчія. По справедливому замѣчанію члена германскаго имперскаго суда Лебеля—такія противорѣчія объясняются тѣмъ, что рѣшенія исходятъ отъ коллегіи и что составъ коллегіи при обсужденіи въ разное время одного и того же вопроса можетъ измѣняться¹⁾. Независимо отъ сего, существенно то обстоятельство, что противорѣчивыя рѣшенія приводятъ обыкновенно къ новому глубокому и плодотворному изслѣдованію вопроса,—которымъ и устанавливается окончательная доктрина. Наконецъ, нельзя не указать по этому предмету на доводъ, выставленный въ пользу единства кассации въ преніяхъ въ итальянскомъ парламентѣ по проекту объ учрежденіи въ Римѣ единаго для уголовныхъ дѣлъ кассационнаго суда (*Cassazione unica*¹⁾). Большая разница между противорѣчіями въ рѣшеніяхъ, когда таковыя являются разновременными, или же одновременно. Первый случай возможенъ при единствѣ кассационнаго суда. При этомъ, какъ было указано выше, противорѣчія сглаживаются естественнымъ, нормальнымъ путемъ и не затрагиваютъ единообразнаго толкованія законовъ. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло при одновременныхъ разногласіяхъ и противорѣчіяхъ въ кассационной практикѣ. Одновременно послѣдовавшія, противоположныя кассационныя разьясненія, данныя наприм. по одному дѣлу С.-Петербургской, по другому дѣлу Московской судебной палатой, дѣйствительно затрагиваютъ особенно чувствительно и единство кассац. практики, и равенство гражданъ передъ закономъ.

Но единство кассационной практики не исчерпывается единообразнымъ толкованіемъ и примѣненіемъ закона. Такое единство предполагаетъ и единство приемовъ, при помощи которыхъ кассационный судъ исполняетъ свою отвѣтственную работу. Въ практикѣ Правит. Сената за болѣе чѣмъ 35 лѣтъ его дѣятельности можно указать на приемы: историческаго толкованія, сопоставленія отечественнаго законодательства съ иностранными законодательствами, наконецъ пользованіе научной теоріей уголовного права. Два послѣдніе приема примѣнялись въ особенности при пополненіи уголовного закона, придающемъ кассационной дѣятельности творческій характеръ и приближающемъ таковую къ дѣятельности законодательнаго установленія, т. е. при восполненіи тѣхъ пробѣловъ въ составѣ преступленія, на которое судебная власть уполномочивается законодателемъ. Таковы напр. вопросы о признакахъ преступленія, которыхъ самъ законъ не указываетъ (напр. при самоуправствѣ, клеветѣ, злоупотребленіи довѣріемъ, вопросъ о негодномъ или несуществующемъ объектѣ, при покушеніи, о причинной связи, о видахъ умысла, видахъ и признакахъ неосторожности и т. п.) Во всѣхъ указанныхъ отношеніяхъ особенно существенно, чтобы кассационная функція принадлежала исключительно и нераздѣльно верховному, а не подчиненному суду. Только этотъ судъ представляетъ особыя гарантіи способности и знанія, сравнительно съ другими судебными мѣстами. Съ другой стороны, только такой судъ по властиности своей и независимости отъ какихъ-либо постороннихъ вліяній можетъ неуклонно отправлять такія отвѣтственныя полномочія. По справедливому замѣчанію сенатора Желеховскаго, палаты не могутъ пользоваться такимъ авторитетомъ, какъ Сенатъ,—что можетъ имѣть печальныя послѣдствія въ случаяхъ оцѣнки законности требованій администраціи, въ особенности ея высшихъ представителей¹⁾.

Соображенія комиссіи въ пользу раздробленія кассационной функціи начинаются съ указанія на рядъ отступленій отъ кассационнаго единства со времени введенія судебной реформы до нашихъ дней²⁾. По поводу этого указанія должно замѣтить, что наиболѣе сильныя отступленія отъ указаннаго начала послѣдовали относительно недавно при введеніи судебной реформы на окраинахъ. Новеллы 1889 г. не могутъ приниматься въ расчетъ, такъ какъ ими было введено полное отклоненіе отъ судебного строя снизу доверху. Не совсѣмъ понятно, какъ можно ссылаться на эти отступленія отъ кассационнаго единства и видѣть въ нихъ аргументъ для новыхъ, еще болѣе рѣшительныхъ,—когда пересмотръ за-

¹⁾ Deutsche Juristen—Zeitung 1897. № 1.

¹⁾ См. рѣчь министра Zanardelli въ засѣданіи Сената 13 марта 1888 г.—въ изданіи *Rivista penale Relazioni e discussioni parlamentari sulla Cassazione unica penale*. 1889 г. стр. 60.

¹⁾ Объясн. записка IV. Особое мнѣніе члена комиссіи В. А. Желеховскаго пост. 1157 проекта уст. уг. суд.

²⁾ Объясн. записка IV, стр. 37.

коноположенія по судебной части былъ принятъ съ цѣлью объединенія и упорядоченія судебного строя, устраненія въ немъ излишнихъ осложненій и разнообразій. Такому пересмотру, казалось бы, должно соответствовать дальнѣйшее упроченіе единства кассационнаго суда и его функции, какъ фундамента для объединеннаго строя¹⁾.

Обращаясь къ разбору отдѣльных доводовъ противъ раздѣленія кассационной функции, комиссія признаетъ справедливость указанія, сдѣланнаго въ постановленіи совѣщанія уголовного кассационнаго департамента, что важность или маловажность уголовного дѣла не зависитъ отъ ожидающей виновнаго кары. Тѣмъ не менѣе комиссія противопоставляетъ этому доводу возраженіе, — что важность наказанія всегда служить признакомъ, обуславливающимъ принятіе тѣхъ или другихъ, болѣе или менѣе сложныхъ процессуальныхъ порядковъ, поэтому тотъ же признакъ долженъ рѣшать вопросъ о подвѣдомственности дѣла въ кассационномъ порядкѣ²⁾. Противъ этого соображенія комиссії нужно замѣтить, что взятый ею критерій, конечно, имѣетъ существенное значеніе для опредѣленія вѣдомства судовъ, разсматривающихъ дѣла по существу. Онъ можетъ указывать на сложность доказательственной стороны извѣстныхъ дѣлъ (о тяжкихъ преступленіяхъ). Для кассационнаго производства онъ такого значенія не имѣетъ, — такъ какъ вопросъ о правильномъ истолкованіи закона не зависитъ отъ сложности или простоты, спорности или безспорности фактическихъ данныхъ. Далѣе, комиссія разбираетъ и другой доводъ въ пользу единства кассации, а именно, что многія кассационныя рѣшенія по наиболѣе серьезнымъ вопросамъ права послѣдовали по дѣламъ мировой юстиціи: „нельзя забывать, говорить комиссія, что упомянутые вопросы уже разъяснены Сенатомъ, поэтому палаты по этимъ вопросамъ будутъ, конечно, руководствоваться преподанными Сенатомъ рѣшеніями“³⁾. Это возраженіе представляется весьма мало убѣдительнымъ. Изъ того, что важные вопросы по извѣстнымъ категоріямъ дѣлъ уже разъяснены, отнюдь не слѣдуетъ, чтобы по тѣмъ же категоріямъ не возникло иныхъ, столь же или еще и болѣе важныхъ вопросовъ. Судебная практика безконечно разнообразна. А въ такихъ случаяхъ, если держаться мнѣнія комиссії, — новыя кассационныя установленія окажутся безъ опоры. Съ другой стороны, этотъ доводъ комиссії заслуживаетъ вниманія въ томъ отношеніи, что кассационныя отдѣленія судебныхъ палатъ ставятся въ положеніе лишеннаго всякой самостоятельности установ-

ленія. Если при помощи этого довода можно надѣяться спасти хотя формально начало единства, — то что же дѣлается съ началомъ самостоятельности, столь необходимымъ для кассационнаго установленія? Вѣдь и полное подчиненіе судебныхъ палатъ кассационной практикѣ Сената не можетъ дать хорошихъ результатовъ.

Въ ревизіонныхъ отчетахъ отмѣчается склонность шаблоннаго слѣдованія нашихъ судовъ кассационнымъ рѣшеніямъ. Какъ же сдѣлать, чтобы новыя кассационныя установленія, не затрогивая кассационнаго единства, вмѣстѣ съ тѣмъ не впадали бы въ этотъ грѣхъ?

Совершенно почти тождественный примѣняется комиссіей при разборѣ слѣдующаго довода въ пользу кассационнаго единства — затруднительности предоставленія судебнымъ палатамъ разъясненія вопросовъ матеріальнаго уголовного права при введеніи новаго уложенія. Комиссія не находитъ повода къ опасеніямъ, такъ какъ въ объяснительной запискѣ къ проекту уложенія содержатся необходимыя указанія, которыя облегчатъ на практикѣ его примѣненіе¹⁾. Нужно сказать, что такія же опасенія насчетъ примѣненія новаго Итальянскаго уг. уложенія, при томъ же 13 палатами, а 5 кассационными судами, имѣлъ и министръ Панарделли. Предусмотрительно, ранѣе введенія этого кодекса въ дѣйствіе, онъ провѣлъ законъ объ объединеніи кассационнаго производства по уголовнымъ дѣламъ въ Римскомъ кассационномъ судѣ. Что касается до нашего будущаго уголов. уложенія, то чрезвычайной сжатостью своихъ опредѣленій, изложеніемъ состава преступныхъ дѣяній въ видѣ общихъ понятій, а не путемъ казуистическихъ описаній, значительнымъ обобщеніемъ отдѣльных, разрозненныхъ въ дѣйствующемъ уложеніи случаевъ, введеніемъ новаго порядка опредѣленія мѣры наказанія, — оно несомнѣнно предъявитъ къ нашимъ судьямъ особо высокія требованія технической способности. Къ тому же объяснительная записка не сходится и теперь съ послѣдней редакціей проекта уложенія 1898 г., а послѣ того, какъ проектъ пройдетъ черезъ обсужденіе Государственнаго Совѣта, вѣроятно еще менѣе будетъ сходиться съ нимъ.

IV.

Самая слабая сторона въ разбираемомъ предположеніи относительно раздробленія кассационной функции состоитъ въ тѣхъ мѣропріятіяхъ, путемъ которыхъ комиссія пытается достигнуть, чтобы и въ будущемъ наиболѣе спорные и сомнительные въ судебной практикѣ случаи восходили на авторитетное разсмотрѣніе Сената, за рѣшеніями коего предположено сохранить и впредь общее руко-

¹⁾ Объясн. записка къ проекту новой редакціи учр. суд. уст. т. I, ч. 1. Главныя основанія предлагаемыхъ измѣненій въ системѣ судоустройства.

²⁾ Объясн. записка IV, стр. 40.

³⁾ Объясн. записка IV, тамъ же.

¹⁾ Объясн. записка IV тамъ же.

дительное по всей Имперіи значеніе ¹⁾. По части этихъ мѣропріятій въ комиссіи послѣдовало разногласіе. Восемь членовъ заявили, что такъ какъ судебныя палаты будутъ дѣйствовать по нѣкоторымъ дѣламъ въ качествѣ какъ бы отдѣленийъ касс. департаментовъ, то при сомнѣніи въ истинномъ смыслѣ закона на разсмотрѣніе Сената должно быть представлено самое дѣло, по коему возникаетъ сомнѣніе.

Предсѣдатель же и остальные члены высказались противъ этого предложенія, такъ какъ оно обусловило бы крайнее замедленіе въ производствѣ дѣлъ, повело бы къ чрезвычайному обремененію Сената, нарушило бы единообразіе въ производствѣ дѣлъ и создавало бы неравенство для сторонъ; вслѣдствіе сего большинство полагало, что судебныя палаты обязаны разрѣшать каждую кассационную жалобу по *крайнему разумію*, а что касается до установленія средствъ, которые могли бы служить къ объединенію судебной практики,—то право министра юстиціи предлагать подобные вопросы на разсмотрѣніе Сената (ст. 259¹ учр. суд. уст.) вполне обезпечиваетъ, по мнѣнію большинства, возможность внесенія въ Сенатъ всѣхъ дѣйствительно возбуждающихъ въ судебной практикѣ сомнѣнія вопросовъ ²⁾.

Разрѣшеніе капитальнаго вопроса о сохраненіи руководительнаго положенія за Сенатомъ по части единообразнаго истолкованія закона, несмотря на изытаніе у него доли кассационной функціи, получается чрезвычайно простое. Оказывается, что средство, обезпечивающее такое разрѣшеніе, имѣется — и что нѣтъ надобности искать другихъ средствъ. Но соблазнительная простота указываемаго средства заставляетъ относиться къ нему съ недоувѣріемъ. Предоставленное закономъ министру юстиціи по ст. 259¹ полномочіе представляетъ порядокъ, соотвѣтствующій институту кассационнаго обжалованія въ интересахъ закона. Такой порядокъ является дополнительнымъ и экстраординарнымъ сравнительно съ обыкновеннымъ порядкомъ кассационнаго обжалованія. И вотъ этотъ то порядокъ предполагается примѣнять къ рѣшеніямъ судебныхъ палатъ, постановляемыхъ ими въ качествѣ кассационныхъ судовъ.

Очевидно, получается искусственное соединеніе двухъ порядковъ — нормальнаго и экстраординарнаго, которое едва ли обезпечиваетъ достиженіе поставленной комиссіей цѣли. Предполагаемый новый порядокъ или будетъ примѣняться рѣдко, — и тогда онъ конечно будетъ лишень практическаго значенія. Или же, при частомъ примѣненіи, онъ обременитъ Пр. Сенатъ ни чуть не менѣе, чѣмъ порядокъ, предложенный меньшинствомъ комиссіи. Мало этого, въ послѣднемъ случаѣ кассационныя отдѣленія

судебныхъ палатъ, которымъ комиссія сама придаетъ мало самостоятельности, еще въ большей степени потеряютъ это необходимое для кассационнаго установленія свойство. Съ другой стороны и кассационный Сенатъ едва ли окажется въ благопріятныхъ условіяхъ. Сенату придется разсматривать предлагаемые ему вопросы въ связи со всѣмъ производствомъ тѣхъ палатъ, между которыми возникли разногласія или противорѣчія, иначе — производить ту работу, изъ-за которой большинство комиссіи отвергло предложеніе меньшинства. Какъ бы то ни было, предлагаемая мѣра является недостаточною. Несмотря на то, что она исходитъ отъ дѣйствующаго законодательства, облекается такимъ образомъ признакомъ законодательнаго консерватизма, подкупающимъ въ его пользу — она все таки, въ связи съ вновь учреждаемыми кассационными установленіями, является неизвѣданнымъ опытомъ.

Если объять — въ совокупности доводы pro и contra по настоящему капитальному вопросу, пользуясь для этого образцовымъ по силѣ и убѣдительности постановленіемъ совѣщанія уг. касс. департамента, то можно формулировать слѣдующій выводъ. Сохраненіе единства кассационной функціи и единаго кассационнаго суда является самымъ настоятельнымъ требованіемъ нашего процессуальнаго строя, такимъ требованіемъ, для осуществленія котораго нѣтъ такой цѣны, передъ которой можно было бы отступить. Если всѣмъ окончательнаго рѣшенія склоняется въ пользу противоположнаго рѣшенія, вопросъ вновь выступитъ на сцену, послѣ того какъ нарушеніе начала кассационнаго единства дастъ себя знать хроническимъ недомоганіемъ юстиціи.

А. Вульфертъ.

Нѣмецкая литература частнаго права съ 1896 г.

Статья II.

Привода въ исполненіе намѣреніе, высказанное въ № 3 этой газеты, я въ послѣдующемъ изложеніи даю обзоръ наиболѣе интересныхъ для читателей «Права» произведеній нѣмецкой литературы гражд. права. Отступая на этотъ разъ отъ предполагаемаго плана будущихъ обзорѣній, я въ настоящемъ обзорѣ соединяю произведенія, появившіяся за время отъ 1896—99 г.г. Для того чтобы облегчить обзорѣніе всего матеріала, я раздѣлю его на нѣсколько рубрикъ. Произведенія, посвященныя исключительно или преимущественно новому гражд. улож. и относящимся къ нему современнымъ законоположеніямъ, я на этотъ разъ опускаю, во избѣжаніе чрезмѣрнаго загроможденія статьи, а также въ виду своеобразнаго въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ характера этой литературы; я ее оставляю, какъ матеріалъ для самостоятельной статьи.

¹⁾ Объяснит. записка IV стр. 40.

²⁾ Объяснит. записка IV стр. 42 и 43.

I. Философія права и общее учение о правѣ.

Хотя въ нѣмецкой литературѣ послѣднихъ лѣтъ не удѣляется должнаго вниманія вопросамъ философіи права, все же мы имѣемъ въ этой области нѣкоторое количество работъ, отчасти заслуживающихъ вниманія; содержаніе ихъ, собственно, выходитъ за естественныя рамки моей темы, но мнѣ не хотѣлось бы обойти ихъ молчаніемъ, тѣмъ болѣе, что въ Россіи, какъ извѣстно, къ общимъ вопросамъ проявляется особенно живой интересъ.

а) По *исторіи философіи права* мы имѣемъ три работы. Константинъ Риттеръ даетъ изложеніе основныхъ идей „законовъ“ Платона (Leipzig, 1896, 102 стр. цѣна 3 м. 20 пф.). Изъ произведеній греческаго философа излагаемое Риттеромъ представляетъ „наиболѣе зрѣлый плодъ мышленія его по вопросамъ нравственности“, которое, уступая „государству“ въ смѣлости конструкціи, превосходитъ послѣднее богатствомъ вложеннаго въ него опыта и зрѣлостью сужденія. Поэтому идея Риттера обратить общее вниманіе на это, пользующееся меньшимъ вниманіемъ, тѣмъ оно заслуживаетъ, сочиненіе, заслуживаетъ благодарности. Риттеръ не даетъ полнаго перевода „законовъ“, для котораго было бы необходимо особый трудъ: его работа представляетъ только сокращенную, но весьма точную передачу содержанія „законовъ“, и какъ таковая она можетъ уменьшить недостатки способа изложенія Платона, на которые такъ часто слышатся жалобы и которымъ должно приписать то, что до сихъ поръ къ этому произведенію относились безъ достаточнаго вниманія.

Въ Вѣнскомъ юбилейномъ сборникѣ въ честь Унгера (Festgabe für Unger. Stuttgart 1898 г., всего 585 стр., цѣна 16 мар.) Адольфъ Менцель (стр. 49—86) пытается разъяснить измѣненія нѣкоторыхъ воззрѣній Спинозы въ его теоріи государства, на которыя мало обращали вниманія, но которыя однако въ довольно рѣзкой формѣ проявляются при сравненіи двухъ главныхъ трудовъ этого мыслителя. Менцель объясняетъ эту перемену тѣмъ вліяніемъ, которое оказалъ на философа выдающийся государственный дѣятель де-Витъ; а также и тѣмъ свѣтомъ, который бросили на его теоріи политическія событія, совершавшіяся тогда въ Нидерландахъ.

Болѣе пространнымъ является на свѣтъ литературный первенецъ Липмана, приватъ-доцента въ Галле, посвященный философіи права Руссо (Berlin, 1898; 144 стр., ц. 3 м. 50 пф.). Работа Липмана представляетъ произведеніе очень солидное и отличается любовнымъ отношеніемъ, съ какимъ авторъ занимается своей темой, на которую долгое время обращали мало вниманія. Философія права Руссо цѣлкомъ или наполовину не была понята даже лучшими изслѣдователями, какъ напримѣръ Вергбомомъ; она породила цѣлый рядъ недоразумѣній, заслуга раскрытія которыхъ выпадаетъ на долю сочиненія Липмана.

Чтобы лучше уяснить значеніе Руссо, Липманъ показываетъ, что цѣнность его философіи права состоитъ именно въ томъ, что она заключаетъ въ себѣ сплетенными рядъ цѣнныхъ соображеній, примыкаю-

щихъ къ разнымъ направленіямъ; „цѣнность ихъ лежитъ не въ единствѣ системы, а въ богатствѣ идейнаго содержанія“ (стр. 80). Вполнѣ правильно авторъ разсматриваетъ ученіе Руссо не изолированно отъ другихъ, а какъ посредствующее звено между ученіями естественнаго права прежняго времени и новыми философскими теоріями права Канта и Гегеля.

Поэтому первая книга изслѣдованія Липмана посвящена подробно изложенію ученій предшественниковъ Руссо (стр. 17—65), за которое тоже авторъ заслуживаетъ благодарности.

Высказанные авторомъ во введеніи взгляды на задачи философіи права вообще и на сущность современныхъ стремленій къ естественному праву, по скольку въ этихъ стремленіяхъ содержится здоровое ядро, представляются отвѣчающими требованіямъ времени и заслуживаютъ, по моему мнѣнію, вниманія.

б) Довольно значительное количество трудовъ, изъ которыхъ часть имѣетъ важное значеніе, посвящены вопросамъ методологіи или изслѣдованію основныхъ юридическихъ понятій. На первомъ мѣстѣ должно поставить чрезвычайно цѣнное изслѣдованіе Штамлера „о хозяйствѣ и правѣ по воззрѣніямъ историческаго матеріализма“ (Leipzig, 1896, 663 стр. цѣна 14 м.)—трудъ, получившій распространеніе и въ Россіи. Задача, которую ставитъ себѣ это изслѣдованіе, широко задуманное и чрезвычайно важное, таково: какова формальная законѣрность, которая лежитъ въ основаніи соціальной жизни людей (стр. 7). Соціальный, по Штамлеру, значить: какъ либо внѣшнимъ образомъ регулируемый—въ противоположность къ правиламъ морали, которыя имѣютъ дѣло съ убѣжденіемъ.

Регулированіе общежитія можетъ происходить троякимъ путемъ: 1) произволомъ одного или нѣсколькихъ властей имѣющихъ лицъ. 2) Конвенціональными правилами (Konventionalregel), обусловленными въ своемъ дѣйствіи и зависящими отъ свободнаго самоподчиненія членовъ общенія (derBeth eiligten). Наконецъ, 3) правомъ: принудительными правилами, дѣйствующими съ одной стороны независимо отъ желанія подчиненныхъ имъ лицъ, съ другой стороны, обязательными (на время своего дѣйствія) и для устанавливающей нормы повелителя. Право, по Штамлеру,—это „принудительная нормировка человѣческаго общежитія, которая по идеѣ своей дѣйствуетъ ненарушимо“ (стр. 498). Штамлеръ доказываетъ далѣе остроумно убѣдительно, что единственно возможной общей формой соціальной жизни является *норма права*: произволъ ужъ по самой сущности своей для этой цѣли не можетъ даже быть принятъ во вниманіе; что касается значенія нормы, основывающейся на согласіи соблюдать ее, то даже общежитіе, въ формѣ анархической коммуны, не можетъ обойтись безъ принужденія; его придется примѣнять по крайней мѣрѣ по отношенію къ субъектамъ, психически неразвитымъ или психически больнымъ, которые неспособны сами добровольно подчиниться установленной нормѣ. Допуская такое принужденіе для того, чтобы заставлять такихъ субъектовъ участвовать въ общежитіи, анархическая коммуна сама выходитъ изъ предположенія, что она имѣетъ на то право, т. е. примѣняетъ понятіе, при-

знанное как будто лишним; а в сущности, она только суживает область применения его.

Право есть форма социальной жизни; ему противопоставляется хозяйство, как материя соц. жизни, как содержание ее. Но не одна хозяйственная деятельность человека образует эту материю; в состав его входит всякая коллективная деятельность человека, направленная к удовлетворению какой бы то ни было потребности, и среди всех этих потребностей невозможно выделить и изучить, независимо от других, чисто хозяйственные потребности. Таким образом, социальная жизнь монистична. Этим Штамлер вводит значительную поправку в доктрину экономического материализма Маркса, значение которого в смысле оппозиции голому историческому позитивизму Штамлер вполне признает. Право и хозяйство не являются величинами раздельными, это только неотделимые друг от друга стороны того же объекта: форма и материя его; поэтому Штамлер не считает возможным разъединять их. Об экономический закон не может быть и речи, если на лицо нет соц. т. е. регулируемого нормами права обществ. потребности тогда можно изучать лишь с точки зрения естественной истории и технологии. Основные экономические понятия независимо существовать не могут; значение и действие их связано с определенным порядком, который составляет необходимое предположение.

Должен заметить, что я не могу согласиться с этими выводами Штамлера; свои соображения по этому поводу я уже высказал в „Deutsche Literaturzeitung“ за 1896 г., стр. 1300—1308.

Следует еще указать на важную, по моему мнению, теорию социальных феноменов. Под последними Штамлер понимает комплекс явлений, которые порождаются данным социальным строем; отрицательные феномены вызывают ощущение неудовлетворенности и стремление к реформам, при чем из этого вытекает необходимость изменений правовых (стр. 325, 351). Изменения последнего рода при содействии прогресса техники и моментов общего культурного развития создают в свою очередь новый комплекс соц. явлений (социальные феномены) и т. д. и т. д. Это и образует „круговорот социальной жизни“.

Не удовлетворяясь только установлением причин социального развития, Штамлер, основываясь главным образом на учении Канта, завершает свое сочинение теорией социального идеализма, противопоставляя его социальному материализму социалистов. Право служить средством для достижения цели; поэтому можно рассматривать закономерность социального развития телеологически, с точки зрения желательной цели. Эту точку зрения невольно усваивают даже последовательные марксисты, да иначе и быть не может, если они не желают жертвовать основными принципами своих социальных стремлений (своей программой). Но если можно поставить конечную цель социальных стремлений, т. е. „социальный идеал“, практически никогда недостижимый, то это должно быть целью абсолютной ценности. Цель эта именно вследствие того, что она свободна от всего относительного,

заключает в себя момент чисто формальный, и форма составляет самую ее сущность. Такой конечной абсолютной целью является свобода (внутренняя), которая есть не что иное, как „объективность при выборе всевозможных целей, имеющее силу для всех начало при преследовании оных“. Только в этот случай сливаются внутреннее хотенье индивидуума с исходящим извне предписанием закона.

Как бы мы ни относились к теории социального идеализма и ко многим другим учениям Штамлера (возражения и со стороны критикуемых марксистов, и со стороны представителей школы общей экономической теории (австрийской), которую Штамлер в сущности отрицает, не заставляя себя ждать), одно мы должны признать: в его книге мы имеем произведение, устанавливающее основные принципы; она отличается редким богатством ценных идей и представляет труд, значение которого должно быть и будет признано всеми.

За отчетный период вышел второй том второго широко задуманного труда—Учения о юридических принципах (Juristische Principienlehre) Вирлинга (Freiburg 1898; 364 стр. цена 9 мар.; 1 том вышел в 1894 г.); пять разделов этого тома посвящены учению о возникновении и прекращении права. Автор при этом имеет в виду не только нормы права, но и регулируемые ими правоотношения. „Правоотношение возникает, когда между его субъектами устанавливается связь вследствие того, что они признают обязательными для себя нормы, регулирующие правоотношение, в отношении характеристичного для него объекта“. Правоотношение прекращается, когда один из требующихся элементов отсутствует в его составе (стр. 9, 41); от прекращения правоотношения должно различать простое изменение его; последнее имеет место в тех случаях, когда кое-что изменяется в правоотношении, но при этом перемена эта не противречит существенным чертам правоотношения.

Юбилейный сборник, изданный в Грейсвальде в честь Беккера (Greifswalder Festgabe für Bekker, Greifswald 1899) дал Вирлингу повод подробно рассмотреть вопрос, затронутый им в 1 том его исследования. „Общая воля и общее действие“ (Gesamtwille und-handlung) суть по мнению автора не что иное, как особого рода образные выражения, которые мы употребляем, когда мы под известным углом зрения сливаем в единое то, что в действительности представляет множество явлений.

Этюд Кустяковского об „Обществе и индивидууме“ (Berlin, 1899 г., 205 стр. ц. 4 мар.) вышел из социологической школы Зиммеля. Произведение это обнаруживает тонкость и глубину философской мысли, но мне кажется, что юристы не извлекут из него чего-нибудь выдающегося. В особенности мало убедительной является полемика автора против органических теорий государства, благодаря своей афористической краткости. Автор признает за юриспруденцией способность исследовать вопрос „о существовании государства“ исключительно со стороны формаль-

ной, но представители этой науки вряд ли будут склонны признать это положение правильным, либо могущим быть доказанным. Впрочем, как бы къ тому ни относиться, настойчивая пытливость автора заслуживаетъ полного признанія и поощренія.

Первая часть сочиненія Бродмана *Vom Stoffe des Rechts und seiner Struktur*. Berlin 1897 г. 118 стр. цѣна 2 м. 50 пф.) посвящена *матеріи права и структурѣ его*. Представляя изъ себя произведеніе изящно написанное, изобилующее мыслями, оно однако вслѣдствіе своей афористичности болѣе способно вызывать на размышленія, чѣмъ давать отвѣты на тѣ принципиальные вопросы, которымъ оно посвящено. Впрочем, оно доставляетъ нѣкоторыя новыя доказательства въ пользу ученія Тона—Вирлинга объ императивной природѣ всякаго права (ср. стр. 16, 27 и 31), а въ другой части доказываетъ, что субъективныя права относятся къ области абстрактнаго: конкретно же мы имѣемъ на лицо только юридическія факты (ср. стр. 50).

По содержанию своему къ области философіи права относится также работа Шегрена (Sjögren). „Къ ученію о видахъ неправды и о фактическомъ составѣ причиненія ущерба“ (въ *Iherings Jahrbücher* Bd. 35 стр. 343—430). Работа шведскаго ученаго трактуетъ объ отношеніи между нормами уголовного и гражданскаго права и соответствующихъ имъ формахъ уголовной и гражданской неправды. Существо гражданскаго права авторъ усматриваетъ въ томъ, что оно предоставляетъ, уголовного же въ томъ, что оно обязываетъ (стр. 366). Поэтому въ смыслѣ гражданскаго права могутъ существовать положенія, которыя являются противоправными, хотя и не заключаютъ въ себѣ нарушенія какого нибудь запрета (стр. 369, 371); этотъ взглядъ былъ бы правиленъ, если стать на ту точку зрѣнія (противъ нея впервые выступилъ Гегель), что объективной неправды не существуетъ, съ чѣмъ, впрочемъ, не согласенъ и самъ Шегренъ. Содержаніе (фактическое) объективнаго правонарушенія совершенно не обуславливается субъективными моментами. Въ сферѣ дѣйствія какъ гражданскаго, такъ и уголовного права, преимущественно, конечно, перваго, объективное правонарушеніе бываетъ связано съ извѣстными послѣдствіями. Если въ уголовномъ правѣ подобныя послѣдствія выступаютъ рѣже, то это объясняется цѣлью уголовного права; но и тамъ они устранены не вполне: стоитъ только припомнить, что противъ невмѣняемаго (отсутствіе субъективнаго момента) вполне допустима самооборона. Далѣе, какъ авторъ съ своей точки зрѣнія объяснить обязательство гражданскаго права, вытекающія изъ деликтныхъ? Въ фактическомъ составѣ (Thatbestand) подобныхъ обязательствъ какъ таковыхъ отсутствуетъ элементъ уголовной неправды; изъ чисто представительныхъ нормъ объяснить ихъ никакимъ образомъ нельзя!

Впрочемъ, у Шегрена какъ разъ по вопросу обоснованія обязанности возмѣщенія ущерба мы находимъ интересныя замѣчанія, которыя имѣютъ много точекъ соприкосновенія съ новѣйшими работами Унгера и Рудольфа Меркеля. Таково замѣчаніе его (стр. 420),

что интересъ указываетъ на субъекта, который долженъ отвѣтствовать за возникшій ущербъ; это положеніе ограничиваетъ другое, изложенное авторомъ на стр. 420, положеніе о томъ, что основаніе возмѣщенія ущерба слѣдуетъ искать въ причинномъ моментѣ воли.

P. Oertmann.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Словесное заявленіе на письмѣ.

Словесное заявленіе на письмѣ,—вотъ курьезное явленіе, съ которымъ намъ приходится сталкиваться въ окружныхъ судахъ округа Тифлисской судебной палаты. Проситель приходитъ получить исполнительный листъ, напимѣрь, по проставленному векселю по дѣлу, рассмотрѣнному въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства. Онъ заявляетъ объ этомъ въ канцеляріи. Ему предлагаютъ подать словесное заявленіе на письмѣ. Въ судѣ есть особая книга. Въ этой книгѣ проситель пишетъ, что такого-то года и числа онъ явился и проситъ выдать ему исполнительный листъ. Это называется „протоколомъ словеснаго заявленія“. Дежурный членъ пишетъ „резолуцію“ внизу—выдать исполнительный листъ, а секретарь или помощникъ его *отмѣчаетъ* объ исполненіи. Проситель вспоминаетъ, что ему нужна изъ дѣла и подлинная довѣренность. Онъ представляетъ копію съ этой довѣренности. Но ему опять таки предлагаютъ словесное заявленіе написать на письмѣ и въ результатѣ опять протоколъ словеснаго заявленія, опять резолюція и опять отмѣтка о времени исполненія.

Формализмъ этотъ производитъ крайне невыгодное впечатлѣніе. До 12 часовъ входъ въ канцелярію воспрещенъ, къ 3 часамъ нѣтъ уже никакихъ выдачъ, а книга протоколовъ словесныхъ заявленій одна. Проситель—зачастую неграмотный человѣкъ, и секретарю самому приходится составлять этотъ протоколъ. Къ чему, однако, зачѣмъ и для чего этотъ протоколъ и ненужная трата времени и труда?

Этотъ излишній формализмъ, не охраняющій, а тормозящій порядокъ дѣлопроизводства, по нашему крайнему разумѣнію, вызванъ къ жизни въ обходъ закона и вотъ почему. Всѣ заявленія, прошенія и бумаги, подаваемые въ окружные суды по гражданскимъ дѣламъ, за рѣдкими, въ законѣ указанными, изъятіями, оплачиваются гербовымъ сборомъ. Разъ кавказскіе окружные суды требуютъ подачи заявленій о выдачѣ бумагъ, эти заявленія должны быть оплачены сборомъ. Но это значило бы незаконно отягощать сборами просителей. Тогда заявленія эти окрестили въ „протоколы словесныхъ заявленій“. Допускается фикція, что протоколы исходятъ отъ суда, а, слѣдовательно, и не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ. Не въ названіи тутъ дѣло и названіе не измѣняетъ его сути. Никакого протокола тутъ нѣтъ, а тѣмъ паче „словесныхъ заявленій“. Заявленіе пишется и подписывается самимъ просителемъ и не исходитъ отъ суда; это обыкновенное заявленіе, подаваемое въ судъ самимъ просителемъ.

По этому поводу я невольно вспоминаю циркуляръ министерства юстиціи, встрѣченный съ такой радостью нашей печатью и общей, и юридической. Я говорю о циркулярѣ, устраняющемъ излишній формализмъ въ перепискахъ и сношеніяхъ судебныхъ учреждений. Послѣдовательно проведенная, эта мѣра была бы благодѣтельна. Въ этомъ именно случаѣ широкое поле предоставлено особымъ наказамъ. Можно было бы воспользоваться ими, чтобы, въ предѣлахъ закона, устранить всякій бездушный формализмъ. Между тѣмъ въ данномъ случаѣ мы видимъ явленіе обратное. Особый наказъ не облегчаетъ, не упрощаетъ работу канцеляріи, а

осложняется, затрудняет ее, при этом явно во вред интересам просителей, для которых суды созданы. При составлении особых наказов прежде всего не мѣшает лишній разъ припомнить, что нашъ судъ по идеѣ своей судъ скорый и все, что тормозить, мѣшаетъ, противорѣчитъ этой идеѣ, должно быть вырвано съ корнемъ, отброшено и забыто, какъ лишнее и несогласное съ ея духомъ.

Гр. Чалхушьянъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Засѣданіе гражданскаго кассационнаго департамента 13 декабря.

I.

Къ дѣламъ возникшимъ изъ договоровъ подряда, заключенныхъ советомъ городского общественного призрѣнія въ Царствѣ Польскомъ, непримѣлимы ст. 1301 и 1302 уст. гр. суд.

Суд. палата нашла, что Гиллеръ взыскиваетъ съ Варшавскаго гор. совѣта общественнаго призрѣнія 12223 р. 55 к. за работы, произведенныя имъ при сооружеіи дома умалишенныхъ въ Творкахъ, по двумъ договорамъ, заключеннымъ имъ съ Выс. утв. строительнымъ комитетомъ, каковой искъ удовлетворенъ окр. судомъ; что возраженіе прокураторіи объ отсутствіи у Галлера права на предъявленіе иска въ судебныя установленія до получения имъ окончательнаго расчета отъ казны по подряду на постройку дома—не заслуживаетъ уваженія, въ виду того, что искъ этотъ не относится прямо къ казнѣ въ тѣсномъ смыслѣ, не къ казенному управленію, упоминаемому въ 1300 ст. уст. гр. суд., а къ гор. совѣту общ. призрѣнія, — общественному учрежденію, состоящему только подъ попечительствомъ правительственной власти; что, на основаніи 1801 ст. X т. ч. I, казенные подряды отдаются именемъ государственной казны правительственными мѣстами и лицами, коимъ дано на сіе право уставами, учрежденіями ихъ или особыми постановленіями, и предметы этихъ подрядовъ переименованы въ 1809 ст. того же тома, что показываетъ, что они относятся къ имуществу казны въ тѣсномъ смыслѣ.

Въ кассационной жалобѣ повѣренный прокураторіи указываетъ, между прочимъ, что такое „общественное учрежденіе“, какъ Варш. гор. совѣтъ общ. призрѣнія, всѣ члены коего назначаются правительственной властью, вполне подходитъ подъ понятіе казеннаго управленія въ смыслѣ ст. 1300 уст. гр. суд., въ виду чего для настоящаго дѣла обязательно примѣненіе 1301 и 1302 ст. того же устава.

Пр. Сенатъ оставилъ касс. жалобу прокураторіи безъ послѣдствій.

II

Право войта требовать возвращенія улоченныхъ имъ недоимокъ, взысканныхъ своевременно съ плательщика по несостоявшейся по винѣ самого войта раскладкѣ сбора.

Давностный срокъ для такихъ исковъ (ст. 2277 гр. код.).

Банаховичъ въ исковомъ, прошеніи объяснилъ, что отецъ его, состоя войтомъ гмины, уплатилъ изъ собственныхъ средствъ за сахарный заводъ „Валентиновъ“ за періодъ прѣмѣи съ 1882 по 1892 г. включительно, т. е. за 11 лѣтъ, сборъ на содержаніе начальныхъ училищъ въ посадѣ Жихлинѣ, считая по 25 руб. въ годъ — 275 руб., каковыя Варшавское общество сахарныхъ заводовъ, добровольно уплатить уклоняется, и потому просилъ Гминный судъ взыскать съ завода 275 руб. каковой искъ

гминнымъ судомъ и былъ удовлетворенъ. Мир. съѣздъ нашелъ, что изъ удостовѣренія Жихлинскаго Гмин. управленія за № 6047 видно, что за сахарнымъ заводомъ „Валентиновъ“, за время съ 1882 по 1892 г. включительно, недоимокъ по училищному сбору не числится. Это совпадаетъ съ показаніемъ свидѣтеля Якова Богацкаго—бухгалтера сказаннаго завода, согласно которому—заводъ, платя училищный сборъ до 1882 г., съ этого года по 1892 г. не платилъ и такового съ завода никто не требовалъ. Всѣ недоимки съ сказаннаго войта, какъ видно изъ росписки и д. войта гмины Жихлинѣ Глаговскаго отъ 9 сентября 1893 г., были взысканы, хотя и не по раскладкѣ, не состоявшейся по винѣ бывш. войта Банаховича, изъ чего слѣдуетъ придти къ заключенію, что съ него взысканы и недоимки по училищному сбору и съ завода „Валентиновъ“. Хотя отвѣтчики и ссылаются на давность по 3 п. 2227 ст. гр. код., но подъ эту часть 2227 ст. данный искъ не подходитъ, такъ какъ онъ, въ силу рѣшенія IX департамента сената № 29—1862 г., подлежитъ дѣйствію 30-лѣтней давности и, ссылаясь на давность, отвѣтчики не удовлетворяютъ указаніямъ рѣшенія Сената, по коимъ требуется, чтобы ссылающійся на давность въ то же время утверждалъ, что слѣдуемый съ него долгъ имъ уплаченъ, вслѣдствіе чего оставленіе Гминнымъ судомъ ссылки этой безъ уваженія является правильнымъ. Въ виду всего вышеизложеннаго, признавая рѣшеніе Гминнаго суда вполне правильнымъ, мировой съѣздъ опредѣлилъ рѣшеніе Гминнаго суда утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ повѣренный завода, между прочимъ, излагаетъ: согласно указу отъ 19 февраля 1864 г. и Высоч. повелѣнію отъ 22 декабря 1879 года цифра училищнаго сбора, подлежащаго взысканію съ каждаго отдѣльнаго жителя гмины, устанавливается раскладкою сего сбора между жителями гмины. Раскладка дѣлается гминнымъ сходомъ. Если сходъ не дѣлается раскладки, то она немедленно составляется гминнымъ войтомъ вмѣстѣ съ уполномоченными и солтысами „подъ общюю ихъ отвѣтственность“ и вводится въ дѣйствіе немедленно, о чемъ войтъ гмины долженъ доложить уѣздному начальнику съ представленіемъ составленной раскладки.

Разъ положительно доказано, что раскладка училищнаго сбора за время съ 1882 по 1892 годы включительно не дѣлалась—цифра причитающагося за это время сбора не можетъ быть восстановлена какими бы то ни было умозаключеніями, отвѣтственность же за несоставленіе раскладки падаетъ исключительно на войта гмины, уполномоченныхъ и солтысовъ, а потому и претензія къ заводу Валентиновъ лишена всякаго основанія. Рѣшеніе съѣзда 2 марта 1898 года составляетъ прямое нарушеніе пункта 4 ст. 142 и пункта 2 ст. 711 уст. гр. суд.

Съѣздъ оставилъ безъ уваженія ссылку отвѣтчиковъ на давность, такъ какъ по мнѣнію съѣзда искъ Банаховича, въ силу рѣшенія IX департамента Сената за № 29/1862 г., подлежитъ 30-ти лѣтней давности, и такъ какъ отвѣтчики, ссылаясь на давность, въ то же время не утверждаютъ, что слѣдуемый съ нихъ долгъ уплаченъ.

Эти соображенія съѣзда лишены основанія, такъ какъ: а) рѣшеніе IX департамента Сената № 29/1862 г. относится къ процентамъ, а не къ податямъ; б) въ семъ рѣшеніи говорится о процентахъ, уплаченныхъ за другое лицо, между тѣмъ Банаховичъ, какъ изъяснено выше, не платилъ за кого либо другаго, а лишь начисленныя на него лично недоимки податей; в) тотъ же IX департаментъ Сената въ рѣшеніи № 16/1886 г., положительно изяснилъ, что искъ о возвратѣ уплаченныхъ за собственника имѣнія податей подлежитъ 5-ти лѣтней давности; г) IX департаментъ Сената въ рѣшеніи № 20/1862 г. установилъ, что даже признаніе должника, что проценты

имъ не уплачены, не препятствуетъ примѣненію давности по ст. 2277 гр. код., если только должникъ на нее ссылается. Съ завода же Валентиновъ уплата училищнаго сбора, за время съ 1882 г. по 1892 г. включительно, не послѣдовала, такъ какъ никто уплаты этого сбора не требовалъ, а потому не можетъ быть рѣши объ обязанности доказывать уплату сего сбора для того, чтобы воспользоваться правомъ давности на основаніи 2277 ст. гр. код.

Пр. Сенатъ рѣшеніе създа отмѣнилъ по нарушенію ст. 129 уст. гр. суд.

III.

Порядокъ наследованія родителя послѣ смерти дѣтей при отсутствіи у послѣднихъ какъ несовершеннолѣтнихъ, такъ и братьевъ и сестеръ, въ имущество, доставшееся наследодателю послѣ смерти другого ранѣе умершаго родителя.

Послѣ смерти Агаты Иодисъ остались наследники: мужъ Юрій Иодисъ, сынъ Юрій Юрьевичъ Иодисъ, также умершій впоследствии безпотомно. Гминный судъ нашель, что въ виду безпотомной смерти Ю. Ю. Иодиса, призываются къ наследству отецъ его Юрій Иодисъ и тетка Екатерина Дедонисъ; Юрій Иодисъ послѣ жены своей Агаты Иодисъ получаетъ въ пожизненное пользованіе часть равную той, какая придется на долю каждаго дѣтяти, въ данномъ случаѣ половину. По смыслу 753 ст. гр. код., пережившіе восходящіе получаютъ въ собственность половину всего наследства, а по ст. 754, пережившіе отецъ или мать пріобрѣтаютъ въ пользование $\frac{1}{2}$ часть тѣхъ имуществъ, въ которыхъ они не наследуютъ на правѣ собственности, слѣдовательно въ настоящее время, пока живъ Юрій Иодисъ, истица Дедонисъ ничего по мнѣнію Гминнаго суда не можетъ получить, ибо всѣмъ наследствомъ долженъ владѣть Иодисъ.

Създъ мировыхъ судей нашель рѣшеніе Гминнаго суда, отказывающее въ искѣ, неправильнымъ и нарушающимъ 753 и 754 ст. гражд. код. Истица, какъ теткѣ безпотомно умершаго Юрія Юрьевича Иодиса, слѣдуетъ наследство, въ виду приведенныхъ выше 753 и 754 ст. гражд. код., $\frac{2}{3}$ части, остальная $\frac{1}{3}$ принадлежать отвѣтчику, какъ отцу наследодателя, причѣмъ ему причитается $\frac{2}{3}$ части въ собственность, а $\frac{1}{3}$ въ пожизненное пользованіе. Въ поданной на это рѣшеніе касс. жалобѣ Иодисъ указываетъ на то, что послѣ смерти жены его Агаты, оставившей одного только сына, онъ, въ силу 232 ст. гр. улож. 1825 г., получилъ въ пожизненное пользованіе одну половину всего наследства, а другая половина досталась въ собственность умершаго впоследствии сына его Юрія Юрьевича Иодиса. Послѣ безпотомной смерти послѣдняго и за несуществованіемъ его братьевъ и сестеръ—„другая“ половина наследства, согласно 753 ст. гр. код., переходитъ въ полную его, просителя, собственность. „Первая“ же половина наследства, на которую имѣетъ право собственности истица, можетъ стать ея фактическимъ достояніемъ лишь послѣ прекращенія пользованія ею просителя, т. е. послѣ его смерти, но не ранѣе. 754 ст. гр. код., какъ разъяснено въ рѣш. Правительствующаго Сената отъ 17 декабря 1897 г. за № 87 по дѣлу Сливки, вовсе не исключаетъ примѣненія къ настоящему дѣлу 232 ст. гр. улож. 1825 г. Выдѣливъ же при жизни просителя для Дедонисъ наследственную долю, създъ лишилъ его правъ пожизненнаго пользованія, правъ, предоставленныхъ ему сказаною 232 ст. гр. улож. Пр. Сенатъ отмѣнилъ рѣш. създа по нарушенію ст. 129 уст. гр. суд-и ст. 232 гражд. улож.

IV.

По дѣлу опеки Мартынова съ Московскимъ обществомъ кредита подъ залогъ движимости. Пр. Сенатъ

призналъ, что имущество, признанное уголовнымъ приговоромъ растроченнымъ, а не похищеннымъ, не можетъ быть отобрано у Московскаго общества кредита подъ залогъ движимости безъ уплаты слѣдующихъ по залому денегъ согласно ст. 55 устава означеннаго общества.

(Окончаніе въ слѣд. №)

Правительствующій Сенатъ.

Засѣд. уголовн. касс. деп. по дѣламъ, слуш. въ порядкѣ апелляціонномъ.

I.

Важныя упущенія по службѣ мирового суд. Ст. 411, 336, 474 ул. о нак.

Мировой судья 4 участка Таращанскаго окр. В. Савицкій по нерадѣнію задержалъ въ своей камерѣ до 64 апел. отзывовъ, не представляя ихъ въ създъ въ теченіе весьма продолжительнаго времени (нѣкоторые до $1\frac{1}{2}$ лѣтъ); одинъ отзывъ не былъ имъ вовсе представленъ. Несмотря на неоднократныя требованія създа, Савицкій не сообщалъ о числѣ имѣющихся у него непредставленныхъ апел. отзывовъ. Кромѣ того, онъ неоднократно нарушалъ правила храненія денежныхъ суммъ, своевременно не препровождая представленныхъ залоговъ въ казначейство.

Кіевская судебная палата за всѣ эти дѣянія приговорила Савицкаго къ удаленію со службы.

Въ своемъ апел. отзывѣ обвиняемый, ссылаясь на обремененность дѣлами, просилъ о смягченіи приговора. Правит. Сенатъ опредѣлилъ апел. отзывъ оставить безъ послѣдствій.

II.

Оскорбленіе мировымъ судьей ходатаемъ обозначеніемъ дѣятельности послѣдняго выраженіемъ „подпольная адвокатура“. Бездѣйствіе власти. Ст. 343, 1 ч. 347 улож. о нак.

Мировой судья 2 уч. Екатеринодарскаго окр. С. Х. Слабизіонъ во время засѣданія отказалъ нѣкому Селитренникову въ просьбѣ принять отъ него словесную просьбу о взысканіи 7 руб., предложивъ ему явиться черезъ два дня. Въ томъ же засѣданіи Слабизіонъ, принимая отъ Стасикова прошеніе о вызовѣ свидѣтелей, замѣтилъ ему, что хотя онъ „занимается подпольной адвокатурой“, но все же употребляетъ въ подаваемыхъ имъ бумагахъ неудобныя выраженія.

Опредѣленіемъ соединеннаго присутствія 1-го и касс. департ. Слабизіонъ былъ преданъ суду по обвиненію въ преступ., предусмотр. ст. 343, 1 ч. 347 ул. о нак. Судебная палата (Тифлис.) квалифицировала дѣянія Слабизіона 343-ей и второй частью 347-ой ст. и приговорила Слабизіона къ выговору со внесеніемъ въ послужной списокъ.

Въ своей апел. жалобѣ Слабизіонъ доказываетъ, что палата не установила факта бездѣйствія власти: она приняла показанія однихъ свидѣтелей, которые говорили, что онъ отказалъ въ принятіи словесной просьбы, и не объяснила, почему отвергнуты показанія другихъ, выставившая дѣло въ иномъ свѣтѣ: эти показанія удостовѣряютъ, что онъ не отказалъ Селитренникову; онъ заявилъ ему, что теперь ему некогда записать его просьбы, что онъ, Селитренниковъ, прекрасно пишетъ и можетъ самъ написать прошеніе. Относительно оскорбленія Стасикова, Слабизіонъ доказываетъ, что Стасиковъ дѣйствительно занимается той дѣятельностью, которая носитъ на „звание подпольной адвокатуры“, какъ удостовѣряютъ свидѣтели, онъ пишетъ прошенія по кабакамъ, корчмамъ. Указываетъ апелляторъ и на то тяжелое положеніе, въ которомъ находится судья, сталкивающийся ежедневно съ бѣдствіями, порождаемыми т. наз. подпольными адвокатами; невольно срывается иногда неумѣстное слово.

Представитель обвинения находил, что въ дѣлѣ дѣйствительно имѣются данныя, что Слабионъ не отказалъ въ принятіи просьбы, данныя палатой не отвергнутыя. Поэтому виновность Слабиона по 343 ст. не установлена абсолютно. Иное съ обвиненіемъ по 2 ч. 347 ст.: несомнѣнно, что названіе „подпольный адвокат“ оскорбительно; но есть много обстоятельствъ, которыя, по мнѣнію тов. оберъ-прокурора, оправдываютъ Слабиона: несомнѣнно, что у послѣдняго не было animus injurandi, онъ и въ официальномъ актѣ употребляетъ то же выраженіе bona fide, не придавая ему оскорбительнаго значенія; Стасиковъ, дѣйствительно, принадлежалъ къ той категоріи ходатаевъ, которые составляютъ зло нашей судебной жизни; Слабионъ старый судья, который въ теченіе 18 лѣтъ безупречно несетъ судейскія обязанности, 15 лѣтъ состоитъ предсѣдателемъ сѣзда.

Защита доказывала, что выраженіе „подпольная адвокатура“ представляетъ терминъ, принятый и въ юридической литературѣ и въ официальныхъ отчетахъ и не можетъ быть отнесенъ къ роду тѣхъ неумѣстныхъ выраженій, которыя имѣетъ въ виду 2 ч. 347 ст.

Прав. Сенатъ опредѣлилъ: апел. отзывъ Слабиона оставить безъ послѣдствій.

III.

Подлогъ по службѣ; ст. 362 ул. о нак.

Житель Сурмалинскаго уѣзда Набо во время ссоры съ другимъ жителемъ того же уѣзда Абасомъ произвелъ въ послѣднюю выстрѣлъ и ранилъ его. Потерпѣвшій не доводилъ объ этомъ до свѣдѣнія властей, а Набо за это давалъ ему на лѣченіе и велъ переговоры о выдачѣ Абасу вознагражденія. О произведенномъ на жизнь Абаса покушеніи узналъ ротмистръ пограничной стражи Измайловъ и сообщилъ объ этомъ приставу 3 участка Сурмалинскаго уѣзда Эрив. губ. Николаю Самаркину. Послѣдній не сообщалъ о происшедшемъ слѣдственной власти, а на запросъ уѣзднаго начальника отвѣтилъ, что онъ, Самаркинъ, производилъ дознаніе по этому дѣлу, спрашивалъ самого потерпѣвшаго, который будто бы показалъ ему, что ранилъ самъ себя. При произведенномъ слѣдствіи оказалось, что Самаркинъ потерпѣвшаго не видалъ и дознанія самъ не производилъ.

Тифлисская судебная палата признала Самаркина виновнымъ въ преступл., предум. въ 1 ч. 447 ст. и 362 ст. ул. о нак., и приговорила его за подлогъ по службѣ (овѣсть съ завѣдомо ложнымъ сообщеніемъ начальству) по совокупности къ лишенію особ. правъ и ссылкѣ на житье въ Тобольскую губ.

Въ своемъ апелл. отзывѣ Самаркинъ указываетъ, что палата не установила никакихъ корыстныхъ мотивовъ его дѣянія, онъ, дѣйствительно, и производилъ дознаніе, спрашивалъ сына потерпѣвшаго, поручалъ старшинѣ собрать свѣдѣнія, которыя и имѣются въ дѣлѣ; эти свѣдѣнія и послужили причиной того, что онъ не могъ серьезно отнестись къ заявленію Измайлова; производить всѣ дознанія самому физически немислимо при противеніи его участка и при мѣстныхъ условіяхъ. Въ сообщеніи своему начальнику онъ, дѣйствительно, допустилъ невѣрный фактъ, но во всякомъ случаѣ—это простая небрежность. Да и палата въ своемъ приговорѣ косвенно констатируетъ это, обвиняя его по 1 ч. 447 ст. ул., т. е. за нерадѣніе безъ корыстнаго умысла, выразившееся въ недонесеніи начальству о пораненіи Абаса.

Изъ доклада, сдѣланнаго сенаторомъ И. Я. Фойничкинымъ, видно, что обстоятельства, приводимыя подсудимымъ, въ значительной степени подтверждаются данными дѣла.

Защита ходатайствовала о примѣненіи къ Самаркину 2 ч. 417 ст. улож. о нак.

Правительств. Сенатъ опредѣлилъ: апел. отзывъ Самаркина оставить безъ послѣдствій.

Хроника

Пр. Сенатъ разъяснилъ, что жаловаться на нарушение присутствіями по городскимъ дѣламъ указанной въ законѣ компетенціи **городскаго общественаго управленія** могутъ лишь городскія думы, а не частные городскіе обыватели въ отдѣльности. (Указъ 27 ноября № 12803).

По жалобѣ на постановленіе Кирилловскаго уѣзднаго земскаго собранія Пр. Сенатомъ разъяснено, что законъ (ст. 97 уст. о зем. сб. изд. 1899 г.), требуя, чтобы общимъ **основаніемъ размѣра обложенія земскимъ сборомъ** недвижимыхъ имуществъ служила цѣнность и доходность таковыхъ, предоставляетъ усмотрѣнію самихъ земскихъ учрежденій принять тѣ или другіе способы и приемы опредѣленія пространства подлежащихъ обложенію земель и разверстанія ихъ по разрядамъ. Поэтому, при производствѣ раскладки, земство не лишено права пользоваться матеріалами статистическаго бюро губернскаго земства (30 ноября № 12914).

По жалобѣ на постановленіе Верхнеудинской гор. думы, Пр. Сенатъ разъяснилъ, что **снось возведенныхъ** несогласно съ уставомъ стоотительнымъ зданій можетъ, въ силу 1227 ст. уст. гр. судопр., послѣдовать лишь по приговору о томъ суда, къ которому просителю и надлежитъ обратиться. (№ 12907).

Первый департаментъ министерства юстиціи, по приказанію министра юстиціи, увѣдомилъ предсѣдателей сѣздовъ мировыхъ судей Витебской, Минской и Могилевской губерній, что, согласно происходившимъ въ Государственномъ Совѣтѣ сужденіямъ, введеніе въ названныхъ губерніяхъ законоположеній 12 іюля 1889 г. (**о земскихъ начальникахъ**) отлагается и можетъ послѣдовать не ранѣе послѣдней четверти 1901 г.

Ходатайство присяжныхъ повѣренныхъ Я. С. Штейермарка, М. И. Берберова и М. П. Горева объ учрежденіи въ г. Ростовѣ **юридическаго кружка**, въ виду того, что изъ представителей мѣстныхъ судебныхъ установленій, никто, кромѣ присяжныхъ повѣренныхъ, къ ихъ составу не примкнулъ, г. военнымъ министромъ отклонено. (Юр. Газ.).

„Русск. Вѣд.“ сообщаютъ, что Кіевскій, Волынскій и Подольскій генералъ-губернаторъ, въ выдаваемыхъ имъ **разрѣшительныхъ свидѣтельствахъ на приобрѣтеніе земли** въ юго-западномъ краѣ не только излагаетъ

самое дозволеніе приобрѣсти земельное имущество въ предѣлахъ генераль-губернаторства, но и опредѣляетъ число десятинъ земли, на покупку которыхъ дается право. Сенатъ въ нѣсколькихъ рѣшеніяхъ своихъ призналъ такой порядокъ неправильнымъ, указавъ, что администраціи предоставляется лишь удостовѣрять правоспособность въ этомъ отношеніи тѣхъ лицъ, которыхъ обращаются за выдачею имъ разрѣшительныхъ свидѣтельствъ, но не ограничивать ихъ право тѣмъ или инымъ количествомъ земли. Основываясь на этихъ указаніяхъ Сената, исполнявшій обязанности нотаріуса при Подольскомъ окр. судѣ г. Рубиновскій нѣсколько недѣль тому назадъ утвердилъ купчую крѣпость на 300 дес. земли, приобрѣтенной крестьянами Грибовскими, хотя крестьяне эти располагали разрѣшеніемъ ген.-губернатора на покупку лишь 120 или 130 десятинъ. Генераль-адъютантъ Драгоміровъ, узнавъ объ этомъ, обратился къ председателю окр. суда, вслѣдствіе чего отъ Рубиновскаго было истребовано объясненіе и внесено на разсмотрѣніе общаго собранія отдѣлений окр. суда. Окр. судъ призналъ дѣйствія Рубиновскаго вполне правильными.

Намъ сообщаютъ, что въ г. Эривани застрѣлился слѣдователь Эриванскаго уѣзда А. Н. Поздняковъ. За нѣсколько часовъ до самоубійства онъ сжегъ всѣ слѣдственные дѣла и оставилъ записку, въ которой проситъ никого въ его смерти не винить, и объясняетъ, что кончаетъ съ собою, чтобы избѣгнуть участи предшественника своего, устраниннаго отъ должности.

Въ камерѣ Одесскаго мир. судьи разбиралось 137 дѣлъ по обвиненію желѣзнодорожныхъ рабочихъ въ неуплатѣ больничнаго сбора. Защитникъ одного изъ обвиняемыхъ привелъ разъясненіе Правительствующаго Сената отъ 13 іюля текущаго года за № 7,452 по дѣлу николаевскихъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ, коимъ обложеніе ихъ больничнымъ сборомъ признано неправильнымъ. ¹⁾ На основаніи этого судъ оправдалъ всѣхъ обвиняемыхъ, признавъ ихъ свободными отъ уплаты больничнаго сбора. До сихъ поръ всѣ безъ исключенія желѣзнодорожные рабочіе, до 10-ти тыс. чел., платили такой сборъ, что давало городу ежегодно 6,000 р.

(Од. Нов.).

„Сѣв. Кур.“ пишетъ по поводу введенія въ Вологодской губ. суд. уставовъ Императора Александра II что въ Сольвычегод. уѣздѣ частное землевладѣніе отсутствуетъ, а торговля и промышленность совершенно незначительны, поэтому составъ присяжныхъ засѣдателей рекрутируется почти исключительно изъ крестьянъ. До сихъ поръ въ Сольвычегодскѣ состоялись двѣ выѣздныя сессіи Волог. окр. суда съ участіемъ пр. засѣдателей. Первая сессія была въ маѣ, а вторая въ ноябрѣ. Мѣстная публика проявляетъ живой интересъ къ новому суду, и залъ засѣданія всегда былъ полонъ. Присяжные засѣдатели, вполне серьезно отнеслись къ своимъ обязанностямъ, но, видимо, не уяснили себѣ своихъ правъ и своихъ отношеній къ корон-

нымъ судьямъ и, въ особенности, къ прокурору. Предсѣдатель суда, послѣ приведенія къ присягѣ сказалъ прис. засѣдателямъ: „Вы теперь принесли присягу и вступили въ число судей, равноправныхъ съ нами, „коронными судьями“. Тѣмъ не менѣе, когда прокуроръ началъ свою рѣчь обращеніемъ „господа присяжные засѣдатели“, послѣдніе поднялись на ноги. Послѣ этого прокуроръ вынужденъ былъ начинать свои рѣчи такъ: „господа присяжные засѣдатели, сидите, сидите, пожалуйста“... Отсутствие защитника и незнакомство съ судебною обрядностью заставили одного присяжнаго засѣдателя изъ крестьянъ послѣ рѣчи прокурора, требовавшаго полнаго обвиненія въ вооруженной кражѣ 15-лѣтняго мальчика и признанія его дѣйствовавшимъ съ полнымъ разумѣніемъ, подняться и сказать: „г. прокуроръ, нельзя ли дать снисхожденіе, вѣдь онъ человекъ смиренный“. Во время судебныхъ засѣданій выступила наружу полная юридическая безпомощность мѣстнаго крестьянскаго населенія.

За мало-мальски осмысленнымъ юридическимъ со-вѣтомъ некуда обратиться. Поневоля приходится прибѣгать къ помощи всякаго рода писакъ. Вотъ дословная выдержка изъ жалобы одного крестьянина на рѣшеніе волостнаго суда: „Рѣшеніе состоялось придижкой поддерживавшаго *интралитетъ* перваго рѣшенія волостнаго писаря, который какъ взявши взятку“... За это выраженіе волостной писарь привлекъ жалобщика къ отвѣтственности. Напрасно предсѣдатель суда спрашивалъ нѣсколько разъ: „Кто вамъ написалъ эту жалобу?“ Крестьянинъ упорно молчалъ. И не удивительно, вѣдь этотъ писака единственный человекъ, къ которому онъ можетъ обратиться за со-вѣтомъ. Судъ приговорилъ крестьянина къ 7-дневному аресту, а въ тотъ же вечеръ осужденный шатался въ пьяномъ видѣ по улицамъ вмѣстѣ со своимъ „адвокатомъ“.

Въ екатеринославскомъ губернскомъ земскомъ собраніи читалось ходатайство новомосковскаго земства объ освобожденіи сельскихъ обществъ отъ расходовъ на содержаніе сельской полиціи для охраны винныхъ лавокъ. Ходатайство уже возбуждалось однажды, но отвѣта на него не послѣдовало. Поэтому, хотя всѣ гласные и признавали, что расходъ на содержаніе полиціи для охраны винныхъ лавокъ падаетъ тяжелымъ бременемъ на сельское населеніе, но, въ виду того, что отвѣта отъ правительства на первое ходатайство еще не получено, нѣкоторые изъ гласныхъ предлагали воздержаться отъ повторенія ходатайства. По окончаніи преній, собраніе постановило, большинствомъ 27 голосовъ противъ 13, ходатайство повторить. (Бирж. В.).

Въ послѣднемъ Саратовскомъ губ. зем. собраніи извѣстный предводитель дворянства г. Кривскій произнесъ рѣчь приблизительно такого содержанія: „Вы слышали, господа, управа предлагаетъ намъ устраивать педагогическіе курсы и на слѣдующій годъ... Я спрашиваю, къ чему это? Если на курсы пріѣзжаютъ каждый годъ одни и тѣ же учителя, то это значитъ, что они четвертый годъ сидятъ въ одномъ классѣ и учатъ

¹⁾ Указъ этотъ напечатанъ въ „Правѣ“ № 46 ст. 2210.

одинъ и тотъ же урокъ; это—не къ чему. Если же ежегодно слушатели мѣняются и программы мѣняются, то выходить ни хвостъ, ни голова... Да, господа, либо хвоста тутъ нѣтъ (дѣлаетъ соответствующее движеніе рукой и наглядно показывается, гдѣ нѣтъ хвоста), либо нѣтъ головы (новая манипуляція)... Но я не думаю, что программы мѣняются; вѣдь быть не можетъ, чтобы методы преподаванія каждый годъ изобрѣтались новые и новые. Вспомните, насъ учили: азъ, буки, вѣди, глаголь... а потомъ стали учить: а, бе, ве, ге..., но между тѣмъ и другимъ методомъ прошло много десятилетій... Значитъ, педагогическіе курсы бесполезны... Но они не только бесполезны, но и вредны... Зачѣмъ призываютъ учителя сюда на курсы? Зачѣмъ, чтобы прокатиться на даровщину, на земскій счетъ по Волгѣ, а здѣсь въ Саратовѣ—поглядѣть на разныя диковинки и посѣщать разныя увеселительныя и нынѣ заведенія... Обращаюсь къ самымъ лекціямъ... Мнѣ кажется, одинъ отрывокъ изъ этихъ лекцій покажетъ вамъ, что преподаютъ нашимъ учителямъ, чѣмъ ихъ начинаютъ... Вотъ, что напечатано въ одной изъ мѣстныхъ газетъ (читаетъ выдержку изъ отчета о лекціи по психологіи, гдѣ высказывается весьма распространенный научный взглядъ по вопросу о душѣ): Ну, господа, гдѣ же душа? (потрясая номеромъ газеты), гдѣ душа? ея нѣтъ, какъ утверждаетъ нашъ философъ... И что же удивительнаго, если учителя, наслушавшись такихъ лекцій, развѣдутся по деревнямъ и начнутъ проповѣдывать, что души у насъ нѣтъ, что безсмертіе и загробная жизнь—вздоръ! И крестьянина лишаютъ послѣдней вѣры, отнять у него то, чѣмъ онъ живетъ, и подосунуть ему какія-то клѣточки и еще Богъ знаетъ что, это непростительно! этого терпѣть долше нельзя! Подобныя лекціи убѣдительно доказываютъ, что у насъ нѣтъ никакого надзора и контроля надъ педагогическими курсами, и пока это будетъ продолжаться, до тѣхъ поръ курсы существовать не могутъ... У насъ и такъ много вреда,—вотъ, напримѣръ, вышелъ „Энциклопедическій словарь“ Павленкова, и тамъ находится объясненіе слова „анархизмъ“; узнавъ, что такое анархизмъ, и пойдутъ производить анархію!.. Въмѣсто курсовъ я предложилъ бы выписывать во всѣ школы „Педагогическій Листокъ“, издающійся въ Казани, подъ наблюденіемъ попечителя округа, — онъ стоитъ всего одинъ рубль въ годъ: значитъ, на всѣ школы (сколько у васъ школъ? обращается ораторъ къ члену управы—600), на всѣ 600 школъ всего потребуется 600 рублей; а тутъ просятъ 3,000 р. Наконецъ, я могъ бы сдѣлать еще одну уступку, ужъ если такъ непременно нужно учить учителей: пусть начальство выберетъ самыхъ нравственныхъ изъ нихъ и пошлетъ ихъ на нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ учиться въ учительскія семинаріи. Тамъ не будутъ имъ читать такихъ лекцій, да и надзоръ есть... А курсовъ не надо!..“

На послѣднемъ Калужскомъ губернскомъ земскомъ собраніи по внесенному губернскою управою докладу объ **измѣненіи ст. 63 и 104 положенія о земскихъ учрежденіяхъ**, собраніе, послѣ оживленныхъ преній, постановило: возбудить ходатайство передъ высшимъ

правительствомъ объ измѣненіи ст. 63 въ томъ смыслѣ, чтобы уѣзднымъ земскимъ собраніямъ было предоставлено право непосредственнаго возбужденія ходатайствъ предъ высшимъ правительствомъ о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ, а ст. 104 дополнить въ томъ смыслѣ, чтобы для направленія губернаторами земскихъ ходатайствъ были установлены мѣсячный срокъ, по истеченіи котораго губернаторъ обязанъ представить такое ходатайство въ подлежащее министерство. Внося этотъ докладъ въ собраніе, управа просила также и другія земства поддержать это ходатайство и, какъ извѣстно, одною изъ первыхъ откликнулась московская губернская земская управа, которая не только вполне присоединилась къ этому послѣднему ходатайству, но и пошла еще далѣе, постановивъ: возбудить съ своей стороны ходатайство о томъ, чтобы вообще для разсмотрѣнія земскихъ ходатайствъ въ высшихъ инстанціяхъ были установлены предѣльный срокъ. (Сѣв. Кур.).

Пермскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ минувшей XXX очередной сессіи было возбуждено предъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ ходатайство о предоставленіи **волостнымъ и сельскимъ сходамъ** права приглашать на свои собранія лицъ, которыя по своей специальности могутъ дать тѣ или другія необходимыя разъясненія сходу. Нынѣ полученъ отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что министръ затрудняется дать дальнѣйшій ходъ настоящему ходатайству въ виду того, что оно является а) неоснованнымъ на фактическихъ данныхъ, б) излишнимъ, такъ какъ волостнымъ и сельскимъ сходамъ закономъ не воспрещается приглашать на сходы свѣдущихъ лицъ, и в) выходящимъ изъ круга вѣдомства земскихъ учреждений.

(Перм. Губ. Вѣд.)

Полтавское губернское собраніе поручило, по словамъ „Полтавскихъ губернскихъ Вѣдомостей“, управѣ возбудить ходатайство объ **установленіи двухъ ежегодныхъ очередныхъ губернскихъ собраній**. Доказательствомъ того, что созывъ одного въ годъ очереднаго губернскаго собранія не удовлетворяетъ потребностямъ земскаго хозяйства въ Полтавской г., можетъ служить, по мнѣнію губернской управы, число экстренныхъ собраній, назначавшихся за весь періодъ существованія земства. За 35 лѣтъ было назначено 28 экстренныхъ собраній, причемъ на послѣднее десятилѣтіе приходится пять, т. е. по одному черезъ годъ. Если же будетъ установлено два очередныхъ губернскихъ собранія, то можно надѣяться, что необходимость въ созывѣ экстренныхъ собраній почти не будетъ возникать. Первое очередное собраніе могло бы созываться въ ноябрѣ и имѣть предметомъ разсмотрѣніе отчета и смѣты, а также всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ денежными ассигнованіями; второе же можно было бы созывать въ маѣ для разсмотрѣнія отчетовъ о дѣятельности управы, докладовъ принципиальнаго характера и заключеній уѣздныхъ собраній по вопросамъ, переданнымъ губернскимъ собраніемъ на ихъ разсмотрѣніе. За исключеніемъ развѣ земскихъ начальниковъ, значительное большинство гласныхъ, вѣроятно, не встрѣтитъ затрудненій для присутствія два раза въ

годъ въ очередныхъ собраніяхъ, назначаемыхъ въ свободное съ полевыхъ работъ время. Къ тому же необходимо принять въ соображеніе, что въ этомъ случаѣ собранія не будутъ столь продолжительны, какъ теперь, каковое обстоятельство, кстати сказать, несомнѣнно должно отразиться и на плодотворности занятій собранія.

Московское губернское земское собраніе постановило: ходатайствовать предъ правительствомъ о переносѣ **общественнаго продовольствія** вновь въ распоряженіе земства.

По словамъ „Сиб. Ж.“, въ с. Сузунѣ, Барнаульскаго округа, на общественномъ сходѣ 31 октября должны были состояться **выборы новаго старшины**. На сходѣ присутствовалъ и кр. начальникъ М., который предложилъ обществу оставить стараго старшину на новое трехлѣтіе, говоря: „Чтобъ не идти въ разрѣзъ со мной, вы, старички, должны согласиться, такъ какъ я къ старшинѣ привыкъ“. Общественники стали просить позволить имъ выбрать новаго старшину, но никакія убѣжденія общественниковъ не дѣйствовали на начальника, который, возвышая голосъ, сказалъ: „Кого бы ни избрали, кромѣ стараго старшины, я избраннаго не утверждаю въ должности“.

Общество пошумѣло, пошумѣло, но все таки сдѣлало попытку выбрать въ старшины Т.; узнавъ о такомъ выборѣ, кр. начальникъ положительно объявилъ, что онъ „въ особенности на выборъ Т. несогласен“, при чемъ, какъ на причину несогласія, указалъ на неграмотность избраннаго. Когда общество стало настаивать на выборѣ Т., то кр. начальникъ сказалъ слѣдующее: „Все равно, вопреки мнѣ избраннаго старшину я за малѣйшій поступокъ заморю прежде всего при волости, а потомъ отошлю въ Барнаулъ (за 120 верстъ) въ полицію“.

Нѣсколько голосовъ выдѣлилось съ предложеніемъ постановить приговоръ о притѣсненіи начальникомъ, который вмѣсто того, чтобы пособить въ дѣлахъ, по-совѣтовать, только кричитъ, обзываетъ „баранами“ и страшаетъ острогомъ и полиціей, но покричали, покричали и разошлись.

ЮРИДИЧЕСКІЯ ОБЩЕСТВА.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Уголовное отдѣленіе.

Въ засѣданіяхъ отдѣленія, происходившихъ 2 и 9 декабря подъ предѣлательствомъ С. Ф. Платонова, обсуждались вопросы, вытекающіе изъ докладовъ Н. Н. Мясоѣдова, Г. В. Слюзберга и В. П. Ширкова¹⁾ объ участіи въ уголовномъ процессѣ потерпѣвшаго въ качествѣ побочнаго обвинителя и гражданскаго истца.

¹⁾ См. Право №№ 45 и 47.

Вопросы эти были формулированы ред. комитетомъ отдѣленія.

Первый вопросъ. Слѣдуетъ ли допускать участіе потерпѣвшаго въ качествѣ обвинителя одновременно съ участіемъ его въ качествѣ гр. истца, и, въ частности, слѣдуетъ ли допускать къ участію въ дѣлѣ, *сверхъ* обвинителя—потерпѣвшаго, еще и гражд. истца, потерпѣвшаго имущественный ущербъ? (ст. 3, 6 и 501 проекта).

М. М. Боровитиновъ находилъ, что искъ, изъ правонарушенія вытекающей, не можетъ быть направленъ только на „возмѣщеніе имущественнаго ущерба“ потерпѣвшаго. Есть категория исковъ о гражд. правахъ, которыя тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ уголовнымъ приговоромъ и не представляютъ по содержанію своему исковъ о возмѣщеніи вреда, таковы напр. иски о правахъ состоянія. Всѣ такіе иски, связанные съ фактомъ преступленія, должны разсматриваться судомъ уголовнымъ. Толкуя статьи проекта о побочномъ обвинителѣ и гражд. истцѣ, М. М. Боровитиновъ полагалъ, что въ объемѣ правъ перваго заключаются всѣ права второго, такъ что въ общемъ вполне возможно соединить обѣ эти функціи въ одномъ лицѣ. Но могутъ быть случаи, когда такое соединеніе невозможно даже. Въ ресторанѣ произведенъ безпорядокъ, во время котораго разбито зеркало; виновные въ безпорядкѣ привлекаются по 38 ст. уст. о нак.; рестораторъ, ищущій возмѣщенія за убытки, которые онъ потерпѣлъ, очевидно можетъ быть только гражд. истцомъ, но не побочнымъ обвинителемъ. Такимъ образомъ, побочный обвинитель всегда можетъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ и гражданскимъ истцомъ, но не наоборотъ.

Г. В. Слюзбергъ замѣтилъ, что въ такомъ случаѣ въ каждомъ уголовномъ процессѣ оказалась бы толпа гражданскихъ истцовъ. Расширеніе допустимости гр. иска, какое предлагаетъ М. М. Боровитиновъ, могло бы совершенно извратить перспективу и обратить судъ уголовный въ инстанцію для разсмотрѣнія гр. дѣлъ.

Нецѣлесообразно устанавливаемое проектомъ ограниченіе гр. иска наличностью матеріальнаго ущерба. Понятіе ущерба цѣликомъ относится къ области гражд. права. По нынѣ дѣйствующему законодательству — понятіе это совпадаетъ съ имущественнымъ ущербомъ, по проекту V книги гражд. улож. подъ него подойдетъ и ущербъ нематеріальный. Поэтому лучше всего было бы въ текствѣ уголовно-процессуальныхъ законовъ употребить выраженіе „ущербъ“ безъ всякихъ опредѣленій.

Кто является лицомъ потерпѣвшимъ, законъ опредѣлять не долженъ: это можетъ только рѣшить судья по обстоятельствамъ каждаго отдѣльнаго дѣла; всѣхъ случаевъ законъ все равно не предусмотритъ, а учить судью мышленію — не дѣло закона.

А. К. Вудьфертъ высказался противъ соединенія функцій побочнаго обвинителя и гр. истца. При возможности потерпѣвшему, въ качествѣ частнаго обвинителя, сочетать съ этой функціей еще и функцію гражданскаго истца, всѣ потерпѣвшіе обратятся въ частныхъ обвинителей во имя права кассации, предоставленной послѣднимъ.

Г. И. Фельдштейнъ вообще отрицалъ цѣлесообразность совмѣстнаго разсмотрѣнія гражд. иска съ уголовнымъ процессомъ. Судъ уголовный долженъ огра-

ничиться распоряженіями относительно возстановленія, измѣненія или прекращенія гражд. правъ лишь по стольку, по скольку это непосредственно и необходимо связано съ приговоромъ.

И. Г. Щегловитовъ разъяснилъ, что комиссія имѣла въ виду допустить совмѣщеніе въ одномъ лицѣ обѣихъ функцій, но, повидимому, эта мысль въ редакціи проекта выражена неясно.

М. В. Капланъ высказалъ, что, по проекту, въ началѣ процесса потерпѣвшій, участвующій въ дѣлѣ, предполагается снабженнымъ правами частнаго обвинителя; потомъ онъ уже выбираетъ, въ какой именно роли ему желательно оставаться, и тогда обѣ эти функціи разъединяются; вполне возможенъ такой случай, когда одинъ изъ потерпѣвшихъ выступаетъ въ процессѣ гражд. истцомъ, а другой частнымъ обвинителемъ. Вполнѣ заслуживаетъ сочувствія положеніе проекта о томъ, что не допускается предьявленіе въ уголовномъ порядкѣ гр. иска къ третьимъ лицамъ (фабрикантамъ, напр.), имущественно отвѣчающимъ за подсудимаго. Такое допущеніе слишкомъ расширило бы область вторженія гражд. процесса въ уголовное судопроизводство.

Э. Я. Фуксъ указалъ на тѣ трудности, которыя испытываетъ судъ уголовный при разрѣшеніи гражданскихъ исковъ, особенно если искъ сложный. Поэтому вообще желательно сузить рамки предьявленія гражд. иска. По вопросу о томъ, совмѣстимы ли функціи частнаго обвинителя и гражд. истца въ одномъ лицѣ, Э. Я. Фуксъ допускаетъ вполне возможность и естественность подобнаго совмѣщенія и полагаетъ, что смыслъ проекта таковъ, что потерпѣвшій, выступающій въ дѣлѣ стороною, можетъ предьявить и гр. искъ.

С. К. Гогель находилъ, что высокая цѣль допущенія гр. иска—облегченіе потерпѣвшему возможности получить удовлетвореніе не будетъ вполне достигнута при недопущеніи предьявленія исковъ въ уг. порядкѣ къ третьимъ лицамъ. Судиться за крушеніе, напр., будетъ стрѣлочникъ, и искъ потерпѣвшихъ не можетъ быть при этомъ процессѣ направленъ къ жел. дорогѣ. Это явная несправедливость, такъ какъ на судѣ уголовномъ, не стѣсненномъ формальными требованіями процесса гражданского, легче доказать потерпѣвшимъ свои притязанія. Что касается допущенія одного и того же лица одновременно и частнымъ обвинителемъ и гражд. истцомъ, то, по мнѣнію Гогеля, первый можетъ принять участіе въ процессѣ со стадіи судебного слѣдствія. Далѣе Гогель развивалъ мысль объ опасности при условіяхъ русской жизни отбѣны ст. 303 уст. уг. суд., что проектируется въ новой редакціи этого устава.

С. Ф. Платоновъ вообще признавалъ нецѣлесообразнымъ институтъ побочнаго обвинителя; но разъ онъ будетъ введенъ, то никакъ нельзя разграничить функцій обвинителя отъ функцій гр. истца. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ потерпѣвшій страдаетъ и матеріально отъ преступнаго дѣянія и, въ какой бы роли онъ ни выступалъ въ процессѣ, нельзя преградить ему возможность искать удовлетворенія за этотъ вредъ.

При баллотировкѣ перваго вопроса большинство членовъ отдѣленія было за допущеніе совмѣщенія

функцій гражд. истца и побочнаго обвинителя въ одномъ лицѣ.

Третій вопросъ *). Съ прекращеніемъ дѣла по указаннымъ въ законѣ причинамъ (ст. 16 уст. уг. суд.) или съ приостановленіемъ его послѣ предьявленія гр. иска должно ли прекращаться производство въ уголовномъ порядкѣ по сему иску (ст. 17 уст. уг. суд. и 7 ст. проекта?) Развивая положеніе своего доклада, изъ котораго вытекаетъ поставленный вопросъ, Г. Б. Сліозбергъ проводилъ ту мысль, что при приостановкѣ уголовн. дѣла цѣлесообразнѣе не прекращать производства по гражд. иску, а приостановить также и это производство. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ для потерпѣшаго такой порядокъ можетъ представлять болѣе удобство, чѣмъ обязательное прекращеніе иска въ судѣ уголовномъ и обязательное обращеніе къ суду гражданскому.

С. Ф. Платоновъ прежде всего указалъ на то, что соответствующія статьи проекта должны быть дополнены указаніемъ на то значеніе, какое имѣютъ для теченія исковой давности приостановка и прекращеніе уголовного дѣла, по которому предьявленъ гражд. искъ. Многие говорятъ за то, чтобы и при прекращеніи дѣла дозволено было бы потерпѣвшему просить судъ уголовный о разрѣшеніи гражд. иска. Судъ уголовный не только дешевле, доступнѣе простому человеку, но онъ и приспособленъ болѣе правильно и менѣе формально устанавливать факты уголовно-наказуемыхъ правонарушений, изъ которыхъ вытекаетъ гр. искъ. Методы изслѣдованія суда уголовного болѣе удобны для потерпѣшаго, чѣмъ приемы изслѣдованія суда гражданского. Есть случаи, когда строгое проведеніе принципа, принятаго проектомъ, представитъ болѣе затрудненія для потерпѣшаго: подсудимый умираетъ, напр., когда дѣло перешло уже во 2-ую инстанцію.

Противъ взгляда, высказаннаго С. Ф. Платоновымъ, возражали П. Г. Мироновъ, Э. Я. Фуксъ, Г. В. Сліозбергъ и др.

Отдѣленіе при баллотировкѣ вопроса высказалось за редакцію соответствующихъ статей проекта.

Въ засѣданіи 9 декабря первымъ былъ поставленъ вопросъ о процессуальномъ моментѣ, до котораго слѣдуетъ допускать предьявленіе гр. иска.

Г. Б. Сліозбергъ находилъ принятое проектомъ положеніе (гражд. искъ можетъ быть заявленъ до открытія суд. засѣданія) ненормальнымъ. Обвиняемый долженъ знать, какой искъ противъ него направленъ, онъ долженъ имѣть возможность возражать на него, защищаться противъ него. Поэтому Г. Б. Сліозбергъ считаетъ правильнымъ мнѣніе по этому вопросу, высказанное комиссіей СПБ. юридическаго общества, именно: гражд. искъ долженъ быть заявленъ не позже 7 дней по извѣщеніи потерпѣшаго о вступленіи дѣла въ судъ и во всякомъ случаѣ не позже какъ за 7 дней до слушанія дѣла. Въ смыслѣ обжалованія и потерпѣвшій и обвиняемый должны пользоваться одинаковыми правами.

Вопросъ этотъ вызвалъ весьма оживленный обмѣнъ мнѣній, въ которомъ приняли участіе М. М. Борови-

*) Второй вопросъ передавъ на предварительное обсужденіе подкомиссіи.

тиновъ, М. В. Капланъ, В. А. Плансонъ, Г. Б. Сліозбергъ, Э. Я. Фуксъ, Н. И. Цухановъ и др. Большинство говорившихъ высказалось за предложеніе Г. Б. Сліозберга, находя, что установленіе срока даетъ подсудимому необходимую гарантію и суду возможность лучше ознакомиться съ искомъ и правильнѣе разрѣшить его. По вопросу объ обжалованіи, нѣкоторые находили, что такія жалобы могутъ затягивать процессъ уголовный и поэтому слѣдуетъ не допускать ихъ. При баллотировкѣ вопроса отдѣленіе высказалось за назначеніе срока согласно предложенію Г. Б. Сліозберга, а по вопросу объ обжалованіи—за совершенное уничтоженіе 2 п. 855 ст. проекта. По поводу характера преній, И. Я. Фойницкій высказалъ недоумѣніе: они слишкомъ далеко идутъ въ область уголовной политики, при этомъ теряется непосредственная цѣль работы—критическое разсмотрѣніе проекта въ сравненіи съ нынѣ дѣйствующими постановленіями. При столь детальномъ разсмотрѣніи *каждой* статьи, какое даютъ пренія, окажется физически невозможнымъ охватить весь проектъ, что можетъ въ значительной степени парализовать плодотворность всего труда общества.

Затѣмъ на обсужденіе поставленъ былъ вопросъ: не слѣдуетъ ли вмѣнить въ обязанность суду постановлять по своей инициативѣ или по предложенію прокурора, одновременно съ приговоромъ о наказаніи, и о гражд. послѣдствіяхъ вмѣненного въ вину осужденному дѣяннію (уничтоженіе документовъ, актовъ, право на алименты и т. д.) и въ случаяхъ непредьявленія гр. иска (ст. ст. 795 и 796 проекта, ст. 776 и 777 уст. уг. суд.)? Вопросъ этотъ не вызвалъ преній. Какъ указалъ И. Г. Щегловитовъ, онъ формулированъ нѣсколько невѣрно, такъ какъ проектъ никакого новаго принципа не вводитъ, а повторяетъ положеніе суд. уставовъ объ устраниніи т. наз. объективныхъ послѣдствій преступленія судомъ уголовнымъ, только въ болѣе опредѣленной формѣ редактируя это положеніе.

Вопросъ объ измѣненіи подсудности уголовного дѣла, предоставленнаго компетенціи участковаго судьи, въ случаѣ заявленія иска на сумму, превышающую гражданскую компетентность судьи—вызвалъ разногласіе среди членовъ отдѣленія.

Г. Б. Сліозбергъ указалъ, что измѣненіе уголовной подсудности по волѣ частнаго лица явленіе ненормальное, иногда ухудшающее участь подсудимаго. Вполнѣ присоединился къ этому мнѣнію С. Ф. Платоновъ, который и указалъ практическія невыгоды существующаго порядка вещей: обвиняютъ кого-нибудь по 38 ст. уст. о нак. и, если въ чьихъ-нибудь интересахъ сдѣлать изъ такого пустого дѣла—скандальный процессъ, то къ услугамъ—предьявленіе гражд. иска. Такие случаи бывають.

В. А. Плансонъ попытался разграничить такіе гр. иски, которые какъ бы составляютъ органической элементъ преступления, отъ другихъ, гдѣ гражд. искъ только случайный элементъ. Въ первой категоріи дѣлъ измѣненіе подсудности имѣетъ свои основанія.

Большинство другихъ членовъ, принимавшихъ участіе въ обсужденіи этого вопроса, раздѣляло соображенія Г. Б. Сліозберга.

И. Г. Щегловитовъ указалъ тѣ основанія, которыя по его мнѣнію, въ значительной степени оправдываютъ существующій порядокъ и имѣютъ особое значеніе при дѣйствующей теперь судебной организаціи. Нужно, понятно, исходить изъ предположенія, что громадное большинство исковъ иски добросовѣстные. Если принять предложенное измѣненіе, то окажется, что эти всѣ иски должны будутъ разсматриваться окр. судами (въ порядкѣ гражд. судопр.), при чемъ для этихъ судовъ будутъ имѣть обязательное преюдиціальное значеніе уголовные приговоры низшихъ единоличныхъ судей по тѣмъ правонарушеніямъ, изъ которыхъ эти иски вытекають. Если принять во вниманіе, что большинство единоличныхъ судей даже не юристы (земскіе начальники), тогда можно допустить, что измѣненіе, предложенное Г. Б. Сліозбергомъ, болѣе опасно, чѣмъ сохраненіе существующаго порядка. Э. Я. Фуксъ нашелъ эти соображенія весьма убѣдительными, также какъ и большинство членовъ отдѣленія.

Вопросъ объ обезпеченіи гр. иска разрѣшается ст. 268 и 305 нынѣ дѣйств. уст. угол. суд. въ томъ смыслѣ, что по дѣламъ, сопряженнымъ съ казеннымъ интересомъ, слѣдователи обезпечивають взысканія безъ особаго требованія и даже безъ предьявленія гр. иска, а по дѣламъ, гдѣ потерпѣвшими являются частныя лица, только по требованію гражданского истца. Такъ толковалась ст. 268 и 305 у. уг. суд.; первая изъ этихъ статей, впрочемъ, на практикѣ примѣнялась и въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, гдѣ потерпѣвшими являлись хотя и частныя лица, но когда угрожала опасность, что имущество, могущее служить обезпеченіемъ можетъ исчезнуть; тогда слѣдователи налагали запрещенія и безъ требованія гр. истцовъ и даже до предьявленія гражд. иска. Эту именно исключительную практику санкціонируетъ ст. 153 проекта, постановляя, что при необходимости безотлагательно обезпечить *могущій* вѣсть на обвиняемаго искъ, подлежащая судебная власть уполномочена на принятіе мѣръ обезпеченія, не ожидая заявленія о томъ требованія. Мѣры эти снимаются въ случаѣ, если потерпѣвшій въ мѣсячный срокъ не предьявитъ гражданского иска.

И. Г. Щегловитовъ въ видѣ справки указалъ тѣ случаи, когда примѣненіе проектированной ст. 153 пр. мѣры оказывалось весьма цѣлесобразнымъ.

И. Я. Фойницкій находилъ, что всѣ приводимые случаи совершенно исключительные; это подтверждаетъ только, что, какъ общая норма, ст. 153 нецѣлесообразна, предоставляя слѣдователю слишкомъ безконтрольную власть въ распоряженіи имуществомъ обвиняемаго.

Г. Б. Сліозбергъ замѣтилъ, что мѣры обезпеченія будутъ приниматься до предьявленія гр. иска, слѣдователь въ обезпеченіе иска о незначительномъ ущербѣ можетъ наложить запрещеніе на все имущество и такимъ образомъ безъ основанія лишитъ хотя бы и на время подсудимаго его имущественныхъ правъ.

При баллотировкѣ вопроса отдѣленіе высказалось за нежелательность принятія ст. 153 проекта.

Нежелательной также признана отдѣленіемъ предложенная проектомъ отмѣна ст. 303 уст. уг. суд., согласно которой ни прокуроръ, ни судебный слѣдова-

тель не могут отказать въ началѣ слѣдствія, если принесена жалоба лица, потерпѣвшаго отъ преступнаго дѣянія. Статья эта, по мнѣнію комиссіи, вызываетъ серьезныя затрудненія, такъ какъ слѣдственная власть вынуждена производить слѣдственные дѣйствія по нелѣпнымъ и несообразнымъ жалобамъ.

Противъ предложенной комиссіей высказались Э. Я. Фуксъ, В. А. Плансонъ и И. Я. Фойницкій. Последний указалъ на принципиальное значеніе ст. 303 уст. уг. суд. Нельзя преграждать доступа къ суду частнымъ лицамъ и устанавливать въ дѣлѣ возбужденія преслѣдованія преступленій монополію публичнаго обвинителя. Гнейстеръ давно указалъ уже значеніе гарантіи, выраженной въ ст. 303 у. у. с. Дѣло въ томъ, что есть дѣянія, по которымъ органы правительственной власти неохотно возбуждаютъ судебное преслѣдованіе. Въ такихъ случаяхъ дѣятельность частныхъ лицъ—необходимый коррективъ.

С. Ф. Платоновъ сообщилъ о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя вызвали нареканія на ст. 303 у. у. с. Дѣло въ томъ, что ею пользовались для избирательныхъ маневровъ при выборахъ въ земскія и другія общ. собранія. Противъ опаснаго кандидата подавалась какая-нибудь жалоба слѣдователю, который приступалъ къ слѣдствію и привлекалъ кандидата въ качествѣ обвиняемаго. Такимъ образомъ, опасный кандидатъ, какъ лицо, находящееся подъ слѣдствіемъ, не могъ принимать участія въ выборахъ. Это вызвало рѣшеніе общаго собранія Сената, въ которомъ разъяснено, что по ст. 303 у. у. с. слѣдователь обязанъ приступить къ выясненію обстоятельствъ дѣла, но это не значитъ, что онъ обязанъ привлечь въ качествѣ обвиняемаго лицо, указанное въ жалобѣ потерпѣвшаго. При такомъ толкованіи ст. 303 у. у. с., сохраненіе ея, по мнѣнію С. Ф. Платонова, представляется весьма желательнымъ.

Проектъ въ ст. 798 предоставилъ право угол. суду послѣ постановленія приговора о виновности и о наказаніи уклониться отъ разсмотрѣнія своевременно заявленнаго и допущеннаго гражд. иска въ виду особой сложности возникающихъ правоотношеній, при чемъ истцу предоставляется право со своимъ искомъ обратиться въ судъ гражданскій.

Отдѣленіе безъ преній признало эту статью нежелательной и нашло ее несоотвѣтствующей достоинству суда, который, допустивъ искъ и разсмотрѣвъ его, не можетъ отказываться отъ разрѣшенія принятаго къ производству дѣла.

Кассациі оправдательныхъ приговоровъ по жалобамъ гражд. истцовъ вызывали серьезныя затрудненія при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла. Въ виду этого проектъ совершенно уничтожилъ самостоятельное право гражд. истца приносить кас. жалобу на оправдательный приговоръ, предоставивъ ему только присоединиться къ протесту или жалобѣ прокурора или побочнаго обвинителя; право самостоятельнаго обжалованія сохранено только по отношенію къ такимъ приговорамъ, по которымъ гражд. искъ разрѣшенъ и при томъ по поводу тѣхъ частей приговора, которыя сего иска касаются (ст. 871, 872 проекта).

В. А. Плансонъ и Н. И. Цухановъ указывали на затруднительное положеніе, въ которомъ часто окажется гражд. истецъ, если при оправдательномъ приго-

ворѣ ни побочный обвинитель, ни прокуроръ не принесутъ протеста или жалобы. Онъ не найдетъ защиты своимъ законнымъ интересамъ. Возможенъ и такой случай, когда при оправдательномъ приговорѣ нарушеніе интересовъ гражд. истца произошло вслѣдствіе процессуальныхъ нарушеній, и тогда по проекту гражд. истецъ не имѣетъ права требовать кассациі приговора на основаніи такихъ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства.

И. Г. Щегловитовъ указалъ, что при широкой возможности выступать въ качествѣ побочнаго обвинителя, имѣющаго самостоятельное право кассациі, положеніе потерпѣвшаго и въ кас. производствѣ не такъ печально.

Отдѣленіе признало желательнымъ допущеніе самостоятельнаго права кассациі за гражд. истцомъ съ тѣмъ однако, чтобы при вторичномъ разсмотрѣніи дѣло поступало въ судъ гражданскій, безъ передачи всего дѣла въ уголовный. Остальные вопросы, касающіеся положенія гр. иска въ стадіяхъ дознанія и предварит. слѣдствія, отложены разсмотрѣніемъ. По предложенію М. М. Боровитинова, вопросы эти предполагается обсудить въ связи съ анализомъ этихъ институтовъ.

КАВКАЗСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

(Отъ нашего корреспондента).

25 ноября состоялось годовичное собраніе членовъ Кавказскаго юридическаго общества. Изъ прочитаннаго секретаремъ общества М. О. Грузенбергомъ отчета видно, что оно состоитъ изъ 175 членовъ; изъ нихъ почетными членами состоятъ А. О. Кони, Д. Н. Набоковъ, В. Д. Спасовичъ, кн. Г. С. Голицынъ. Доложено было 5 сообщеній: „Равенство наказаній; наша каторга“ Н. Н. Максимова, „Вправѣ-ли фактической владѣлецъ заложеннаго недвижимаго имущества обжаловать въ частномъ порядкѣ дѣйствія судебного пристава по описи этого имущества“, „Объ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ, состоящихъ въ залогъ“, „О судебныхъ издержкахъ заочнаго производства“ О. А. Фермана и „Краткій историческій обзоръ движенія и развитія древне-еврейскаго законодательства отъ Моисея въ XV в. до Р. Х. до Маймонида въ XII в. по Р. Х.“ П. М. Лебединскаго. Для оживленія дѣятельности общества, по инициативѣ предсѣдателя его, введены были юридическія бесѣды, посвященныя преимущественно практическимъ вопросамъ и явленіямъ текущей судебной жизни; бесѣды эти имѣли успѣхъ и, вызывая непосредственный, живой обмѣнъ мыслей между членами общества, значительно оживили его дѣятельность. Средства общества составляютъ 531 р.; будучи основано въ 1873 г. и непрерывно дѣйствуя съ того времени, общество вступило въ 28 годъ своего существованія.

Послѣ прочтенія отчета произведены были выборы должностныхъ лицъ на предстоящій годъ; избранными оказались: предсѣдателемъ—предсѣдатель Тифл. окр. суда М. М. Шарыгинъ, товарищами предсѣдателя: членъ суд. палаты О. А. Ферманъ и прис. пов. П. І. Шевалье; казначеемъ—тов. предсѣд. окр. суда И. К. Савицкій; секретаремъ пом. прис. пов. М. О. Грузенбергъ и бібліотекаремъ—секретарь суд. палаты А. А. Максимовичъ.

Затѣмъ общество выслушало сообщенія М. О. Грузенберга, посвященныя разрѣшенію слѣдующихъ двухъ практическихъ вопросовъ: 1) Вправѣ-ли судебная палата увеличить определенное окружнымъ судомъ наказаніе, если въ апелляціонномъ протестѣ прокуроръ, оспаривая правильность принятой судомъ квалификаціи преступнаго дѣянія подсудимаго, требовалъ болѣе строгой квалификаціи, но не возражалъ противъ *мѣры* определеннаго судомъ наказанія; 2) „Вправѣ-ли защита, усмотрѣвъ, что при составленіи, по 258 ст. уст. уг. суд., полицейскаго акта объ обыскѣ, осмотрѣ, освидѣтельствованіи и выемкѣ, полиція не находилась при условіяхъ въ этой статьѣ указанныхъ, протестовать противъ оглашенія на судѣ этого акта по 687 ст. у. у. с. и требовать провѣрки въ каждомъ подобномъ случаѣ наличности условій, означенныхъ въ 258 ст.“.

Первый изъ этихъ вопросовъ докладчикъ разрѣшилъ въ отрицательномъ смыслѣ; разсмотрѣніе уголовныхъ дѣлъ въ апелляціонной инстанціи, согласно 889 ст. у. у. с., не должно выходить изъ предѣловъ отзыва или протеста и потому если въ протестѣ прокуроръ требовалъ лишь измѣненія квалификаціи и, не возражая противъ *мѣры* назначеннаго судомъ наказанія, не просилъ объ увеличеніи такового за то преступное дѣяніе, которое призналъ судъ, то апелляціонная инстанція не вправѣ, отвергнувъ требованіе протеста объ измѣненіи квалификаціи суда, въ то же время увеличить по своей инициативѣ *мѣру* определеннаго имъ наказанія.

М. М. Шарыгинъ и Н. М. Юзвинскій раздѣлили взглядъ докладчика, а Ю. Д. Кольчевскій и Д. В. Литовченко высказались противъ него, утверждая, что разъ прокуроръ принесъ протестъ, то этимъ онъ призналъ недостаточнымъ определенное судомъ наказаніе и, требуя примѣненія болѣе строгой квалификаціи, *eo ipso* требовалъ и увеличенія наказанія, ибо въ болѣемъ всегда заключается меньшее.

Второй вопросъ докладчикъ разрѣшилъ въ положительномъ смыслѣ; по силѣ 258 ст. у. у. с., полиціи предоставляется замѣнять судебного слѣдователя въ осмотрахъ, освидѣтельствованіяхъ, обыскахъ и выемкахъ лишь въ случаяхъ не терпящихъ отлагательства, „когда до прибытія судебного слѣдователя слѣды преступления могли бы изгладиться“; составленный при такихъ условіяхъ полицейскій актъ имѣетъ силу слѣдственнаго акта и по 687 ст. у. у. с. подлежитъ оглашенію на судебномъ слѣдствіи. Безспорно, что такое значеніе полицейскій актъ можетъ получить лишь въ томъ случаѣ, если онъ дѣйствительно составленъ при условіяхъ, указанныхъ въ 258 ст. Одной ссылки автора полицейскаго акта на то, что онъ составленъ по этой статьѣ, еще недостаточно и потому когда подсудимый или его защитникъ оспариваютъ наличность условій 258 ст. при составленіи полицейскаго акта, заявляя, напр., что полицейскій агентъ былъ осведомленъ о преступленіи за нѣсколько дней, въ теченіе которыхъ онъ имѣлъ полную возможность извѣстить слѣдователя и пригласить его къ производству обыска, осмотра, освидѣтельствованія или выемки, то такое заявленіе требуетъ провѣрки всѣми соответствующими особенностямъ каждаго даннаго случая и допускаемыя закономъ средствами, на которыя ссылаются под-

судимый или его защитникъ. Если-же, несмотря на такое ихъ заявленіе, отвергать въ подобныхъ случаяхъ требуемую стороною провѣрку и довольствоваться одною только формальною ссылкой въ актѣ на 258 ст., то это могло бы повести къ незаконному расширенію, при производствѣ предварительныхъ слѣдствій, власти органовъ полиціи за счетъ слѣдственной власти, что представляется безусловно нежелательнымъ.

М. М. Шарыгинъ, Ю. Д. Кольчевскій, Д. В. Литовченко, не соглашаясь съ мнѣніемъ докладчика, высказали, что провѣрка наличности условій, разрѣшающихъ полиціи производить слѣдственныя дѣйствія, по заявленію подсудимаго или его защитника, не можетъ быть допущена, ибо составленный по 258 ст. полицейскій актъ, какъ официальный документъ, имѣетъ присвоенную ему закономъ силу, доколѣ не будетъ доказана его подложность.

Диспутъ А. А. Жижиленко.

19 ноября въ актовомъ залѣ С.-Петербургскаго университета пр. доцентъ А. А. Жижиленко защищалъ диссертацию: подлогъ документовъ, представленную имъ на соисканіе степени магистра угол. права.

А. А. Жижиленко, сынъ прокурора Калишскаго окружнаго суда, род. 15 дек. 1873 г. въ г. Боровичахъ Новгородской губ. Среднее образованіе получилъ въ Калишской гимназіи, по окончаніи курса которой съ золотой медалью поступилъ въ С.-Петербургскій университетъ на юридическій факультетъ; во время прохожденія университетскаго курса былъ удостоенъ награжденія серебряной медалью за сочиненіе по церковному праву на тему „Имущественное право церкви по Номоканону патріарха Фотія“. По окончаніи курса университета въ 1895 г. былъ оставленъ при университетѣ по кафедрѣ уголовного права для приготовленія къ профессорскому званію; затѣмъ въ продолженіе двухъ семестровъ слушалъ лекціи въ Галле и занимался подъ руководствомъ проф. Листа. Въ теченіе 1897 г. выдержалъ экзаменъ на степень магистра и въ 1898 г. по прочтеніи пробныхъ лекцій въ факультетъ получилъ званіе приватъ-доцента и открылъ частный курсъ „о подлогѣ“; въ 1899 г. былъ назначенъ хранителемъ кабинета уголовного права, въ 1899 же году приглашенъ къ чтенію лекцій по уголовному праву въ Имп. Алекс. Лицеѣ, а въ 1900 г. назначенъ ассистентомъ для веденія практическихъ занятій по кафедрѣ уголовного права.

Ученые труды:

- 1) Норвежскій законъ о несовершеннолѣтнихъ преступникахъ.
- 2) Современное состояніе вопроса объ условномъ осужденіи въ западно-европейскихъ государствахъ.
- 3) Докладъ объ условномъ осужденіи, представленный въ русскую группу международнаго союза криминалистовъ.
- 4) Нищенство и бродяжество передъ уголовнымъ судомъ.
- 5) Вопросъ о нищенствѣ на парижемскомъ пенитенціарномъ конгрессѣ.
- 6) Условное осужденіе и народное правосознаніе.
- 7) Норвежскій законъ о нищенствѣ, бродяжествѣ и туеядствѣ.
- 8) Статья о движеніи русскаго законодательства въ Strafgesetzgebung der Gegenwart, изд. проф. Листомъ.
- 9) Вопросъ о рецидивѣ малолѣтнихъ (докладъ,

представленный бруссельскому пенитенциарному конгрессу 1900 г.)

10) Рецензии и замѣтки, помѣщенные въ журналѣ мин. юст., Трудовой помощи и Правѣ.

Рѣчь г. Жижиленко напечатана въ 49 № Права. Первымъ официальнымъ оппонентомъ выступилъ проф. И. Я. Фойницкій, замѣчания котораго изложены въ напечатанной въ № 48 Права рецензии.

Проф. Н. Д. Сергѣевскій, вопли присоединяясь къ лестному отзыву И. Я. Фойницкаго о трудѣ Жижиленко, указалъ на его серьезныя достоинства, заключающіяся въ полнотѣ разработки вопроса, ясности конструкцій, разностороннемъ анализѣ вопросовъ, превосходномъ, ясномъ и точномъ языкѣ. Благодаря этимъ крупнымъ достоинствамъ работы она сохраняетъ серьезное научное значеніе даже и въ томъ случаѣ, если не принять конечныхъ выводовъ автора. Если бы даже и Вы сами, сказали проф. Сергѣевскій, усомнились въ правильности своихъ выводовъ, то и въ такомъ случаѣ работа осталась бы все же хорошей работой. Вотъ почему я не буду останавливаться на общихъ спорныхъ вопросахъ, во всякомъ случаѣ хорошо разработанныхъ авторомъ, но остановлюсь только на тѣхъ частяхъ работы, которыя должны быть признаны ошибочными, какъ бы мы ни относились къ конечнымъ выводамъ автора. Оппонентъ принимаетъ на себя так. обр. задачу *advocati diaboli*: нападать въ мелочахъ на работу, признаваемую имъ хорошей.

Проф. Сергѣевскій указалъ на крайнее преувеличеніе утверждений автора, будто ложь безусловно всегда запрещается нравственностью, и что въ основѣ большинства человѣческихъ отношеній лежитъ ложь. По поводу указанія автора, будто отравленіе и кража всегда сопровождаются насиліемъ, проф. Сергѣевскій замѣтилъ, что наоборотъ ни отравленіе ни кража никогда насиліемъ не совершаются. Необходимо осторожнѣе обращаться съ установленными терминами. Выраженіе „способъ дѣйствій“ употребляется авторомъ въ столь различныхъ сочетаніяхъ, что въ результатѣ получается какой то комплекс неопредѣленностей.

Далѣе проф. Сергѣевскій указалъ на совершенную неправильность утверждения автора, будто установленіе межевыхъ знаковъ какъ способа доказательства принадлежности земли вѣсто послуховъ обуславливается медленностью перехода недвижимости отъ одного собственника къ другому вслѣдствіе чего краткій періодъ жизни человѣка — послуха — оказывается, будто бы, недостаточнымъ. Но, казалось бы, переходы имущества недвижимаго совершаются въ промежутки не большіе, нежели продолжительность человѣческой жизни; слѣдовательно не въ этомъ причина возникновенія межевыхъ знаковъ какъ способа доказательства правъ.

Затѣмъ проф. Сергѣевскій указалъ на то противрѣчіе, въ которое впадаетъ авторъ относительно подписки въ Судебникѣ 1550 г. Именно на стр. 218 авторъ говоритъ, что подъ этой подпиской разумѣется та форма подлога документовъ, гдѣ есть на лицо поддѣлка чужой подписи, а на стр. 222 говорится, что составъ этой „подписки“ намъ совершенно неизвѣстенъ и опредѣлить его невозможно. Это послѣднее утверженіе само по себѣ невѣрно, такъ какъ мы имѣемъ полную возможность установить составъ „подписки“ на основаніи текста статьи 1 главы IV уложеніе царя Алексѣя Михайловича и толкованіи Уатицева на судебникъ Ивана Грознаго.

Авторъ на стр. 256 набросалъ чрезвычайно интересную картину исторіи термина подлогъ въ нашемъ правѣ. Въ петровскомъ законодательствѣ, говоритъ авторъ, мы впервые встрѣчаемъ подлогъ въ точномъ смыслѣ подлога документовъ. Затѣмъ „мало по малу“ слово это становится обычнымъ терминомъ для обозначенія этого преступленія. Однако вслѣдъ „за тѣмъ“ урочиваетъ „прежнюю опредѣленность“ и дѣлается расплывчатымъ, какъ синонимъ обмана

или всякой поддѣлки. Къ сожалѣнію эта превосходная картина не выдерживаетъ никакой критики. Именно проф. Сергѣевскій доказалъ, что весь этотъ сложный историческій процессъ совершается на протяженіи всего четырехъ лѣтъ и въ сущности является призрачнымъ, такъ какъ, при ближайшей повѣркѣ указаній автора, ни одно изъ нихъ не подтверждается въ памятникахъ.

Свои возраженія проф. Сергѣевскій закончилъ двумя замѣчаніями. Пора бы перестать противопоставлять Россію Европѣ. Между тѣмъ VI гл. посвящена Русскому праву, а VII современнымъ европейскимъ законодательствамъ. Въ той же VII главѣ, на стр. 344, авторъ ссылается на официальный переводъ уголовного уложенія В. К. Финляндскаго, сдѣланный будто бы по распоряженію его, проф. Сергѣевскаго. Изданіе это не есть переводъ, но именно изданіе подлиннаго русскаго текста. Нельзя, казалось бы, не знать, что узаконенія Финляндскія издаются на рускомъ языкѣ; шведскій же, а равно финскій тексты имѣютъ значеніе переводовъ.

Изъ неофициальныхъ оппонентовъ выступили съ возраженіями В. М. Грибовскій, М. М. Боровитиновъ и Г. В. Слюзбергъ.

В. М. Грибовскій замѣтилъ, что говоря о памятникахъ русскаго права, Жижиленко совершенно не коснулся „Кормчей“, между тѣмъ какъ въ этомъ памятникѣ можно найти нѣкоторые косвенныя указанія на подлогъ документовъ именно въ „Главизнахъ царя Леона и Константина“ въ титулѣ „Объ отмѣтающихся своихъ рукописаній“. Такъ какъ трудъ Жижиленки, историко-догматическій, то очевидно, что какъ бы незначительны ни были указанія „Кормчей“ на подлогъ, они всетаки достойны хотя бы отоворки.

На стр. 253 своего труда Жижиленко утверждаетъ, что трудно опредѣлить, что разумѣетъ воинскій уставъ подъ словомъ подлога „писемъ“, упоминаемыхъ въ артикулѣ 201. между тѣмъ какъ разъясненіе этого затрудненія находится въ гл. IV третьей части Устава. Въ п.п. 1—3 указывается цѣлый рядъ документовъ, какъ крѣпостныхъ такъ и домашнихъ, которые могутъ быть признаны „неправомѣрными“, а слѣдовательно, подложными.

М. М. Боровитиновъ началъ съ заявленія, что онъ вопли раздѣляетъ мнѣніе официальныхъ оппонентовъ о высокихъ научныхъ достоинствахъ труда диспутанта. Въ работѣ А. А. Жижиленко литература уголовного права получаетъ цѣнный и капитальный вкладъ, настольную книгу для криминалистовъ-теоретиковъ, которые пожелаютъ заняться вопросомъ о подлогѣ. Нельзя ставить въ вину диспутанту, какъ было только что сдѣлано на диспутѣ, что онъ не вышель въ своемъ изслѣдованіи за предѣлы узкой и формальной темы; умнѣе удержаться въ предѣлахъ темы никогда не считалось недостаткомъ работы.

Переходя къ возраженіямъ, оппонентъ указалъ на неправильность методологическихъ приѣмовъ диспутанта и, въ частности, на систематическое смѣшеніе имъ вопросовъ догмы и политики права. То, что излагается авторомъ подъ видомъ положительнаго права, нрѣдко оказывается въ дѣйствительности лишь постулатомъ правовой политики. Только этимъ и можно объяснить, почему мнѣнія диспутанта по отдѣльнымъ вопросамъ такъ часто находятъ себѣ опору въ уложеніи о наказаніяхъ, несмотря на то, что отпранныя точки зрѣнія его и уложенія совершенно различны.

Отрицательное отношеніе диспутанта къ системѣ уложенія о наказаніяхъ оппонентъ находитъ неправильнымъ и совершенно необоснованнымъ. Авторъ не разъ ставитъ въ вину составителямъ уложенія, что они не сумѣли создать единого понятія подлога документовъ (стр. 302), не сумѣли надлежащимъ образомъ объяснить того, что дѣлаютъ (стр. 311), находя вообще, что они мало давали себѣ отчета въ томъ, что они дѣлали и что говорили (стр. 309). Но

на повѣрку оказывается, что выяснитъ взглядъ составителей на подлогъ документовъ авторъ не далъ себѣ даже труда, удовольствовавшись презумпціей, что составители должны были стремиться къ созданию единого понятія подлога документовъ. Такое отношеніе къ теоріи составителей не только подрываетъ довѣріе къ выводамъ автора, но и лишаетъ его весьма важнаго вспомогательнаго средства при комментированіи текста отдѣльныхъ статей. Образцовъ неправильнаго толкованія постановленій уложенія, притекающаго именно изъ методологическихъ ошибокъ, оппонентъ могъ бы привести довольно много. За недостаткомъ времени онъ ограничился двумя. На стр. 545—546 авторъ возводитъ въ значеніе существеннаго признака документа *предназначенность* документа съ самаго начала составленія его служить доказательствомъ правоотношенія или событія; на стр. 566 авторъ приписываетъ раздѣляемую имъ точку зрѣнія ст. 1692 улож. наказ. Но достаточно самаго поверхностнаго взгляда на эту статью, чтобы видѣть, что она является отраженіемъ обратнаго, объективнаго взгляда, довольствующагося, чтобы документъ, по содержанию своему, способенъ былъ служить доказательствомъ извѣстныхъ правъ или событій; хотя бы и не былъ къ тому предназначенъ. Преимущество послѣдняго взгляда надъ субъективнымъ оппонентъ иллюстрировалъ слѣдующимъ примѣромъ. Исковое прошеніе подается 19 ноября, за день до истеченія срока исковой давности. Отвѣтъ переправляетъ 19 на 29, чтобы требовать затѣмъ отказа въ искѣ. Съ точки зрѣнія теоріи, защищаемой диспутантомъ, исковое прошеніе не является документомъ, какъ не предназначающееся служить доказательствомъ правъ. Представители объективнаго взгляда, напротивъ, усмотрятъ здѣсь подлогъ на томъ основаніи, что въ доказательство права можетъ быть принята дата искового прошенія. Столь же неправильно, по мнѣнію оппонента, представляется и опредѣленіе диспутантомъ момента окончанія преступленія подлога. Авторъ считаетъ таковымъ фактъ составленія подложнаго документа, безотносительно къ тому, будетъ или не будетъ изъ него сдѣлано употребленіе, и находитъ, что той же точки зрѣнія держится и дѣйствующій нашъ законъ (стр. 671 и слѣд.); по мнѣнію оппонента, ст. 292, 294 и др. уложенія даютъ основанія, казалось бы, сдѣлать скорѣе обратный выводъ.

Обращаясь къ собственной теоріи диспутанта, оппонентъ замѣтилъ, что и независимо отъ возраженій, которыя были сдѣланы противъ нея проф. Фойницкимъ, изъ приводимыхъ въ пользу нея аргументовъ ни одинъ не можетъ выдержать критики. Въ пользу того, что неприкосновенность удостоверительныхъ средствъ является особо охраняемымъ правовымъ благомъ, А. А. Жижиленко приводитъ собственно два соображенія. Первое и наиболѣе сильное доказательство самостоятельности этого правового блага диспутантъ видитъ въ существованіи случаевъ, когда при подлогѣ документовъ вовсе нѣтъ посягательства или даже опасности посягательства на другія блага, а подлогъ все таки признается преступленіемъ (стр. 519); къ таковымъ онъ относитъ всѣ виды подлоговъ, сдѣланныхъ съ цѣлью доказать какой-нибудь дѣйствительно существовавшій фактъ, напр., съ цѣлью возстановить утерянный, пропавшій документъ. Но самое предположеніе о возможности существованія подлога документовъ, не представляющаго опасности для правопорядка, оппонентъ считаетъ безусловно неправильнымъ. Оно могло явиться у автора только потому, что онъ смѣшалъ понятія опасности *in abstracto* и *in concreto*. Сказать, что подлогъ документовъ съ цѣлью наведенія правосудія на истинный путь не является вообще дѣяніемъ опаснымъ, очевидно, нельзя; опасности же *in concreto* для *Gefährdungsdelikt* законодатель не требуетъ. Второй аргументъ

автора въ пользу его теоріи принадлежитъ къ числу доказательствъ, безнадежно осужденныхъ логикой; авторъ впадаетъ въ немъ въ *circulus vitiosus*. На стр. 519—520 самостоятельность объекта подлога документовъ доказывается тѣмъ, что преступленіе подлога считается оконченнымъ съ момента совершенія поддѣлки или передѣлки; на стр. 641 авторъ строитъ обратный силлогизмъ.

Въ заключеніе оппонентъ обратилъ вниманіе диспутанта на противорѣчивые отзывы его о проектѣ уголовного уложенія. На стр. 324 авторъ ставитъ въ заслугу проекту конструкцію подлога документовъ, какъ единаго преступленія. Но, по ближайшемъ знакомствѣ съ этой конструкціей, на стр. 516 авторъ высказываетъ иной взглядъ, для проекта уголовного уложенія значительно менѣе лестный. Лишненную дѣйствительнаго единства объекта конструкцію проекта авторъ признаетъ безсодержательной и формальной, по своему объему напоминающею конструкцію лживыхъ поступковъ; при этихъ условіяхъ, казалось бы, едва ли стоить проектъ хвалить.

Г. В. Сліозбергъ указалъ на массу излишняго балласта въ книгѣ диспутанта и на недостаточную разработку практическихъ вопросовъ права. Единственное признаеніе факультетомъ диспутанта достойнымъ степени магистра встрѣчено было апплодисментами публики.

Библіографія

К. Ф. Штюрцаге. *Общій уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и 683 ст. X т. ч. I Свода законовъ гражданскихъ съ разъясненіями, извлеченными изъ рѣшеній гражданскаго нассационнаго департамента и практики его отдѣленій*.

Широкое развитіе сѣти нашихъ желѣзныхъ дорогъ естественно обуславливаетъ собой огромное практическое значеніе желѣзнодорожнаго права. Этимъ объясняется появленіе у насъ цѣлаго ряда неофіціальнаго изданій общаго устава, имѣющихъ цѣлью облегчить пользованіе ими. Среди нихъ видное мѣсто займетъ появившееся на дняхъ изданіе этого устава, К. Ф. Штюрцаге. Кромѣ текста устава, мы здѣсь находимъ рядъ приложений, имѣющихъ большой практической интересъ. Таковы правила о срокахъ доставки грузовъ, о порядкѣ постепенности въ ихъ отправкѣ, положеніе о тарифахъ... Подробный указатель облегчаетъ пользованіе этимъ изданіемъ. Но главное, и при этомъ дѣйствительно очень серьезное, его достоинство представляють извлеченія изъ практики отдѣленій, разъясняющихъ вопросы желѣзнодорожнаго права. Къ сожалѣнію, какъ было уже отмѣчено въ прошломъ №, цѣль рядъ серьезныхъ вопросовъ разрѣшается въ отдѣленіяхъ безъ перенесенія ихъ въ департаментъ. Это вдвойнѣ прискорбно: въ первыхъ, разрѣшеніе не обставляется тѣми гарантіями правильнаго ихъ разрѣшенія, которыя представляетъ разсмотрѣніе въ департаментѣ. Во вторыхъ, истолкованіе того или другаго вопроса желѣзнодорожнаго права въ отдѣленіи не имѣетъ того огромнаго значенія, которое присуще департаментскимъ рѣшеніямъ, раньше всего потому, что оно остается извѣстнымъ лишь сторонамъ въ томъ дѣлѣ, по которому указъ состоялся, да немногимъ „специалистамъ“ желѣзнодорожнаго права. Изданіе г. Штюрцаге устраняетъ этотъ послѣдній недостатокъ отдѣленскихъ рѣшеній по желѣзнодорожному праву, разъясняющихъ вопросы, не разрѣшенные въ департаментѣ. Такихъ „отдѣленскихъ“ рѣшеній очень много, особенно по вопросамъ объ исчисленіи провозной платы (ст. 68), о переборахъ (ст. 72), о храненіи грузовъ (ст. 81), объ отвѣтственности за утрату и поврежденіе грузовъ (ст. 102),

объ ответственности за срочную доставку. Наконец, очень значительна практика отделений по вопросам применения ст. 683. Таким образом практика отделений в широких размерах толкует тѣ именно вопросы применения железнодорожного права, которые представляют особенно большой практической интерес. Обязательность этих рѣшеній отвѣчаетъ насущной потребности, и издание общаго устава, удовлетворяя этой потребности, должно быть признано крайне полезнымъ издаваемъ, широкое распространение котораго можно признать обезпеченнымъ.

А. К.

Сборникъ законовъ и постановленій для землевладельцевъ и сельскихъ хозяевъ. Составилъ В. И. Вешняковъ. Т. I 1048 г., т. II 1204 стр. Изд. 2-ое СПб. 1897, 1900 г.

Настоящій сборникъ, съ вѣншей стороны безукоризненно изданный, весьма близко подходитъ, по своему характеру и задачамъ, къ изданію гг. Чарнолусскаго и Фальборка, о которомъ мы дали отчетъ въ 48 № Права. Ссылаясь на то, что за границей „давно существуютъ такіе сборники для землевладельцевъ, изданные и объясненные лицами, занимавшими болѣе или менѣе видное мѣсто въ наукѣ или администраціи“, составитель ставитъ своей задачей дать справочную книгу по главнымъ отраслямъ законодательства, связаннымъ съ землевладѣніемъ и сельскохозяйственной промышленностью, и замѣнить для хозяина многомотному библиотеку свода законовъ въ его продолженіями и позднѣйшими узаконеніями, которые печатаются въ собраніи узаконеній и распор. правительства.

Все содержаніе сборника распадается на семь большихъ отдѣловъ (два въ I т. и 5 во 2-мъ): 1) о законахъ и госуд. управленіи; 2) объ имущ. правахъ; 3) о межеваніи; 4) о правахъ и обязанностяхъ, сопряженныхъ съ землевладѣніемъ; 5) о договорахъ и обязательствахъ истекающихъ изъ землевладѣнія; 6) объ учрежденіяхъ и мѣрахъ по охраненію и развитію сельско-хозяйственной промышленности и 7) о судѣ и суд. установленіяхъ. Размѣщеніе матеріала, огромнаго по количеству статей, между означенными отдѣлами оставляетъ желать весьма многого. Можно ли напр. догадаться, что положеніе о промысловомъ налогѣ или законъ, касающіеся бечениковъ, слѣдуетъ искать въ отдѣлѣ VI—объ учрежденіяхъ и мѣрахъ по охраненію и развитію с. х. промышленности? Почему, далѣе, законы о товариществахъ помѣщены частью въ этомъ же 6-мъ отдѣлѣ, а частью въ 5-мъ, озаглавленномъ—о договорахъ и обязательствахъ, истекающихъ изъ землевладѣнія? Какой вообще смыслъ въ этомъ заглавіи? Подъ нимъ перепечатывается вся обязательственная часть X т. (и мѣстныхъ узаконеній) и, т. о., оказывается напр., что, положимъ, долгъ по игрѣ или для игры (стр. 463 т. II) есть обязательство, истекающее изъ землевладѣнія.

Чѣмъ руководствовался составитель при выборѣ матеріала изъ того или другого тома свода законовъ—понять, кажется намъ, невозможно. Такъ напр. въ послѣднемъ отдѣлѣ перепечатка XVI т. 1 ч. идетъ въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала 1—25 ст. уст. гр. суд., затѣмъ десятка два статей изъ учр. суд. усл., касающіеся пр. повѣренныхъ, далѣе временная такса вознагражденія пр. повѣренныхъ; потомъ опять отрывки изъ уст. гр. судопр., изъ правилъ о производствѣ суд. дѣлъ (объ увѣдомъ членѣ не упоминается), далѣе вновь перепечатка уст. гр. суд.: 202—369 ст. (съ значительными пропусками), 590—871 ст. (опять съ пропусками) и въ заключеніе отрывки изъ устава о наказаніяхъ.— Вообще составитель ограничивается перепечаткой официального текста закона, но ст. X т. дополняются сенатскими разъясненіями, заимствуемыми изъ извѣстнаго комментарія Гаугера. Заимствование

совершается чисто механически, т. е. просто перепечатывается нѣкоторая часть разъясненій, собранныхъ у Гаугера.— Каждому отдѣлу и нѣкоторымъ главамъ предшествуютъ общія замѣчанія въ изложеніи коихъ составитель руководствовался преимущественно „классическимъ сочиненіемъ К. П. Побѣдоносцева“, и тѣмъ не менѣе изложеніе это приходится признать невольнѣ удачнымъ. Укажемъ, напр. на объясненіе ко 2-му отдѣлу (т. I с. 214), гдѣ составитель увѣряетъ насъ, что „государство облагаетъ землю разными сборами и повинностями, такъ какъ землевладѣніе представляется самой уравнивающей (!) единицей раскладки“, или „движимыя вещи, служа для удовлетворенія лишь частныхъ лицъ и кратковременныхъ потребностей человѣка, подвергаются скорой порчѣ и истощенію отъ употребленія (напр. картины, скульптура?), легче и чаще переходить отъ одного владѣльца къ другому и потому не имѣютъ съ нимъ такой прочной и неразрывной связи; приведемъ еще одно изреченіе: „по способу приобрѣтенія имущество отъ своеобразія или чужеродцевъ и другимъ самостоятельнымъ (!) способомъ они раздѣляются еще на родовыя и блаприобрѣтенныя“.

Наиболѣе необходимая часть подобныхъ сборниковъ—алфавитный предметный указатель—отличается, къ сожалѣнію, неполнотой: на протяженіи 5—5 стр. текста можно отмѣтить рядъ пропусковъ, какъ напр.: алименты, дворяне, сиротскій судъ, чиншное право, пригнанный скотъ.—Есть существенныя пропуски и въ самомъ матеріалѣ: такъ, мы не могли найти въ сборникѣ закона 1898 г. о временно заповѣдныхъ имѣніяхъ, отсутствуютъ постановленія объ отводѣ земель для войскъ (т. IV уст. зем. пов.).

Наиболѣе цѣннымъ намъ кажется отдѣлъ 4-ый, гдѣ дѣйствительно съ возможной полнотой собрано все, что касается охраненія и развитія сельско-хозяйственной промышленности. Но чтобы признать этотъ сборникъ вполнѣ полезнымъ практическимъ пособіемъ, необходима была бы, по нашему мнѣнію его тщательная переработка.

Л. Г.

СУДЕБНАЯ СУДЕБНО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА.

I Департаментъ Пр. Сената.

(Обложеніе городскихъ оцѣночнымъ сборомъ желѣзнодорожныхъ зданій). *

Правительствующій Сенатъ находитъ, что согласно п. 3 ст. 123 гор. пол. (т. II свод. зак. изд. 1892 г.), городскому оцѣночному сбору не подлежатъ, при указанныхъ въ семь пунктѣ условіяхъ, тѣ желѣзнодорожныя зданія и сооруженія, которые служатъ для потребностей желѣзнодорожнаго движенія, и что, въ виду сего, принадлежаща на станціи „Острожскъ“ Балашово-Харьковской желѣзной дороги обществу Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ нижеслѣдующія зданія, какъ-то: вокзалъ, водокачка, двухъ-этажный резервуаръ для воды, кладовыя для склада разныхъ желѣзнодорожныхъ матеріаловъ и инструментовъ, помѣщеніе пріемнаго покоя, складовая, занятая складомъ разныхъ товаровъ, кузница, пакгаузъ и при немъ платформа для склада товаровъ, какъ служащая несомнѣнно потребностямъ самаго желѣзнодорожнаго движенія, городскому оцѣночному сбору подлежатъ не могутъ. Напротивъ того, остальные изъ принадлежащихъ обществу Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ на упомянутой станціи зданій именно: домъ съ квартирами служащихъ дороги домъ, занятый квартирой начальника ди-

станціи, ледники, баня, кладовая для надобностей служебнаго дома, начальника дистанціи и его помощника (числомъ 3) подъ условіи п. 8 ст. 128 гор. пол. не подходить, такъ какъ таковыя служатъ собственно потребностямъ служащихъ на желѣзной дорогѣ, а не самаго ея движенія, и потому подлежатъ обложенію оцѣночнымъ сборомъ на общемъ основаніи. Принимая засимъ во вниманіе, что заявленіе повѣреннаго общества Юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогъ прислужнаго повѣреннаго К. въ жалобѣ Правительствующему Сенату о томъ, что принадлежащія обществу на станціи „Острогоскъ“ желѣзнодорожныя сооруженія не подлежатъ городскому обложенію потому, что находятся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города того же наименованія, на городской выгонной землѣ, уваженія не заслуживаютъ, такъ какъ, согласно ст. 5 и 128 гор. пол., городскому оцѣночному сбору, за указаннымъ въ законѣ исключеніемъ, подлежатъ недвижимыя имущества, находящіяся въ предѣлахъ не только самаго городского поселенія, но и отведенныхъ городу земель. Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: состоявшееся по настоящему дѣлу постановленіе Острогоской городской думы отмѣнить, предписать думѣ войти въ новое разсмотрѣніе дѣла.

(Указъ 9 марта № 2609).

1-ое отдѣленіе угол. касс. департамента

Принимая во вниманіе: что Р. привлеченъ къ ответственности за постройку сарая вблизи земли, приобретенной по купчей въ 1876 г. обществомъ В.-Вѣнской желѣзной дороги, безъ испрошенія Высочайшаго повелѣнія на отчужденіе обществу земли; что за силою ст. 576, 579, 580 и 589 зак. гражд. (т. X ч. 1), дѣйствующихъ согласно ст. 1797 уст. гражд. суд. и въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа, все случаи отчужденія недвижимыхъ имуществъ для государственной и общественной надобности опредѣляются Именными Высочайшими указами и по воспослѣдованіи указа отчужденіе производится или по добровольному соглашенію, по купчей крѣпости, или же принудительно, посредствомъ описи, оцѣнки и выдачи данной; что правила, приложенныя къ ст. 153 общ. уст. ж. д., объ ограниченіи владѣльцевъ въ возведеніи строеній вдоль линіи желѣзныхъ дорогъ, установлены въ огражденіе границы земель „отчужденныхъ подъ желѣзную дорогу“, т. е. какъ по добровольному соглашенію, такъ и понудительно, но во исполненіе Именнаго Высочайшаго указа объ отчужденіи земли, что ограничительныя и не подлежащія распространительному толкованію правила, приложенныя къ ст. 153, по точному и буквальному ихъ смыслу, вовсе не касаются земель добровольно приобретенныхъ для надобностей желѣзныхъ дорогъ безъ Высочайшаго указа объ отчужденіи; что посему нельзя не признать правильнымъ мнѣніе мирового судьи въ приговорѣ, утвержденномъ съѣздомъ о томъ, что подъ границею отчужденія, о коей упомянуто въ вышеуказанныхъ правилахъ, нужно понимать ту границу, до которой земля была отчуждена въ собственность желѣзной дороги по Высочайшему указу объ отчужденіи, и что въ виду изложеннаго, не заслуживаетъ уваженія указаніе настоящей жалобы на неправильное, будто толкованіе судьею и съѣздомъ приложенія къ ст. 153 общ. уст. ж. д. Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: жалобу повѣреннаго В.-В. ж. дороги оставить безъ послѣдствій.

(Рѣшеніе 27 января 1900 г.).

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ

Подписчику № 1182.

Относятся ли къ принадлежностямъ недвижимыхъ имуществъ мельницы наплавныя, т. е. такія, которыя устанавливаются на рѣкахъ временно, на бревнахъ, прикрѣпляются къ берегу канатами и на зиму вытаскиваются на берегъ.

Въ виду того что признакъ неразрывной связи съ землею не входитъ существеннымъ моментомъ въ понятіе принадлежности, что, какъ разъяснилъ Пр. Сенатъ въ рѣшеніи за 1884 г. № 75, основанія для опредѣленія принадлежности слѣдуетъ искать въ механической, органической, юридической и экономической связи предметовъ, нѣтъ никакихъ основаній исключать наплавныя мельницы изъ числа принадлежностей, къ числу коихъ 386 ст. категорически относитъ мельницы.

Подписчику № 1204.

Дѣйствительно ли завѣщаніе въ пользу лица, умершаго уже въ моментъ составленія завѣщанія, и переходитъ ли имущество къ наследникамъ умершаго.

По смыслу 1010 ст. X т. 1 ч., завѣщаніе можетъ быть составлено только въ пользу живыхъ лицъ; поэтому, Пр. Сенатъ разъяснилъ въ рѣшеніи № 201 за 1873 г., что если въ моментъ смерти завѣщателя, лица, въ пользу котораго составлено завѣщаніе, нѣтъ въ живыхъ, то завѣщаніе это, какъ ничтожное по своимъ послѣдствіямъ, должно почитаться не дѣйствительнымъ.

Подписчику № 2203.

Вправе ли городское общественное управленіе, соглашившись на безплатный отводъ городского выгона подъ стрельбище для квартирующаго въ городъ полка, требовать вознагражденія за убытки, причиненныя производившейся на томъ выгонѣ стрельбой друиныхъ частей войскъ?

Насколько имѣются доказательства, что убытки были причинены именно тѣми частями войскъ, для которыхъ не состоялось постановленія о безплатномъ отводѣ выгона для стрельбы, убытки эти подлежатъ возмѣщенію городу на точномъ основаніи 418 ст. уст. зем. пов.

Требуется ли для опредѣленія количества убытковъ производство оцѣнки, если занятіе выгона для стрельбища произошло безъ согласія между военнымъ начальствомъ и гор. управленіемъ.

Нарушеніе военнымъ вѣдомствомъ требованія 416 ст. уст. зем. пов. объ отводѣ мѣста для лагерей и стрельбища по соглашенію не устраняетъ дѣйствія 418 ст., согласно которой въ случаѣ занятія приносящихъ доходъ земель для указанныхъ дѣлъ владѣльцы вправе требовать возмѣщеніе понесенныхъ отъ того убытковъ, опредѣляемыхъ въ установленномъ въ законѣ порядкѣ.

Имѣетъ ли городъ право, на основаніи 6 п. 128 ст. гор. пол. облагать въ пользу городу оцѣночнымъ сборомъ тѣ изъ принадлежащихъ обществамъ желѣзныхъ дорогъ земли которыя приобретены ими уже послѣ устройства дорогъ и какой моментъ нужно разумѣть подъ выраженіемъ (привед. въ означен. п.) „при самомъ ихъ устройствѣ“, а равно какія зданія и сооруженія слѣдуетъ признать служащими потребностямъ желѣзнодорожнаго движенія и подлежатъ ли такія зданія и сооруженія обложенію оцѣночнымъ сборомъ если бы они сооружены были въ послѣдствіи, т. е. не при самомъ устройствѣ желѣзныхъ дорогъ.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ см. въ напечатанныхъ выше рѣшеніяхъ угол. кассационнаго и 1 департамента Пр. Сената.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 18 декабря, по общ. собр.

Репортъ о возникшемъ между Иркутскимъ окр. судомъ и воен. вѣдомствомъ пререканіи о подсудности дѣла по обв. Новичугова въ грабежѣ.

На 18 декабря по 1 общ. собр.

Донесеніе Сиб. с. и. о разрѣшеніи возникшаго между палатою и Дриссенскимъ уѣзднымъ по кр. дѣламъ присутствіемъ разногласія о преданіи суду Вобровскаго.

На 21 декабря, по 1 экспед. Судебн. Деп.

Апелляц.: по взаимнымъ искамъ Каспійско-Черноморскаго нефтяннпромыш. общ. и торг. дома М. Д. Пфейфери и сыновъ Гальпернъ съ Гринбергсомъ о 12125 р. 14 к.

Частныя: прошеніе Бакулина; о разрѣшеніи опеки Канавовой купить имѣніе; о доплатѣ судѣ подъ имѣніе Игумновой; о купчихъ крѣпостяхъ на имѣніе Крестниковой; о продажѣ, залогѣ и перезалогѣ имѣній: Волоцкаго, Глиндзевичъ-Войницкаго, Адамсона, Разухиной, Громчевскаго, Жукъ, Долбилова, Карпъ, Вороновыхъ, Сорочеръ, Зиминой, Гориной, Койдаковой, Снитко, Филатова, Сумарацкихъ, Атаджанова; Экземлярскихъ, Шумилиныхъ, Быковыхъ, Масловыхъ, Габитова, Гилева, Дельфинскаго, Казанковой, Лукьяновой, Зайдмана, Нестеркиныхъ, Петрова, Петроавловскаго, Олѣвской, Боровской, Михайлова, Мезина, Рыбаковой, Хотинской, Жернова, Яматовъ, Малевановыхъ, Кренке, Чуприкова, Ключарева, Алексеевой, Штернъ, Шейнмаль, Устиновыхъ, Катковыхъ, Желтовыхъ, Семишевыхъ, Германовскаго, Кудрикова, Ведерникова, Готкевичей, Худака, Графа, Семшскаго, Вутовича, Смирновой, Васильевой, Добровольскаго, Родионовой, Тыравскаго.

На 18 декабря по 2 экспед. Судебн. Деп.

Апелляц.: жал. пов. Зейской и др. золотопромышл. компаній о взысканіи съ означ. комп. Конфедератовымъ и др. 2944 р. 90½ к.; по спору Уральскаго горн. управл. съ мецераками деревень: Новой и др. о землѣ; о наръкѣ перковой земли 2-му причту Ильинской церкви сел. Домнина.

Слѣдств. о возоб. межъ и межев. признаковъ дачи с. Служина.

Частныя: по жалобамъ: Третьякова по предмету взысканія съ Макинина 270 р. 27 к.; пов. опеки и совершеннолѣтнихъ наследн. Верещагина на возвращеніе Тобольск. губ. правл. частн. жалобъ; Крымшахаловой о взысканіи съ имущества умершаго ея мужа 900 р. калыма; по прошеніямъ: Матвѣевой о признаніи неважн. продажи имущества ея матери; Чересова по предмету о взысканіи съ жены его Ефановымъ 40 р.; Запорожковой по иску съ нея Запорожковымъ; Яновичъ о ровысканіи документовъ; Кучакевича по поводу объявленія положенія дѣла Линденскаго схода съ бывшимъ старшиною Калей; Анисимовой и друг.; Лавровой; Пясецкихъ; Бредехина; прош. кр. нѣ с. Верхне-Чебулинскаго и др.; Азбукина; кр. нѣ с. Годунова; Власова; жал. кр. нѣ Рублянской волости; рап. Ковельск. сиротек. суда о назначеніи опеки надъ имуществомъ Нижникова; о продажѣ, залогѣ и перезалогѣ недвиж. имуществомъ: Назарова; Толдуса; Нѣмчинова; Адженова; Бурсова; Круговой; Дьяконова; Распишевыхъ; Чепуриныхъ; Далець; Котлова; Марченковыхъ; Витковскаго; Шинкина; Хайнацкихъ; Морозовыхъ; Якубенко; Асмаева; Соланикъ; Грачева; Каменскаго.

На 20 декабря, по 1 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Слѣповичъ Волковыск. м. с.; Вайнберга Р.-Вольмарск. м. с.; Миндельсона Новоалександр. м. с.; Телюкова Казанск. м. с.; Земчуговой Самар. о. с.; Гиверцъ Вердичевск. м. с.; Тешпера Варшав. г. м. с.; Токарева Московск. о. с.; Амера В.-Вейсентейнск. м. с.; Графъ Р.-Вольмарск. м. с.; Скульской Дубенск. м. с.; Шпильки Рѣжидк. м. с.; Маковскихъ Ломжинск. 2 окр. м. с.; Земитона Ломжинск. 1 окр. м. с.; Колпиненъ Петрозаводск. о. с.; Гринюка Тарамск. м. с.; Грудуль Р.-Вольмарск. м. с.; Грештейна Орш. м. с.; Вишнинскаго Горецк. м. с. (2 дѣла); Перель Сарат. о. с.; Корша Ковельск. м. с.; Вридера Дубенск. м. с.; упр. акц. сб.: Московск. ст. м. с. по обв. Ормели; Калужск. о. с.

по обв. Ракчеева; Кизлярск. м. с. по обв. Долгашева; Сиб. ст. м. с. по обв. Олутъ; Екатеринод. м. с. по обв. Бигваева; Екатеринод. м. с. по обв. Мергелова; Витебск. м. с. по обв. Мироновой; Ростовск.-на-Дону м. с. по обв. Вандуринна; Сиб. ст. м. с. по обв. Родионова; Темр. м. с. по обв. Перенилицина; Петроковск. 1 окр. м. с. по обв. Фуксъ—въсѣ по обв. въ наруш. шт. уст.; Финкела 3.-Острожск. м. с.; Бергермана Варшавск. гор. м. с.; Кочановскаго Вѣлостокск. м. с.; Литвана Луцк. м. с.; Яцкевича Виленск. с. п.; Жохова Сиб. ст. м.; с Соколовскаго Петроковск. 3 окр. м. с.; Платоновой Московск. ст. м. с.; Прессъ Вилькомирск. м. с.; Рехтера Балтск. м. с.; Гершмана Житомирск. м. с.; Паница Могилев. м. с.; Мулина Саратовск. м. с.; Понткевича Ломжин. 2 окр. м. с.; Клешеверь Ломжин. 2 окр. м. с.; Слуцк. исправника по обв. Гладкаго; Грингольца Летич. м. с.; Богановскаго Сѣдлецк. 1 окр. м. с.; Удоловскаго Чигиринск. м. с.; Фрейденберга Уманск. м. с., — всѣ по обв. въ наруш. стр. уст.; Педо Петроковск. 1 окр. м. с. 142 ст. у.; Росинскаго и др. Варшавск. 1 окр. м. с. 142 ст. у.; Бурдыляка Дубенск. м. с. тамож. у.; Тыкова Екатериин. м. с. 142 ст. у.; Гусева Астраханск. м. с. 131 ст. у.; Карпючкова Тамбовск. о. с. 180 ст. у.; Люрента Варшавск. 1 окр. м. с. кража; Дурова Кизлярск. м. с. по обв. Муллаева и др. по 180 ст. у.; Каминскаго Ломжин. 2 окр. м. с. 142 ст. у.; Емельяновой Астрах. м. с. 169 ст. у.; Новоавловскаго Петроковск. 3 окр. м. с. 514 ст. у.; Шморина Саратовск. о. с. 177 ст. у.; Гловацкаго Варш. м. с. по обв. Круликоской въ соучастіи въ кражѣ; Лихтина Петроковск. 2 окр. м. с. 172 ст. у.; Доморадзкаго Радомск. 2 окр. м. с. 131 ст. у.; Хапукаева Кизлярск. м. с. покушка краден.; Мацѣвскаго Варшавск. гор. м. с. 115 ст. у.; Юшкайтиса Сувалск. 2 окр. м. с. 104 ст. у.; Арефьева Саратов. м. с. 116 ст. у.; Вонсовича Люблинск. 1 окр. м. с. кража; Степень Петроков. 2 окр. м. с. 142 ст. у.; Богданскаго Калишск. 1 окр. м. с. по обв. Ленговскаго въ кражѣ; Петража Петроков. 1 окр. м. с. 73 ст. у.; Поскевичъ Варшав. 1 окр. м. с. 136 ст. у.; Самульскаго Варшавск. 1 окр. м. с. по обв. Прускаго въ клеветѣ; Шабоснова и Сахаровой Кизлярск. м. с. 142 ст. у.; Ягельскаго Варшавск. 1 окр. м. с. 142 ст. у.; Давиденко Екатеринод. м. с. 131 ст. у.; Сибѣтанкина Майкопск. м. с. 174 ст. у.; Лямера Ломжинск. 2 окр. м. с. кража; Кравченко Екатеринод. м. с. 131 ст. у.; Гибашка Калишск. 1 окр. м. с. 142 ст. у. (2 дѣла); Мадалинскаго Калиш. 1 окр. м. с. по обв. Майдыяка по 131 ст. у.; Кузина Астраханск. м. с. 169 ст. у.; нач. Виленск. тамож. окр. по обв. Ратуса въ нарушен. тамож. у.; Врыксина Астрахан. м. с. по обв. Мартынова по 136 ст. у.; Молодковой Сарат. м. с. 115 ст. у.; Полякова Оренб. о. с. кража; Кригера Петроковск. 1 окр. м. с. 53 ст. у.; Парасола Петроковск. 2 гор. м. с. въ наруш. таб. у.; Вайгеншперга Радом. 2 окр. м. с. 115 ст. у.; Вайса Радом. 1 окр. м. с. 31 ст. у.; Янковскаго Радомск. 1 окр. м. с. 134 ст. у.; Гауке Плоцк. 1 окр. м. с. 142 ст. у.; Пффера Кѣлецк. 1 окр. м. с. 111 ст. у.; нач. радомск. тамож. окр. по обв. Урбанека въ наруш. тамож. у.; Рѣшетишка Екатеринод. ст. у.; Мединцева Сиб. с. п. наруш. тамож. уст.; Эрленвейнъ и Стендеръ о возобновленіи кассаци. срока; Курца Петроковск. 3 окр. м. с. 135 ст. у.; Рапопорта Кѣлецк. 1 окр. м. с. 142 ст. у.; Циммермана Варшавск. гор. м. с. по обв. Вугерфаса въ кражѣ.

Протестъ тов. прок. на Люблинск. 2 окр. м. с. по обв. Олянскаго въ наруш. стр. уст.

На 21 декабря, по 1 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: упр. акц. сб. Виленск. м. с. по обв. Авижанской; Юасина Гомельск. м. с.; Лопатина Вятск. о. с.; Абрамовскаго Тарашанск. м. с.; Фельдмана Радомск. 1 окр. м. с.; Шавдинаса Свенцянск. м. с.; Некрасовой Екатеринод. о. с.; Мишуриновой Симбирск. о. с.; Файнтухъ В.-Литовск. м. с.; Ижогина Воронежск. о. с.; Степанова Московск. ст. м. с.; Гордонъ Поневѣжск. м. с.; Мыцу Кишинев. о. с.; Вебрисъ Р.-Вольмарск. м. с.; Степунина и Петровой Пермск. о. с.; Кудеса Виленск. м. с.; упр. акц. сб. Московск. ст. м. с. по обв. Тарасова; Ольховской Могилев. м. с.; Зайдлера Петрок. 2 окр. м. с.; Соколова Орловск. о. с.; Вадальшуй Курск. о. с.; Портиной Одесск. гор. м. с.; Касана Оршанск. м. с.; Тузюка Тарашанск. м. с.; Кимберга Сквирск. м. с., — всѣ по обв. въ наруш. шт. и таб. уст.; Вляуштейна Варшавск. гор.

м. с.; Гликсберга Домжинск. 2 окр. м. с.; Золотарекаго Радомысльск. м. с.; Прицера Бердичев. м. с.; Зархи Оршанск. м. с.; Москов. гор. управы Московск. ст. м. с. по обв. Самойлова; Грицмана Варшавск. гор. м. с.; Левенштейна Люблинск. 1 окр. м. с.; Векслера Радомысльск. м. с.; Варстаго Киевск. м. с.; Пастернака К.-Подольск. м. с.; Ващевского Варшав. гор. м. с.; Щеняго В.-Сокольск. м. с., — всё по обв. въ наруш. строит. уст.; Войдаля Петрок. 1 окр. м. с. 31 ст. у.; Феништейна Варшавск. с. п. въ наруш. тамож. уст.; Юсупова и Кадрыкаева Пензенск. о. с. кража; Емашева и друг. Пенз. о. с. 1489 ст. ул.; Кокуркина Саратов. о. с. 172 ст. у.; Демкина Пензенск. о. с. 1484 ст. ул.; Сосниной Оренбург. о. с. 172 ст. у.

На 22 декабря по 2 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Ускано Гродненск. о. с. 1523 ст. ул.; Лавских и др. Могилев. о. с. убийство; Шварцмана Одесск. о. с. убийство; Родионова Симбирск. о. с. ростовщичество; Пеплуевича Оршанск. м. с. 136 ст. у.; Гита и друг. Ровенск. м. с. 142 ст. у.; Вильховскаго Звенигор. м. с. 106¹ ст. у.; Плура Поневѣж. м. с. растрата; Юхнева Россейнск. м. с. 38 ст. у.; Ярмюлка Староконст. м. с. 169 ст. у.; Барановскаго Виленск. м. с. кража; Рогойдя Одесск. гор. м. с. 31 ст. у.; Ковидло Житомирск. м. с. 172 ст. у.; Фролова Новгородск. о. с. 515 ст. ул.; Ковальскаго Витебск. о. с. 1647 ст. ул.; Легенькова Могилевск. о. с. 1657 ст. ул.; Жвавы на опред. Варшавск. гор. м. с.; Гвяздовъ на опред. Варшав. 1 окр. м. с.; Абрамовича Ровенск. м. с. 180 ст. у.; Вейне Проскуровск. м. с. 177 ст. у.; Подлинскаго Новогруд. м. с. по обв. Костюкевича и др. по 142 ст. у.; Гаркавика и др. Новогруд. м. с. 142 ст. у.; Этельгардта Новоалександровск. м. с. по обв. Помяловых по 146 ст. у.; Ракова Оршанск. м. с. кража; Зюрюнина на опред. Харьков. с. п.; Галицкаго и Курмана Киевск. о. с. кража; Смѣлова Новгородск. о. с. кража; Кузьменкова Нѣжинск. о. с. 1489 ст. ул.; Вяштанна Ковенск. о. с. 1483 ст. ул.; Кравдовыхъ Чериков. м. с. 169 ст. у.; Рухваргера Староконст. м. с. мошенничество; Альгуниновъ Борисовск. м. с. 177 ст. у.; Вермана Новоград. м. с. 142 ст. у.; Кармикова Измайлск. м. с. по обв. Димова въ оскорбл.; Стецкаго Луцк. м. с. по обв. Шагельскихъ и др. въ кражѣ.

Протестъ товар. прокур. на Ковенск. о. с. по обв. Стебриса въ кражѣ.

На 22 декабря, по 3 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Коржанова Владимирск. о. с. 1655 ст. ул.; Якимбетова Уфимск. о. с. 1480 ст. ул.; Алексѣева Саранул. о. с. 1484 ст. ул.; Егорова Московск. о. с. 940 ст. ул.; Овсѣенка и Федченковой Лубенск. о. с. 1594 ст. ул.; Стаховскаго Варшавск. гор. м. с. 29 ст. у.; Варсова Донск. 2 окр. м. с. кража; Петровыхъ Хоперск. м. с. кража; Кривцова и Панова Хоперск. м. с. кража; Карелина Полоцк. м. с. кража; Легана Лепельск. м. с. 31 ст. у.; Юревича Лепельск. м. с. по обв. Емельянова и др. въ кражѣ; Плохово Смоленск. о. с. 1489 ст. ул.; Кошлева Ярославск. о. с. 1655 ст. ул.; Скачкова Екатериноб. о. с. 1458 ст. ул.; Дехтеревой Спб. ст. м. с. 29 ст. у.; Селяво Полоцк. м. с. 135 ст. у.; Хржонстовскаго Т.-Тальсенск. м. с. 76³ ст. у.; Кенига Сумск. о. с. по обв. Чмырко и др. въ кражѣ; Ганцы Киевск. с. п. 1171 ст. ул.; Вортниковаго Спб. ст. м. с. 142 ст. у.; Исадскаго Пинск. м. с. по обв. Ушгалюнаса по 142 ст. у.; Стальведа В.-Вейсенштейнск. м. с. кража; Вуксегвденъ Р.-Гасальск. м. с. по обв. Эберга въ наруш. правилъ охоты; Ракуновой и др. Донск. 1 окр. м. с. кража; Литвака и Каца К.-Подольск. м. с. 29 ст. у. (2 дѣла); Вибина Вологодск. о. с. 180 ст. у.; Костенко и др. Подтав. о. с. 1696 ст. ул.; Ветте Р.-Гасальск. м. с. 38 ст. у.; Урасова и др. Усть-Медвѣд. м. с. 169 ст. у.; Нецавой Донецк. м. с. кража; Орлова Тверск. о. с. 1654 ст. ул.; Сѣдова Владимирск. о. с. 225 ст. ул.; Егорова Московск. о. с. 1655 ст. ул.; Каница Уфимск. о. с. 294 ст. ул.; Леонтьева Владимирск. о. с. 1655 ст. ул.; Валабанова Казанск. о. с. 180 ст. у.; Рѣзанова и др. Курск. о. с. 1653 ст. ул.; Петровой Сибб. о. с. 1612 ст. ул.; Лаппа Р.-Вольмарск. м. с. по обв. Штегманъ по 136 ст. у.; Романовой Харьков. м. с. 38 ст. у.

мошенничество; Домешкина Харьковск. м. с. 38 ст. у.; Фесенко Харьков. м. с. 169 ст. у.

Протесты: прок. на Московск. о. с. по обв. Осипова по 1483 ст. ул.; тов. прок. на Московск. о. с. по обв. Морозова по 1682 ст. ул.; тов. прок. на Екатеринбургск. о. с. по обв. Абатурова по 1465 ст. ул.

На 22 декабря, по 4 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: упр. гос. имущ.; Овручск. м. с. по обв. Жилды; Розенштейна; Владикавказск. м. с. по обв. Богова; Витебск. м. с. по обв. Пирятинскаго; Дзѣконскаго Ровенск. м. с. по обв. Каминскаго и др.; Кернеръ Плоцк. 1 окр. м. с.; Мельдре Ю.-Веррокек. м. с.; Лысюка Новоалександр. м. с.; Мойшучко Пинск. м. с.; Боровскаго Радомск. 1 окр. м. с.; Сташкуча Новоалександр. м. с.; бургомистра г. Олькуца о дубликатъ исполн. листа по д. Няходскаго; фонъ-Самсонъ Ю.-Веррокек. м. с. по обв. Кама, — всё по обв. въ наруш. лѣсн. уст.; Ганзена Спб. с. п. 354 ст. ул.; Абашидзе и Джамбатова Тифлисск. с. п. покушеніе на убійство; Якубовича Кѣлецк. 2 окр. м. с. 115 ст. у.; Фельдмана Петроковск. 2 окр. м. с. обидя; Вронской Одесск. с. п. 282 ст. ул.; Беньковскаго Варшавск. гор. 1 окр. м. с. 146 ст. у.; Гулдашвили Тифлисск. с. п. 1483 ст. ул.; Кудравцевыхъ и Петровой Спб. с. п. 283 ст. ул.; Яновича Спб. с. п. 283 ст. ул.; Шапиро Сувалск. 2 окр. м. с. 130 ст. у.; Эйзенберга Плоцк. 1 окр. м. с. 180 ст. у.; Котовича Варшавск. гор. м. с. 169 ст. у.; Фрейды и Вержбы Варшавск. с. п. 1649 ст. ул.; Соселія Тифлисск. с. п. украв. кражи; Френкеля Варшавск. 1 окр. м. с. по обв. Шварцштейна по 136 ст. у.; Д. Мальчишина Омек. с. п. по обв. С. Мальчихина въ поджогѣ; Вегиджанова Харьков. с. п. 994 ст. ул.; Дривляка Калишск. 1 окр. м. с. 142 ст. у.; Апримова Тифлисск. с. п. по обв. Союзья и др. въ мошенничествѣ; Канъ Спб. с. п. 1466 ст. ул.; Марека Кѣлецк. 2 окр. м. с. 142 ст. у.; Луанова и др. Харьков. с. п. 271 ст. ул.; Шахназарова Одесск. с. п. 1483 ст. ул.; Чернопятава и др. Московск. с. п. 294 ст. ул.; Половскаго Виленск. с. п. 468 ст. ул.; Кунковскаго Киев. с. п. 1085 ст. ул.; Ханциса Одесск. с. п. 1535 ст. ул.; Стрицкаго и Вартановой Тифлисск. с. п. 942 ст. ул.; Атамъ-Али-Гаджи-оглы Тифлисск. с. п. 1455 ст. ул.; Жураковскаго Казанск. с. п. преступл. по должности; Лайконенъ Спб. с. п. 994 ст. ул.; Александровскаго Харьков. с. п. 286 ст. ул.; Лебле и Баранова Московск. с. п. 136 ст. у.; Гольскаго Варшавск. с. п. 285 ст. ул.; Шевшевичей Варшавск. с. п. 1483 ст. ул.

Протестъ тов. прокур. на Казанск. с. п. по обв. Кухтерина по 271 ст. ул.; протестъ тов. прок. и жалоба Шварца на Варшавск. с. п. по обв. Файгенбаума и Верниха по 1477 ст. ул.

На 22 декабря, по соедин. прис. Гр. Касс. и 1 Деп.

Вступившій съ качеством 1 инстанции: Патцака съ Спб. градон. Клейгельсомъ; Семенова съ минист. юстиціи Муравьевымъ. 6. мин. внутр. дѣлъ Горемыкинъ и оберъ-прокур. св. Синода Побѣдоносцевымъ; Кульженко съ Соловьевымъ; Умирова съ Газенкамифомъ.

Апелляц.: Кукревичъ-Крутковскаго съ Смирновымъ; Шнее съ Розентауръ; Дерзibabaева съ Завудевичемъ и др.; Шанскаго съ Чистяковымъ; Сергѣева съ Варачемъ; Бирскаго гор. общ. банка съ Гашевымъ и др.; Игнатеевой съ Шарфиловымъ и др.

На 20 декабря, по 1 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Нахичеванск. общ. вз. кред. съ Ходжаевымъ и др.; насл. Вешардаки и др. съ министерств. путей сообщ.; Бердникова съ Бердниковыми; Мапроса и фонъ-Эксе и др. съ Мавросъ; Рыковскаго съ Нортропомъ; Страссеръ съ Страссеръ; Шенеца съ Даниловичемъ; общ. кр. о. Павловскаго съ Романовымъ; Полтавскаго казенн. палаты съ общ. кр. с. Гриневки, Хустанскихъ хуторовъ.

Слѣдствія: Фридмана съ Соболевымъ; Сидоренковой и др. съ Гаценко; Господынько съ Вибиковой; Гулайло съ Вышпольской; фонъ-Ромеръ съ Русакомъ; Вилькорейскаго съ Конгиссеромъ; Иванова съ Герасимовымъ; Шестакова съ Вуки-

нымъ; Арефьева съ Налетовой и др.; Энгельгардта съ Мельникомъ; тор. д. бр. Ганштеръ съ Руковымъ; Наданскаго съ конк. Воронина; Цейтлина съ Шапошниковымъ; Тетяна съ Полудордомъ; Спб. общ. страх. съ Журавлевымъ; Кокушъ съ Лутами; Беркевичъ съ кн. Галицинымъ; Тюреноква съ Тюреноквымъ; Шереметевской съ Пущкаревымъ; Филимонова съ Борисовымъ; Шувалова съ Герингомъ; Шляговъ съ Павловичъ и др.; Полониса съ Ракутосомъ; Крапивницкаго съ Бентковскими и др.; Буцмарина съ Мансуромъ; Шевченко съ Шиманской и др.; Кононюка съ Лосинскимъ вол. сход.; Яцкевича съ Аленикъ; Гофмана; Яструбинскихъ съ Новиковымъ; Егорцева съ Горячкинымъ; Николаевского гор. старосты съ Дурагинымъ; Горшкова съ Красноярскимъ мѣщ. общ.; Кучинскаго съ Кудревичами; Вуткевича съ Ясевичами; Леуты съ Ширмаи и др.; Остромецкаго съ Выхристовой.

На 21 декабря, по 2 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: упр. казенн. ж. д. съ Косинскимъ, Тарасовымъ, Горшковымъ, Костяковымъ, Макаровымъ, Вѣховымъ, Бобровымъ, Морозомъ, Комаровымъ, Устенко, Любинскимъ, Кривцовымъ, Семеновою, Киквадзе, Поликарповымъ, Янотомъ, Зильбермана съ общ. Юго-Восточн. ж. д.; Немировскаго, Долянскаго съ Привислянск. ж. д.; Шейблера съ Варш.-Вѣнск. ж. д.; Жилинской съ общ. Московско-Ярослав.-Арханг. ж. д.; упр. Харьк.-Никол. ж. д. съ Воргіевой, Лапуниной; общ. Рязанско-Уральск. ж. д. съ Вѣлюсовой; Айзинберга съ упр. Юго-Западн. ж. д.; Павловой съ общ. Невской пригор. конножел. д.; Уринсона съ упр. Екатерин. ж. д.

Създовыя: упр. казенн. ж. д. съ Каганомъ 2 дѣла, Акудесомъ, Хайкинымъ, Гинзбургомъ, Заходеръ, Саевичемъ, Фриндербергомъ, Эйзлеръ, Певзнеромъ, Кристашевскимъ, Николаевымъ, Пумпянскимъ, Родоконали, Эдельмейномъ 2 дѣла, Ивановымъ, Наумовымъ; Вайнштейна, Вейрауба 2 дѣла.

Повзнера, Эйзлера, Корнстосевскаго, Свѣтъ, Могилевскаго, Фриденберга, Заходера, Израилевича, Годубовскаго 2 дѣла, Гринъ съ общ. Юго-Восточн. ж. д.; общ. Варш.-Вѣнск. ж. д. съ фирм. „В. Маергольд и К^о“; Случевскимъ; кр. Благовѣщенской вол. съ Томашевскимъ, Чарновскаго съ Прокутой; Дигилевичей съ Тышкевичемъ; Томинскихъ съ Дунно; Крискаго съ Татариновымъ; Мансура съ Михайловымъ; Лукина съ Вуйвидъ; Бомштейна; Оедорова.

На 21 декабря, по 3 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: тов. лѣсопилн. завода на Мукенгольмъ съ Аугсбургромъ; Крума съ бар. Вольфомъ и Розенталемъ; Арцишевскаго съ Шиллингомъ и др.; Вухгольца съ Колбукомъ; Лера съ Рубинштейномъ; Ферстера съ Ранге; Гюббе съ Гордономъ.

Създовыя: Якобсонъ съ Квятъ; общ. трезвости „Солнце“ съ Ополько; Рацена съ Верштейномъ; Влоста съ Веебергъ; Кангура съ Кангуромъ; Недричь съ Фрейманомъ; Круминга съ Рейтманомъ; Каллионъ съ Телли; бтр. Лаудана съ Эверсомъ; Данцигера съ Путрингомъ; Савицкаго съ Крысинскимъ и др.; наследн. Канабиха съ гр. Шентыцкимъ; Бурота съ Кацъ; Скржишка о духовн. завѣщаніи; Гольдрайха съ Смортчевскимъ и Гальперномъ; Грабовскаго съ Чапидскимъ; Лашера съ Лашеръ; Михальнича съ Гурадою; Моргенштерна съ Плошанскимъ; Вильскихъ съ Сандецкимъ; Озомъ съ Вольфомъ; Ламберта и Вѣльскаго; бар. Стакельберга съ Тинно; Нефа и гр. Игедльштрома съ Вейденбаумомъ; Януса съ Янусомъ; Сикка съ Каролинскимъ вол. общ.; Херьянея съ бар. Шиллингомъ; Отта съ бар. Нокельномъ; Конрада съ наследн. Раутенфельдъ; Андерсона съ наследн. Кремана.

Движеніе по Государственной службѣ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

2 декабря 1900 года № 81:

По Правительствующему Сенату.

Переводится на сл. по вѣд. мин. юст., прич. къ мин. вн. д. д. с. с.; Рыбницкій — сост. за об. прок. ст. св. компл. въ суд. деп. Прав. Сен.

По вѣдомству министерства юстиціи.

Назначаются: испр. пр. д. суд. сл. 3 уч. Новоалекс. у., окр. ков. окр. с., к. с. Орловскій — пред. с. м. с. тельш. окр. на тек., съ 1 апр. 1899 г., 3-лѣтіе, и уч. м. с. того же окр.; пр. къ м. к. с. Вѣленскій и секр. уман. окр. с. Михалевскій — уч. мир. с. окр.: 1 — староконстант., а 2 — уман.; тов. пред. оренб. окр. с., с. е. Алексѣевъ, у. чл. того же окр. с., по Оренб. у., к. с. Соколовъ, оренб. гор. гол. с. с. Середа, непрем. чл. оренбург. губ. прис., к. а. Албрандъ, н. с. Рогожинъ и о. к. с. Эверсманъ — поч. м. с. Оренбург. у., на тек., съ 1 апр. 1900 г., 3-лѣтіе, съ ост. изъ нихъ первыхъ 4-хъ въ зан. ими должн.; тов. пред. вилен. окр. с., с. с. Булацель, упр. вил. отд. гос. двор. зем. б. и виленско-ков. отд. кр.-скаго поз. б., с. с. Литвиновъ и мир. поср. 2 уч. Вилен. у., к. с. Гошкевичъ — поч. мир. с. вилен. окр., на тек., съ 1 апр. 1899 г., 3-лѣтіе, съ ост. ихъ въ зан. ими должн.; поч. поп. нарв. гимн., д. с. с. Ганъ — поч. мир. с. везенбергъ-вейсенштейн. окр., на тек., съ 1 дек. 1898 г., 3-лѣтіе, съ ост. его въ зан. имъ должн.; кобрин. у. пред. двор., т. с. Смѣкаловъ — поч. мир. с. кобрино-пружан. окр., на тек., съ 1 апр. 1899 г., 3-лѣтіе, съ ост. его въ зан. имъ должн.; прич. къ м., к. с. Сеницкій, корн. зап. гв. Львовъ и двор. Николай Преснухинъ — поч. мир. с. окр.: 1 — невелиск., 2 — ново-ушиц. и посл. 3 — звенигород., въ на тек., съ 1 апр. 1899 г., 3-лѣтіе, съ ост. изъ нихъ Сеницкаго прич. къ м.; прич. къ м.; прич. къ м., к. с. Левашевъ, испр. долж. секр. рязан. окр. с., к. с. Барсуковъ и ст. канд. на должн. по

суд. вѣд. при новочерк. окр. с., т. с. Сѣвянскій — гор. с. 1 — гор. Валдая, 2 — гор. Данкова и 3 — гор. Путивля, мир. с. 3 уч. гор. Ирк., к. а. Арендарицкѣ и секр. при прок. ом. окр. с., т. с. Офросимовъ — доб. мир. с. окр. с.: 1 — читин., а 2 — том.; прич. къ мин., к. а. Дылевскій, куб. мир. поср., к. рег. Оцхели и куп. 1-й г. Павель Гукасовъ — поч. мин. с. окр. о. с.: 1 — елисаветп., а послѣдній 2 — баѣ., въ на тек., съ 1 июля 1900 г., 3-лѣтіе, съ ост. изъ нихъ: Дылевскаго прич. къ м., а Оцхели въ зан. имъ должн.

Перемѣщаются: пред. с. мир. с. и уч. м. с. Тельшев. окр. к. а. Врусь — въ Вилькомир. окр. пред. с. м. с. на тек., съ 1 апрѣля 1899 г., 3-лѣтіе, и уч. м. с. тов. прок. окр. с. Кашии. к. а. Овсянниковъ и Калиш. т. с. Кичевъ — тов. пр. окр. с. 1 — Тульск., 2 — Кашии; гор. с. 2 уч. г. Самары, с. с. Кожевниковъ, г. Путивля, с. с. Федоровскій, г. Данкова, н. с. Вобровъ и 1 уч. г. Камышина, Симоновъ — гор. с. Кожевниковъ — 1 уч. г. Камышина, Федоровскій — г. Рыльска, Вобровъ — г. Михайлова и Симоновъ — 1 уч. г. Вольска; мир. с. 2 уч. Казалин. у. т. с. Карѣевъ-Гребаровъ; 4 уч. Ташкент. у. к. с. Душандизъ и 1 уч. Нижнеудин. у. к. с. Мурашкинцевъ — мир. с. Карѣевъ-Гребаровъ — 4 уч. Ташкент. у. Душандизъ — 2 уч. Казалин. у., а Мурашкинцевъ — 3 уч. г. Иркутска.

Увольняются отъ д. поч. м. с. окр.: Екатеринбург. д. с. с. Зарѣцкій и Владикавказск. о. п. гв. Кулебякинъ, оба согл. прош.; тов. пр. Тульск. окр. с. к. а. Мейнгардъ, согл. прош. по случ. избр. его доб. м. с. Моск. етол. окр.; испр. д. с. 2 уч. Вирючен. у. окр. Острогоя. окр. с. с. Каминскій и доб. м. с. Читин. окр. с. т. с. Ушинскій, оба по случ. прич. ихъ къ м., изъ нихъ Каминскій согл. прош.

Увольняются отъ сл. согл. прош. тов. пред. Сиб. к. с. д. е. с. Кларкъ; гор. с. гор. Дмитровска, е. с. Стунинъ. съ мунд., зан. имъ должн. привс.

Умершіе: исключ. изъ сл. чл. Моск. с. п., д. с. с. Вербловскій; чл. окр. с.: Курек. с. с. Машковскій и Тамб. с. с. Федоровъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 Г.

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Интересъ, возбуждаемый въ современномъ обществѣ драматической литературой и вопросами искусства, далъ возможность журналу „Театръ и Искусство“ получить распространение въ широкихъ кругахъ читающей публики. Будучи единственнымъ въ Россіи изданіемъ такого рода, по обилію и выбору матеріала, журналъ „Театръ и Искусство“, въ то же время, благодаря своей крайней дешевизнѣ, является вполне доступнымъ для всякаго образованнаго человѣка.

Подписчики получаютъ: 52 №№ журнала, 1000 страницъ, что составитъ изящный томъ на хорошей бумагѣ, 1000 иллюстрацій въ текстѣ. 20 репертуарныхъ пьесъ, въ отдѣльной продажѣ стоящихъ около 30 рублей. 12 выпусковъ Библиотеки популярныхъ статей по искусству: а также указаній по устройству театровъ: а) домашнихъ б) дѣтскихъ и в) солдатскихъ. За годъ компактный томъ. 12 потныхъ приложений для пѣнія и фортепiano. 2—3 выпуска Словаря современныхъ сценическихъ дѣятелей. (Словарь доведенъ до буквы Е. Вышедше 5 вып. для новыхъ подписчиковъ 2 р.).

Въ 1897—1900 гг. печатались произведения: Авсеенко В. Г., Амфитеатрова А. В., Арбенина Н. Ф., Баскина В. С., Бентовина Б. И., Блейхмана Ю. И., Боборыкина П. Д., Бѣляева Ю. Д., Вейнберга П. И., Гнѣдича П. П., кн. Голицына Д. П. (Муравлинъ), Гриневской И. А., Далматова В. П., Дѣянова А. И., проф. Иванова И. И., Иванова М. М., Измайлова А. И., Карпова Е. П., Кнорозовскаго И. М., Коринфскаго А. А., Ленскаго Ал. П., Любимова М. А., Немировича-Данченко Вас. И., Немировича-Данченко Вл. И., Озаровскаго Ю. Э., Плещеева А. А., Потапенко И. Н., Ростиславова А. А., проф. Сакетти Л. А., Соловьева Б. М., кн. Сумбатова А. И., Тихонова В. А., Федорова Н. Ф., Фруга С. Г., Эфроса Н. Е., Южнаго М. Г., Ясинскаго I. I. и друг.

Въ отдѣльныхъ приложенияхъ были даны всѣ выдающіяся новинки драматическаго репертуара, какъ: „Трильби“, „Волшебная сказка“, „Казнь“, „Девятый валъ“, „Заза“, „Закатъ“, „Накипь“, „Буреломъ“, „Преступленіе и Наказаніе“, „Джентельмэнъ“, „Бракъ“ и пр.

Подписная цѣна со всѣми приложениями: за годъ 6 руб., за полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р. и по 2 р. 1-го Марта и 1-го Юня. Адресъ Редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Моховая, 45.

Редакторъ А. Л. Кугель.

Издательн. З. В. Тимофѣева (Холмская).

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ НА

„ХУТОРЯНИНЪ“,

еженедѣльное изданіе, посвященное интересамъ мѣстнаго сельскаго хозяйства, промышленности и торговли. органъ Полтавскаго Общества сельскаго хозяйства.

Программа: 1) Правительственныя распоряженія и извѣстія. 2) Дѣятельность мѣстныхъ сельскохоз. обществъ, ихъ отдѣловъ и отдѣленій. 3) Статьи по сельскому хозяйству, промышленности и торговлѣ, экономическія и техническія. 4) Хроника, сельскохоз. обзоръ и корреспонденція. 5) Сельскохоз. дѣятельная и экономическая дѣятельность земскихъ учреждений. 6) Библиографія и обзоръ сельскохоз. и экономической литературы. 7) С.-х. фельетонъ. 8) Смѣсь и мелкія извѣстія. 9) Вопросы и отвѣты. 10) Торговья извѣстія. 11) Обзоръ и извѣстія о погодѣ. 12) Объявленія.

Задачи газеты: 1) Распространять въ общедоступной формѣ с.-х. знанія примѣнительно къ потребностямъ сельскихъ хозяевъ Полтавской и сосѣднихъ съ нею губерній. 2) Служить органомъ для взаимнаго общенія сельскихъ хозяевъ и с.-х. обществъ Полтавской губерніи. 3) Доставлять населенію своевременныя свѣдѣнія о главнѣйшихъ мѣропріятіяхъ и начинаніяхъ правительства, земствъ и с.-х. обществъ въ области народнаго хозяйства. „Хуторянинъ“ допущенъ въ бесплатныя бібліотеки-читальни и въ бібліотеки сельско-хоз. учеб. заведеній М. З. и Г. И.

Подписная цѣна: на годъ съ пересылкой—2 р., на полгода—1 р. Плата за объявленія: за одну строку петита въ концѣ текста 8 коп., впереди вдвое.

Подписка принимается: въ г. Полтавѣ—въ конторѣ и редакціи „Хуторянина“, при Обществѣ сельскаго хозяйства; 2) Въ С.-Петербургѣ—въ отд. конторы „Хуторянина“ при с.-х. книж. магазинѣ жур. „Деревня“, уг. Б. Морской и Кирпич. пер., д. 3.—13; 3) Въ Кременчугѣ—въ Кременчугскомъ отдѣлѣ Полт. Общ. сельскихъ хоз. и Товариществѣ сельскихъ хозяевъ; 4) Въ г. Прилукахъ—при Обществѣ сельскихъ хозяевъ; 5) Во всѣхъ уѣздныхъ городахъ Полтавской губ. при Земскихъ Управахъ; 6) въ в. Херсонѣ при Губернской Земской Управѣ и 7) Въ Кіевѣ—книж. магаз. „Кіевск. Старины“, Безаковская, 14.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ:

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію
Вязьминъ, Николай, оренбург. мѣщ.	Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 374.	Оренбургскій о. с.
Валуевичъ, Адамъ-Фелиціанъ, крест.	Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію, Р. VII, ст. 376.	Спб. к. с.
Аноровъ, Алексѣй Николаевичъ, риж. куп.	Несост. должн. Р. VI, ст. 1054.	Рижскій к. с.
Вязьмитинъ, Тихонъ Васильевичъ, бран. мѣщ.	Несост. должн. Р. VI, ст. 1055.	Орловскій о. с.
Богдановы, Алексѣй, Иванъ и Петръ Михайловы, липецкіе мѣщ.	Несост. должн. Р. VI, ст. 1056.	Елецкій с. с.
Мурадовъ, Сергѣй Алексѣевичъ, тифл. куп.	Несост. должн. по торговлѣ. Р. VI, ст. 1057.	Тифлисскій о. с.
Быковы, Ананій Павловичъ, Леонидъ Ананьевъ, Шмелевъ, Андрей Федоровъ.	Несост. должн. Р. VI, ст. 1058.	Харьков. о. с.
Чоснекъ, Абрамъ.	Несост. должн. Р. VI, ст. 1059.	Варшавскій к. о.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченій въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Железнодорожное общ. потребителей.	Прекр. дѣло о несост. (откр. с. о. 1898 г. № 24, о. 1, р. VI, ст. 275). Р. VIII, ст. 285.	Спб. к. с.
Занѣваловъ, Сергѣй Александровъ, спб. куп.	Прекр. дѣло о несост. (откр. с. о. 1897 г. № 4, о. 1, р. VI, ст. 9), признан. неосторожною. Р. VIII, ст. 286.	Спб. к. с.
Поздняковъ, Павелъ Григорьевъ, столярнаго цеха мастеръ.	Прекр. дѣло о несост. (откр. С. О. 1896 г., № 102, о. 1, р. VI, ст. 1186), признан. неосторожною. Р. VIII, ст. 287.	Спб. к. с.
Бородинъ, Иванъ Родионовъ, тамбов. мѣщ.	Прекр. дѣло о несост. (откр. с. о. 1899 г. № 33, о. 1, р. VI, ст. 337), призн. неосторожною. Р. VIII, ст. 288.	Спб. к. с.
Иксановъ, Мустафа, чистопольск. мѣщ.	Прекр. дѣло о несост. (откр. с. о. 1897 г. № 65, о. 1, р. VI, ст. 765), призн. неосторожною. Р. VIII, ст. 289.	Казанскій о. с.
Лыткинъ, Гавриилъ Петровъ, минусин. куп.	Прекр. дѣло о несост. вслѣдствіе мир. сдѣлки. Р. VIII, ст. 290.	Красноярскій о. с.
Гермайзе, Овшія-Эля Шевелевъ, и Копыловъ, Лейба Хайкелевъ (Ханмовъ), одесскіе куп.	Прекр. дѣло о несост. (откр. с. о. 1899 г. № 28, о. 1, р. VI, ст. 282), призн. неосторожною. Р. VIII, ст. 291.	Одесскій к. с.
Худяковъ, Григорій Викторовъ, урядникъ.	Прекр. опека (учрежд. с. о. 1896 г. № 72, ст. 199) за одобрителный образъ жизни. Р. VIII, ст. 292.	1-я Донская окр. оп.
Гусевъ, Семенъ, сызран. мѣщ.	Прекр. опека (учр. с. о. 1898 г. за № 56) за смертью. Р. VIII, ст. 293.	Сызранскій г. с. с.
Каневскій, Эля Самойловъ, буртян. мѣщ.	Прекр. дѣло о несост. (откр. с. о. 1898 г. № 92, р. VI, о. 1, ст. 593), призн. неосторожною. Р. VIII, ст. 294.	Одесскій к. с.
Зайцева, Маріа Семенова, ярослав. мѣщ.	Прекр. опека (учрежд. с. о. 1890 г. № 49, ст. 365) за смертью. Р. VIII, ст. 295.	Ярославскій с. с.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

Н. И. Лазаревскій.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію
Мораріу, Ольгою Константиною, австр. подд.	Бурдику, Павлу Павлову, двор.	У Киев. Нот. Викторова 17 окт. 1900 г. № 9897. Р. IV, ст. 282.	Кишиневскій о. с.
Эйденейеръ, Людвигомъ Бгоровымъ, посел.	Крессъ, Карлу-Фридриху Вильгельмову, посел.	У Бахмут. Нот. Сичаева 4 янв. 1895 г. № 12. Р. IV, ст. 283.	Екатериносл. о. с.
Патраковымъ, Веніаміномъ Карповымъ, енис. куп.	Матвѣеву, Михаилу Николаеву, прис. пов.	У Енис. Нот. 20 сен. 1897 г. Р. IV, ст. 284.	Красноярскій о. с.
Эппингеръ, Борисомъ Мартыновымъ, гражд. инж. по передовѣрью отъ Богдановичъ, Вѣры Николаевой, жены д. ст. сов.	Суркову, Андрею Гаврилову, крест.	У Моск. Нот. Ясинскаго 28 Дек. 1898 г. № 5521. Р. IV, ст. 285.	Московскій о. с.
Шаганъ, Федоромъ Степановымъ, моск. куп.	Шаганъ, Марія Григорьевой.	У того-же 3 Февр. 1895 г. № 767. Р. IV, ст. 286.	Московскій о. с.
Зингеръ и К ^о .	Ворю, Эзрѣ Шацкову, мѣщ.	У Харьк. Нот. Базилевскаго 11 ноября 1899 г. № 12977. Р. IV, ст. 287.	Орловскій о. с.
Фогелеръ, Екатериной Васильевой, женой колл. сов.	Баку, Акиму Михайлову, части. пов.	У Моск. Нот. Маджунскаго 17 окт. 1897 г. № 2223. Р. IV, ст. 288.	Московскій о. с.
Струтинскою, Марією Александровою, вдовой д. ст. сов.	Миллеру, Сергѣю Александрову, гвард. кав. поруч.	У Спб. Нот. 24 ноября 1894 г. № 4059. Р. IV, ст. 289.	Спб. о. с.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Открыта подписка на 1901 годъ.

„СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ“

(четвертый годъ).

12 книгъ въ годъ съ пересылкой 4 руб.

Разсрочка только черезъ контору при подпискѣ 2 р., въ Апрельѣ и Августѣ по 1 р.

Контора редакціи—МОСКВА. Остоженка, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Въ 1900 г. напечатаны: Процессъ Людовика XVI.—Преступная любовь.—Скопчество на Руси.—Графъ Калиостро.—Исторія ожерелья.—Тайна города Нюрнберга.—Преступленіе на улицѣ Монтанъ (дѣло Прапципи).—Исторія Картуша и др. Въ приложеніи: Процессы: Моск. Кредитнаго общества.—Процессы Кудриныхъ.—Дѣла: Карповыхъ (процессы Тальмы), бр. Скитскихъ (3-е разбирательство).—Франкмасонство и Тайныя общества, съ рис. Судебные ораторы: Рѣчи кн. А. Урусова.—Дѣло Мамонтовыхъ. Рѣчи Плевако, Карабчевскаго, Шубинскаго и др.

Приготовленные процессы: „Игуменіи Митрофаніи“, „Клуба червонныхъ валетовъ“, „Убийство Сарры Беккеръ“ (Дѣло Мироновича и Семеновой), съ рѣчами гг. Лохвицкаго, Кн. Урусова, Плевако, Муравьева и др., равно продолженіе „Скопчество на Руси“ съ заготовленными рисунками скопческихъ радѣній, не вошедшіе въ журналъ за 1900 г. по недостатку мѣста,—будутъ напечатаны въ 1901-мъ году.

Открыта подписка и на 2-е изданіе журнала за 1898 годъ.

Въ журналѣ было напечатано: Исторія любви (дѣло Гакмана).—Самозванцы.—Тираспольскіе фанатики.—Иванъ Калась и его семейство.—Чародѣй Урбенъ.—Русскіе процессы XVII—XVIII в.—Герцогъ Энгіенскій (политическій процессъ).—Латюдъ, или жертва произвола.—Маркиза Бренвилле (знаменитая отравительница).—Маттэо изъ Казалья (фанатикъ).—Процессы дня. Рѣчи Плевако, Шубинскаго и др.

Въ приложеніи: Судебные ораторы. Дѣла: Волоховой, Данилова и др. Рѣчи: Громницкаго, Лохвицкаго, кн. Урусова и др.—Судебныя ошибки всѣхъ странъ.—Великіе адвокаты XIX в., съ портретами.—Процессы Зола. Единственное изданіе съ полными рѣчами Лабори и Клемансо.—Загадочное убійство. Съ портр. бр. Скитскихъ, Комарова и планомъ мѣстности. (Первое разбирательство). Убийство на Кисловкѣ. Съ портр. студента Данилова.

Журналъ будетъ отпечатанъ въ 3-хъ томахъ по четыре мѣсяца. Подписная цѣна съ пересылкой 4 руб. 50 коп. Для желающихъ разсрочка: при подпискѣ 2 руб., по полученіи 1-го тома 1 р. 50 коп. и по полученіи 2-го тома—остальные 1 р.

Редакторъ-Издатель Л. О. Снегиревъ.